



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА



Сборник материалов

Международного научного конгресса

**«Русский язык в странах СНГ:
положение, функционирование,
коммуникация»**

1–3 ноября 2022 года

Часть II

**Русский язык
в сфере научной
и общественно-государственных
коммуникаций стран СНГ**

2 ноября 2022 года, Ереван



Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство просвещения Российской Федерации
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)
Российско-Армянский (Славянский) университет (г. Ереван)
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина (г. Бишкек)

*Конгресс проводится при грантовой поддержке
Министерства просвещения Российской Федерации*

**Международный научный конгресс
«Русский язык в странах СНГ:
положение, функционирование,
коммуникация»
(1–3 ноября 2022 года)**

Сборник материалов

Часть II

*Русский язык в сфере научной и общественно-
государственных коммуникаций стран СНГ*

Москва

2022

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2
М43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

Рецензенты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Брагина Наталья Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Редакционная коллегия:

Аду С. С., Акимова Э. Н., Аннушкин В. И., Арефьев А. Л., Богачева Г. Ф., Богуславская В. В., Боженкова Н. А., Васюкова Е. А., Веселовская Т. С., Жукова А. Г., Ионова С. В., Катышев П. А., Лебедева М. Ю., Лешутина И. А., Мамонтов А. С., Матрусова А. Н., Милованова М. С., Ольховская А. И., Пашков А. В., Персиянова С. Г., Петривняя Е. К., Роговнева Ю. В., Селезнева Л. В., Соломонова А. А., Татаринова Н. В., Труханова Д. С., Фатеев Д. Н., Филиппова А. А., Филиппова В. М., Халеева О. Н., Чернышева Е. Н., Чистова Е. В., Щербаков А. В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

М43 Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022 года). Сборник материалов. В 3 ч. Ч. II. Русский язык в сфере научной и общественно-государственных коммуникаций стран СНГ [Электронное издание] / С. Ю. Камышева (отв. ред.). — Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. —120, [1] с.

ISBN 978-5-98269-289-4

ISBN 978-5-98269-291-7 (Часть II)

В сборнике, состоящем из трех частей, собраны тезисы докладов Международного научного конгресса «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022 года), на котором обсуждались проблемы русского языка в образовании, в сфере научной и общественно-государственных коммуникаций, а также в цифровом пространстве стран СНГ.

В конгрессе приняли участие научные работники, преподаватели и студенты вузов, учителя, представители органов власти, общественные деятели стран СНГ.

Организатором конгресса выступил Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации в партнерстве с Российско-Армянским (Славянским) и Кыргызско-Российским Славянским университетами.

ISBN 978-5-98269-291-7

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2

© Коллектив авторов, 2022

© Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина, 2022

Пленарное заседание
«Русский язык
в сфере научной
и общественно-
государственных
коммуникаций стран СНГ»

Русский язык в Армении: история, вызовы и перспективы

В моноэтнической Армении в силу сложившихся исторических и геополитических условий русский язык играл и играет важную роль. Русская культура является неотъемлемой частью духовной жизни образованного армянина, а русский язык в стране — второй по распространенности язык общения. В современной Армении русский язык выступает в различных ипостасях — родной язык, второй язык, основной иностранный, *lingua franca* при межнациональном общении (у нацменьшинств). Но что важнее — это новая функция языка-интегратора культурно-цивилизационного пространства «русскоязычия» и инструмента-посредника межкультурной коммуникации. Дальнейшее развитие русского языка в Армении во многом обусловлено именно внешними геополитическими, экономическими и культурно-цивилизационными факторами и оказывается в тесной зависимости от протекающих сегодня интеграционных процессов, их направления и той роли, которую играет в них Россия и русская культура.

Ключевые слова: русский язык, Армения, язык-интегратор, язык межкультурной коммуникации.

Армения — древнее христианское государство на Южном Кавказе. На сегодняшний день общее количество армян в мире оценивается в более чем 11 миллионов человек [1]. В то же время в самой стране проживает около трех миллионов. Республика Армения — моноэтническое государство: по данным переписи населения 2011 г., армяне составляют более 98 % населения страны¹. Однако, несмотря на то, что этнические русские составляют только 0,4 % граждан страны, русский язык до сих пор является широко распространенным языком. Как и в прошлом, его роль определяется «не столько этническими, сколько политическими, социальными и культурными факторами» [3: 69]. В Армении, в силу сложившихся исторических и геополитических условий, русский язык играл и продолжает играть важную роль. Русская культура является неотъемлемой частью духовной жизни образованного армянина, а русский язык в Армении — второй по распространенности язык общения, ежедневной коммуникации [5: 373].

Русский язык, начиная с присоединения Восточной Армении к России в 1828 г., всегда оказывал значительное влияние на протекавшие политические и культурные процессы в стране. Пика своего развития в Армении русский язык достиг в советский период. В конце 1980-х годов армянские русисты даже заговорили о распространении в республике нового социолингвистического явления — армянско-русского билингвизма [2]. «В советской моноэтнической Армении функционирование русского языка параллельно с армянским в различных областях не создавало дискомфорта, а лишь благотворно влияло на общий интеллектуальный, образовательный и культурный уровень населения» [5: 374].

После провозглашения Арменией независимости в 1991 г. и принятия в 1993 г. закона «О языке», в соответствии с которым единственным государственным языком был объявлен армянский литературный язык, ситуация кардинально изменилась. В т. н. «смутные времена» (1991–1995 гг.) русский язык стал ассоциироваться с советской властью, что вызвало «борьбу» с ним. Прежнее отношение к русскому языку стало считаться неверным и уступило место отказу от его употребления, особенно в официальной и административной сферах. Началось «искоренение» русского языка как языка обучения из армянской общеобразовательной системы. «Борьба велась некорректными методами и причинила огромный вред прежде всего самой республике и ее жителям» [3: 69].

¹ Статистические данные переписи 2011 г. содержатся на официальном сайте: <https://www.armstat.am/ru/?nid=532> [6]. Правда, согласно официальным данным, показатель численности постоянного населения РА по состоянию на 1 января 2022 г. на основе текущего учета составил уже только 2 961 400 человек [12]. В 2022 году, с 13 по 22 октября, будет проведена очередная перепись населения РА (см. <https://www.armstat.am/am/?nid=743> [9]; <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=166588> [10]).

Уже через год после начала реформы в Армении не осталось ни одной школы с русским языком обучения. Неизбежным результатом этих масштабных перемен стало резкое снижение уровня владения русским языком среди молодежи. Тем не менее, даже спустя 10 лет после провозглашения независимости и изменения статуса русского языка, по данным переписи населения 2001 г., 85 % населения владело русским языком, а 13 % этнических армян считали русский своим родным языком [11].

Однако эта, казалось бы, благоприятная ситуация была не более чем инерцией прошлого. Впоследствии показатели владения русским языком ощутимо снизились. После распада Советского Союза из-за тяжелого социально-экономического положения новообразованную республику покинуло около миллиона армян. Русская община также сильно сократилась: около 65 % русских (35 000 человек) покинули страну, потому что не было ни работы для взрослых, ни профессионально-технических или высших учебных заведений с русским языком обучения для их детей. По данным переписи 2011 г., число армян, говорящих по-русски, уже не превышает 54 % [8], а менее 1 % всего населения страны, среди которых 11 862 этнических армянина, считают родным языком русский [7]. (Следует отметить, что столь низкий показатель связан с усилением корреляции между языком и этнической принадлежностью в сознании респондентов.) Анализ статистических данных подтверждает идею о том, что «развитие русского языка в Армении не может быть связано ни с русской общиной, ни с особо создаваемыми русскими образовательными центрами. Безусловно, такое отношение существенно для поддержания самобытной общины, но оно не может служить фактором, обеспечивающим витальность [жизнеспособность — *А.К.*] русского языка» [4: 200]. Основной массив носителей русского языка как родного составляют армяне — это выходцы из России или других регионов бывшего СССР, армяне, получившие в Армении образование на русском языке, а также беженцы. Однако совершенно очевидно, что интенсивному функционированию русского языка в его основных сферах — СМИ, научная и культурная деятельность — способствуют не только те 13 %, которые считают русский родным, но и то большинство (54 %), которое владеет русским языком в достаточной мере хотя бы для осуществления пассивной коммуникации.

Справедливости ради надо отметить, что в конце 90-х ситуация с русским языком нормализовалась: отрицательное отношение к русскому языку в республике стало пересматриваться. В общественном сознании созрело понимание того, что суверенитет и независимость — это не самоизоляция страны от внешнего мира. Наоборот, в условиях независимой государственности еще шире должны развиваться политические, экономические и культурные связи Армении с миром, в том числе со странами СНГ и, конечно, с Россией — как на уровне обмена информацией через СМИ, научной и художественной литературы, так и на уровне политических, экономических и научных контактов. И в сложившейся ситуации роль языка-посредника, несомненно, должен был взять и взял на себя русский язык как язык международного общения.

В августе 1997 г. Армения и Россия подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Это событие стало поворотным пунктом в государственной языковой политике. Вновь открылось несколько школ с русским языком обучения и десятки русских классов. В Ереване был основан Российско-Армянский (Славянский) университет (1997 г.) с обучением на русском языке, который за 25 лет своего существования стал лучшим классическим вузом не только в Армении, но и в регионе, заняв лидирующие места в мировых рейтингах и получив признание среди населения. Университет выпускает высококвалифицированных специалистов-билингвов (с родным армянским и вторым русским), владеющих к тому же иностранными языками. Кроме того, раз в два года в РАУ проводится получившая широкое признание Международная научная конференция «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике», проводятся школьные и студенческие олимпиады и конкурсы по русскому языку. Свидетельством изменившегося отношения к русскому языку стала принятая правительством в 1999 г. государственная концепция «Русский язык в системе образования и общественно-культурной жизни РА». «В ней четко прослеживается мысль о том, что в современных условиях развития Республики Армения изучение русского языка служит не только приобщению к культурным ценностям других народов, но вместе с тем и более глубокому пониманию культурных ценностей своего народа» [4: 201]. В итоге, сегодня во всех школах страны русский язык является обязательным иностранным языком. Выпускники школ, по своему выбору, могут сдавать централизованный выпускной экзамен по русскому языку.

Ситуация с русским языком в Армении показывает значительное сходство с ситуацией в бывших советских республиках, но вместе с тем в ряде существенных аспектов она принципиально

отличается от них. В современной Армении русский язык выступает в различных ипостасях — родной язык, второй язык, основной иностранный, *lingua franca* при межнациональном общении. Но главное — это новая функция, которую русский выполняет уже сегодня, но, возможно, как основную обретет в будущем — функция языка-интегратора культурно-цивилизационного пространства стран СНГ и инструмента-посредника межкультурной коммуникации. Дальнейшее развитие русского языка в Армении в значительной степени обусловлено именно внешними геополитическими, экономическими и культурно-цивилизационными факторами и оказывается в тесной зависимости от протекающих сегодня интеграционных процессов, их направления и той роли, которую играет в них Россия и русская культура.

Основное отличие Армении от других регионов бывшего Советского Союза — это, с одной стороны, то, что до марта 2022 г. русская община в количественном отношении была весьма незначительна, а с другой стороны, существует огромная армянская диаспора в России и в других странах СНГ. Очевидно, что при трехмиллионном населении республики диаспора почти в три раза превышает историческую родину в количественном отношении. По данным переписи 2010 г., только в России проживали 1 182 400 армян, хотя в настоящее время эту цифру следует значительно увеличить [1], и для большинства из них русский язык является первым, основным языком. Если прибавить к этому числу пребывающих на территории России и стран СНГ граждан Армении, то их численность окажется примерно равной численности граждан РА. Это диаспора, глубоко укорененная в российской общественной и культурной жизни и вместе с тем тесно связанная с Арменией. Русский язык оказывается необходимым инструментом ее социализации, сохранения и укрепления традиционных связей [13: 52]. Кроме того, русский стал языком внутриармянского диалога, обеспечивая коммуникацию как внутри армянской диаспоры в России, так и между соотечественниками в России и Армении. В то же время созданные за последние два столетия ценности армянской культуры непредставимы вне контекста русской истории и культуры. В свою очередь, русскоязычные армяне оказали и продолжают оказывать большое влияние на такие сферы русской культуры, как политика, экономика, наука, в частности физика и, конечно, лингвистика (С. Г. Бархударов, Р. И. Аванесов, И. С. Улукханов, С. К. Шаумян, Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, С. Г. Тер-Минасова и мн. др.). Писатели армянского происхождения, такие как М. Петросян и Н. Абгарян, являются одними из самых выдающихся современных русскоязычных писателей [13].

Ситуация с русским языком в Армении показательна потому, что язык выступает не как этнолингвистический, а именно как экономический, политический, но главное — социокультурный (цивилизационный) фактор [5: 379].

Статус русского языка в СНГ и в Армении в частности вытекает не из обязанности знать русский, а из права изучать и использовать его, права, которое государство обязано обеспечить образовательными, культурными, информационными программами, равно как и юридическими гарантиями. Но помимо этих гарантий статус русского языка на пространстве СНГ обеспечивается куда более глубинной мотивирующей силой. «Русский язык не только обеспечивает межкультурную коммуникацию, но и является носителем смыслов, если не общих, то понятных и взаимопереводимых на пространстве "русскоязычия". Роль русского языка как интегратора культурно-цивилизационного пространства предполагает лингвистическое и культурное многообразие» [5: 380] — вне этого контекста язык-транслятор оказывается не востребован.

В Армении русский язык был и остается важнейшим языком после родного. И дело не в ярлыках и этикетках («второй родной», «язык межнационального общения», «главный иностранный» и т. д.), а в реальном статусе языка, обеспечиваемом соответствующей государственной политикой и уровнем межгосударственных отношений — между Арменией и Россией, Арменией и странами СНГ в целом, а также многообразными культурными и социальными функциями и ролью русского языка в мире.

Литература:

1. Армяне мира [Электронный ресурс]. URL: <https://arm-world.ru/ludi/204-chislennost-armyan-v-mire.html> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
2. Есаджанян Б. М. Некоторые особенности армянско-русского билингвизма и перспективы его развития // Специфика формирования и функционирования армянско-русского билингвизма. Тематический сборник научных трудов. Ереван, 1990.

3. Золян С. Т. Русский язык в Армении // Русский язык зарубежья. Сборник научных статей. СПб.: Златоуст, 2013. С. 62–86.
4. Золян С. Т. Русский язык в Армении: Вчера, Сегодня. Завтра? // Slavica Helsingiensia. Russian Language in the Multilingual World. Helsinki: University of Helsinki, 2019. С. 197–205.
5. Золян С.Т., Акопян К. С. Русский язык в Армении: история и современный статус // Десятая годовичная научная конференция (30 ноября — 4 декабря 2015). Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть III. Ер.: Изд-во РАУ, 2016. С. 373–382.
6. Статистический комитет Республики Армения. Результаты переписи населения РА 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=532> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
7. Перепись 2011а — Население (городское, сельское) по национальности, полу и родному языку [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99484888.pdf> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
8. Перепись 2011б — Население (городское, сельское) по национальности, полу и другому языку, которым владеет свободно [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99484893.pdf> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
9. Перепись 2022а — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=743> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
10. Перепись 2022б — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=166588> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
11. Четвертый периодический доклад РА (от 13 августа 2015 г.) в соответствии с 1 п. 15 ст. Европейской хартии языков меньшинств или региональных языков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-gov.am/protocols/item/538/> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
12. Численность постоянного населения РА по состоянию на 1 января 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.armstat.am/file/article/population_01_22.pdf (дата обращения: 21.10.2022 г.).
13. Zolyan S.T., Hakobyan K. S. (2020) Russian in Armenia: Between Thriving and Surviving. In: The Soft Power of the Russian Language: Pluricentricity, Politics and Policies (Ed. by A. Mustajoky, E. Protassova and M. Yelenevskaya) / S. T. Zolyan, K. S. Hakobyan // (Routledge (Taylor & Francis Group). London and New York. P. 46–54.

Hakobyan K. S.

karen.hakobyan@rau.am

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Armenia*

The Russian Language in Armenia: History, Challenges and Perspectives

In mono-ethnic Armenia, due to the prevailing historical and geopolitical conditions, the Russian language has an important role. Russian culture is an integral part of the life of an educated Armenian, and the Russian language in the country is the second most common language of communication. In modern Armenia, the Russian language appears in various moduses — the native language, the second language, the main foreign language, lingua franca in interethnic communication (national minorities). But what is more important it is the new function of the language-integrator of the cultural and civilizational space of the Russian-speaking countries and the tool-intermediary of intercultural communication. The further development of the Russian language in Armenia is largely determined precisely by external geopolitical, economic, cultural and civilizational factors and is closely dependent on the integration processes taking place today, their direction and the role that Russia and Russian culture have in it.

Keywords: Russian language, Armenia, language-integrator, language of intercultural communication.

Об особенностях функционирования русского языка в сфере гуманитарного знания

Рассматриваются особенности функционирования русского языка в сфере гуманитарного знания. Русский не только средство коммуникации, но прежде всего носитель соответствующей культуры и система инструментов хранения и генерирования нового знания. Русский позволяет преодолеть барьер непереводимости, поскольку является носителем смыслов, если не общих, то понятных и взаимопереводимых на пространстве «русскоязычия». При выходе из него при переводе возникает необходимость представить в форме комментариев или поясняющего введения некоторый метатекст, эксплицирующий не столько значение ключевой лексики, сколько концептуальную систему текста и его контекстуальные параметры. Тем самым коммуникация на русском языке трансформируется в русистику.

Ключевые слова: русский язык, русская культура, научная коммуникация, переводимость, русистика.

Нижеизложенное есть попытка понять роль русского языка в сфере научной коммуникации на основе синтеза, с одной стороны, опыта русиста-теоретика в области семантики и прагматики, а с другой — практики бывшего главного, в настоящее время научного редактора журнала «Слово Ру. Балтийский акцент».

Говоря о характеристиках научной коммуникации на русском языке, было бы ошибочным отделять их от социолингвистических особенностей функционирования русского языка в мире. Международный статус русского языка может проявляться на основе его функционирования не только в сфере международных отношений и бизнеса, но и науки и культуры (подробнее об этом: [1; 2]). При этом, если вопрос переводимости в первых двух сферах принципиально разрешим и даже может быть частично автоматизирован, то в сфере гуманитарного знания и культуры скорее следует говорить о принципиальной непереводимости. Как было замечено еще Шлейермахером: «Если каждое слово одного языка имело бы точное соответствие в другом, выражая то же понятие в тех же обстоятельствах и сочетаниях, т. е. если бы языки и впрямь отличались бы только по звучанию, то в области искусства и науки любой перевод ... был бы столь же механическим, как в сфере деловых отношений, и о каждом переводе можно было бы сказать, что иностранный читатель воспримет произведение и автора так же, как читающий на исходном языке» [3: 129].

Наименее выразимы и трудноуловимы те социолингвистические функции, которые связаны с пониманием языка не только как инструмента коммуникации, но и как ансамбля смыслов и текстов (дискурсов) в их соотносительности с культурно-социальными контекстами. В самой лингвистике только в последнее время когнитивные и дискурсивные аспекты стали одним из центральных направлений изучения языка. Такой подход предполагает взаимосвязанное рассмотрение языка и культуры. Язык и культура — системы выразительных форм для передачи ценностей и смыслов. Русский не только средство коммуникации, но прежде всего носитель соответствующей культуры и система инструментов хранения и генерирования нового знания. Согласно современным представлениям о социальных системах (Никлас Луманн и др.), именно идеологические, коммуникационные и смысловые факторы определяют степень организованности системы, ее органичность и жизнеспособность.

Сегодняшняя степень сложности информационных процессов предполагает их многоканальность и, соответственно, множественность лингвистического инструментария. При подобном подходе языки не конкурируют, а взаимодополняют друг друга. Обеспечение многообразия ком-

муникационных каналов для диалога языков и культур сделает возможным сохранение единого поля, объединяющего разнородные культурные пространства. Роль русского языка как интегратора культурно-цивилизационного пространства предполагает лингвистическое и культурное многообразие — вне этого контекста язык-транслятор оказывается не востребован.

Говоря о русском как языке научной коммуникации, имеет смысл выделить ядро, ее обеспечивающее, — это русистика. Язык становится инструментом формирования профессиональной идентичности. Русистику также следует рассматривать и в ее агентивной ипостаси — как субъект (само-)описания и (само-)познания русского языка.

Переходя к практическим следствиям, мы хотим рассмотреть проблемы перевода, тем более что в мире все больше распространяется тенденция перехода научных изданий на английский язык. Научное знание не может замыкаться пределами одного языка. Сказанное о непереводаемости социокультурных смыслов, в том числе и в сфере гуманитарного знания, не должно восприниматься как отказ от необходимости перевода — точно так теория непереводаемости не приводит к отказу от переводов поэтических. Стоит вспомнить, что подавляющее большинство читают труды М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана в переводах. Уместно вспомнить формулу Георга Стейнера: «понимать — значит переводить». При этом всемирное признание исследований, написанных на русском языке и переведенных, как в случае работ Ю. М. Лотмана, на английский, может привести к парадоксальной ситуации: чем точнее переводят оригинал переводчики с родным английским языком, тем труднее оказывается понять его тем, для кого английский не является родным, а именно они составляют большинство читателей. Возникает необходимость помимо перевода представить в форме комментариев или поясняющего введения некоторый метатекст, эксплицирующий не столько значение ключевой лексики, сколько концептуальную систему текста и его контекстуальные параметры. Тем самым коммуникация на русском языке трансформируется в русистику.

Литература:

1. Золян С. Т. Русский за рубежом: язык и функции // Чуждоезиковое обучение — Foreign language teaching, 2017. vol. 44, № 1. С. 13–23.
2. Золян С. Т. Русский язык за рубежом: социолингвистические функции // Przegląd rusycystyczny, 2016. № 4 (156). С. 133–152.
3. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода: Лекция, прочитанная 24 июня 1813 г. // Вестник МГУ. Сер. 9.: Филология. 2000. № 2. С. 127–145.

Zolyan S. T.

szolyan@kantiana.ru

Immanuel Kant Baltic Federal University

Kaliningrad, Russia

Russian-Armenian University

Yerevan, Armenia

On the peculiarities of the functioning of the Russian language in Humanitarian knowledge

We consider some peculiarities of the functioning of the Russian language in the domain of humanitarian knowledge. Russian is not only a means of communication, but above all a transmitter of the Russian culture and a system of instruments for preserving and generating new knowledge. Russian language makes it possible to overcome the barrier of untranslatability, since it is the carrier of meanings, if not general, but understandable and mutually translatable in the area of “Russian language-speaking” (*‘russkojazichie’*). While transcending from it and translating, there is a need to present some meta-text that explicates not so much the meaning of the key vocabulary as the conceptual system of the text and its contextual parameters; that meta-text may be presented as comments or an explanatory introduction. Thus, communication in Russian language is transformed into Russian studies.

Keywords: russian language, Russian culture, scientific communication, translation, Russian studies.

Русский язык как лингва франка научного дискурса в странах СНГ

В докладе обсуждаются особенности функционирования современных национальных научных языков; взаимодействие научного русского и других национальных языков стран СНГ; формы и способы поддержания академической коммуникации на русском языке. Рассматриваются перспективы русского научного языка в качестве лингва франка на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: лингва франка, мультилингвизм, русский научный язык, академическая коммуникация.

Особенности функционирования современных национальных научных языков. Сферы существования русского языка. Эффективное научное общение предполагает быстрый обмен результатами исследований. Это создает благоприятные условия для функционирования глобального языка, лингва франка. Его роль выполняет в настоящее время английский язык. Утверждая, что «американский английский уже превратился в такой правящий жаргон», Э. Хобсбаум отмечал, что «в нашем распоряжении в настоящее время имеются не равноценные, а взаимодополняющие языки» [6: 57–58].

Процесс научной глобализации происходит на фоне исчезновения национальных научных школ, утраты научных языков, таких, например, как голландский, шведский и некоторых других. Ведет ли это к обеднению науки? — безусловно. Специфика национального научного языка в значительной степени связана с содержанием исследований, с тем, на каких областях фиксируется внимание представителей разных научных школ. Это выражается в системе принятых терминов, в способе подачи материала, даже в стиле оформления научных презентаций.

Русский научный язык имеет свою традицию и свои национальные черты. На круглом столе «Как предотвратить уход русского языка из мировой науки?» речь, в частности, шла о гибридной позиции, основанной на мультилингвизме, при котором в разумных пропорциях сочетаются англо- и русскоязычные публикации. По мнению А. А. Кибрика, это означает, что исследователи должны уметь пользоваться более чем одним языком науки [5].

Обсуждая в своей статье формы и сферы существования русского языка, Ю. Н. Караулов выделил восемь видов, в число которых вошел научно-технический и профессиональный язык [4]. Позже А. Мустайоки предложил свою классификацию, определив пятнадцать разновидностей русского языка, поделенных на два класса с позиции: а) разных групп пользователей языка; б) коммуникативных ситуаций, при которых используется язык. В первый класс включен язык нерусских, которые выучили его почти в совершенстве (near-native speakers). Это разные этносы России, люди, живущие в ближнем зарубежье и в ряде других стран. К ситуативно обусловленным разновидностям русского языка А. Мустайоки отнес профессиональные подязыки специалистов, выученные в течение обучения и/или in vivo в общении с представителями данной специальности. Они употребляются в письменной и устной коммуникации в специальных областях знания — профессионального, научного и любительского [5: 18–19]. Анализируя научную коммуникацию на русском языке в странах СНГ, мы говорим преимущественно об этих двух разновидностях русского языка.

Русский язык как лингва франка на постсоветском пространстве и идеи научного мультилингвизма. Общая тенденция мультилингвизма особенно важна для стран СНГ, в которых национальные языки и русский язык находятся в отношении взаимного дополнения (по Э. Хобсбауму). Важно при этом установить пропорции и проанализировать распределение по темам, что может способствовать сохранению общезыкового и общенаучного пространства. Если же согласиться

с мыслью о том, что научный русский язык — это также и факт культуры, то речь идет и о сохранении общекультурного наследия.

При этом на постсоветском пространстве русский язык является полноправным языком научной и академической коммуникации. Изучение его функционирования в качестве лингва франка (РЛФ, или RLF) могло бы стать самостоятельной областью для исследователей в России и в странах СНГ.

Один из шагов в этом направлении был сделан благодаря исследованию, которое проводилось с применением квантитативных методов. Его результаты опубликованы в двух выпусках Индекса положения русского языка в мире [1, 2]. По параметру научной коммуникации в научной сфере и в области гуманитарных наук (Arts & Humanities) ситуация относительно стабильна. Следует отметить при этом, что статистический анализ проводился преимущественно на материале научных текстов, размещенных на платформах SCOPUS [2], а также WoS, Core Collection [1]. Не учитывались устные и некоторые письменные формы: доклады на международных конференциях, круглых столах, научная переписка, диссертации и авторефераты на русском языке. Индекс, таким образом, являясь важной точкой отсчета и показывая общие тенденции в отношении распространения и влияния русского научного языка на постсоветском пространстве, не претендует на полное и всестороннее отражение общей ситуации.

Формы и способы поддержания академической коммуникации на русском языке. Можно выделить несколько лингвистических и общепилологических направлений, в которых использование научного русского языка может быть особенно целесообразно. Во-первых, это любые исследования в области русского языка, а также русского языка как иностранного, русского языка как неродного; описание языков народов России. Во-вторых, это научные исследования в области компьютерной лингвистики, корпусной лингвистики, двуязычной лексикографии, переводоведения, межкультурной коммуникации, социолингвистики, билингвизма и некоторые другие.

Большинство этих исследований можно развивать с применением методов сопоставительного, контрастивного, кросс-культурного анализа. Важным направлением является работа над расширением и детальным представлением параллельных корпусов. Анализ переводческих традиций, история языковых контактов между русским языком и языками стран ближнего зарубежья могут составить отдельные области исследования, в которых востребованным окажется именно научный русский язык. Развитие межкультурных исследований имеет не только научную, но и прикладную ценность. Их результаты могут найти применение в практике академической коммуникации, при создании нового поколения межкультурных учебников по РКИ, а также при заключении торговых соглашений или ведении бизнеса, например, гостиничного, туристического и др.

Отдельного упоминания заслуживает научно-популярная литература на русском языке, которая в настоящее время переживает свой расцвет. Известные ученые и молодые исследователи создают свой стиль описания научных открытий, используя понятный, доступный язык («легкий русский»), стремясь удержать внимание читателя не в ущерб содержанию. Научно-популярные книги, лекции, в том числе и на Ютубе, такие просветительские проекты, как Arzamas (<https://arzamas.academy/>), «ПостНаука» (<https://postnauka.ru/>), «N+1» (<https://nplus1.ru/>) и другие — один из важных каналов связи между Россией и другими странами СНГ, поддерживающий общенаучные и общекультурные традиции.

Развитие академической коммуникации на русском языке предполагает выработку специальных стратегий. К ним относится максимально полное использование механизмов сетевой коммуникации, создание онлайн-библиотек, проведение конференций, круглых столов в очном формате, грантовая поддержка совместных научных проектов по стратегически важным темам и многое другое. В условиях глобализации это становится важным инструментом сохранения, поддержания и развития научных контактов.

Литература:

1. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / Под ред. М. А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. 34 с.

2. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / Под ред. М. А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.
3. Как предотвратить уход русского языка из мировой науки? // Круглый стол. URL: <https://kostomarovforum.ru/programma//27-maya/kak-predotvratit-ukhod-russkogo-yazyka-iz-mirovoy-nauki/> (Дата обращения: 12.09.2022).
4. Караулов Ю. Н. О состоянии русского языка современности // Доклад на конф. «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики» и материалы почтовой дискуссии. М., 1991.
5. Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. 2013. № 5. С. 3–27.
6. Хобсбаум Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4 (49). С. 49–59.

Bragina N. G.

NGBragina@pushkin&institute

*Pushkin State Russian Language Institute,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia*

Russian language as a lingua franca of scientific discourse in the CIS

The paper discusses the functioning of modern national scientific languages; the interaction of scientific Russian and other national languages of the CIS; the forms and the ways of maintaining academic communication in Russian. It considers the prospects of the Russian scientific language as a lingua franca in the post-Soviet states.

Keywords: lingua franca, multilingualism, Russian scientific language, academic communication.

Неполная юридизация лексики как область лингвистических исследований

Статья посвящена осмыслению феномена юридизации естественного языка (юридизация языка — процесс терминологизации содержания слов, в том числе общей лексики, в результате которого происходит поэтапное формирование юридического термина). Особое внимание обращается на одну из стадий данного процесса — появление и функционирование единиц, имеющих полутерминологическое значение.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, экспертиза, неполная юридизация лексики, полутермин.

I. Юридическая лингвистика (юрислингвистика) — отрасль прикладной лингвистики, предмет изучения которой находится в области пересечения языка и права [4]. Юрислингвистика как отрасль организуется тремя видами отношений между языком и правом: а) язык выступает как *объект* правового регулирования; б) язык выступает как *средство*, при помощи которого осуществляется регулирование; в) язык как феномен, регулируемый правом, является *предметом* критического осмысления со стороны лингвистов-экспертов.

Во всех случаях мы имеем дело с юридизацией языка. Так, по мнению Н. Д. Голева, юридизация языка характеризуется разными проявлениями: во-первых, *она может проследиваться в случае рассмотрения языка с позиции права*, т. е. язык становится *объектом* экспертизы ввиду того, что его феномены входят в зону юрисдикции тех или иных законов (например, ст. № 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ); во-вторых, юридизация естественного языка *проявляется в функционировании его элементов как специализированных юридических терминов* (в таком случае юридизированный естественный язык воплощает собой функциональный подстиль литературного языка); в-третьих, можно говорить о юридизации *в широком понимании, подразумевая весь словарный состав русского языка, являющегося государственным языком*, призванным обеспечивать коммуникацию граждан как внутри государства, так и за его пределами [4]. Иными словами, естественный язык попадает в сферу юридического функционирования несколькими путями: как средство, необходимое для юридической деятельности, как объект, подлежащий оценке, регламентированию и регулированию со стороны не только коммуникативно-языковых, но и юридических норм [7].

II. Юридизация определяется как сложный процесс терминологизации содержания слов общей лексики, приводящий к становлению юридического термина [5; 6]. Тем самым явление юридизации языка связывается как с решением вопросов о том, какие лексические элементы должны быть юридизированы (как правило, те, которые составляют социальные отношения) и что представляет собой «идеальный» юридический термин, так и с наблюдением за функционированием в континууме юридических текстов таких «недооформленных» единиц, как «полутермины», «недотермины», «околотермины», «общенародные слова, имеющие полутерминологическое значение» [8]. Именно эти единицы свидетельствуют о неполной юридизации единиц юридического подстиля. При неполной юридизации в предметное поле исследований попадают: а) синонимические комплексы

сы слов, словосочетания действующего законодательства и некоторые другие единицы: *участие и членство; учредители и участники юридического лица; участие в делах корпорации и участие в управлении корпорацией; товары, работы, услуги*; б) единицы, синонимичные терминам *несовершеннолетний возраст; подстрекательство* и др. Часто данные единицы составляют трудность при толковании законодательных текстов, так как их функционирование соотносится с явлением «юридико-лингвистической неопределенности».

III. Существование в системе юридического языка единиц, не доведенных до статуса логического понятия, антиномично.

С одной стороны, полутермины указывают нам на то, что:

— процесс юридизации представляет собой эволюцию специального языка; эта эволюция связана как с появлением новых юридических терминов, заимствованных из общелитературного языка, так и с расширением практики употребления элементов, уже закрепленных в терминсистеме, а также с постепенной спецификацией общеупотребительной лексики, приводящей к необходимости легального истолкования;

— строгость в использовании языка не может быть полностью достигнута, так как текст документа, включая общеупотребительные единицы, представляет собой реализацию стандартизированной версии естественного языка.

С другой стороны, включение юридического языка в сферу действия языкового стандарта делает актуальным следующий ряд проблем, касающихся:

— допустимости границ «юридико-лингвистической неопределенности» полутерминов, нередко провоцирующей проведение антикоррупционной экспертизы, в силу того что диффузность значения и неоднозначность толкования текста закона естественным образом трактуются как коррупциогенный фактор (см. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»);

— представления рассматриваемых единиц как *отрицательного* языкового материала, по причине того что неопределенность ассоциируется с несоблюдением содержательных, логических и лингвистических правил юридической техники, произвольностью в толковании и применении правовой нормы, т. е. такими нарушениями (в том числе нормативными коллизиями), которые выражаются в использовании в качестве синонимов терминов с нетождественным или неуточненным значением; в употреблении понятий, допускающих расширительное толкование; в употреблении понятий, которые не используются действующим законодательством; в использовании понятий и терминов, не имеющих нормативных дефиниций; в употреблении понятий без учета их лексического (закрепленного словарями) значения и т. д. [2].

IV. Явление неполной юридизации лексики предполагает совершенствование экспертной методики анализа и оценки нормативных правовых актов и их проектов. Ее цель — выявление уровня и показателей неопределенности текстов законов и законопроектов, нахождение способов снижения их непрозрачности и возможной двусмысленности.

Знакомство с правовой базой, значимой для экспертизы языка права, а также с опытом лингвистического исследования феномена неполной юридизации приводит к необходимости последующего обсуждения вопросов, связанных с усовершенствованием методики анализа «юридико-лингвистической неопределенности». Оптимизация инструментария данной методики предполагает разработку системы специальных методов, зависящих от поставленных задач, этапов и условий проведения исследования [1; 3]. В рамках лингвистической экспертизы юридического текста существенным становится также обращение к языковым единицам, не достигшим полной юридизации, что позволяет выявить содержательный статус полутермина и зафиксировать его место на градуальной шкале юридизированности значения [8].

Важными этапами в оценке качества юридического текста выступают:

— определение соответствия текста требованиям официально-делового стиля и литературного языка в целом;

— квалификация его лексического состава с точки зрения степени юридизации включенных в него лексических единиц;

— рассмотрение полутерминов с точки зрения их смыслового наполнения (например, взаимодействия в их актуальном содержании специальных и общенародных смыслов) в аспекте их пересечения с другими лексическими элементами текста (например, установления общего/различного в содержании, которое стоит за функционально соотносимыми единицами) и т. д.

Литература:

1. Арнаутова А. А. Методика проведения антикоррупционной экспертизы: юридико-лингвистическая неопределенность // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 315–318.
2. Белоконь Н. В. Лингвистические основания проведения антикоррупционной экспертизы // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 331–335.
3. Галяшина Е. И. Лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 147–151.
4. Голев Н. Д. Юридизация языковых конфликтов как основание их типологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yuridizatsiya-yazykovykh-konfliktov-kak-osnovanie-ih-tipologii-1>
5. Голев Н. Д., Иркова А. В. Синхронно-диахронный семасиологический анализ лексического состава статьи 152 ГК РФ // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы» (Москва, 1–2 октября 2019 г.). М., 2019. С. 421–430.
6. Голев Н. Д., Иркова А. В. Сплошной синхронно-диахронный семасиологический анализ лексического состава текста закона (на материале статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 21–27.
7. Зиянгирова Е. Л. Юридизация лексем естественного языка как один из основных процессов терминологической лексики метаязыка юрислингвистики // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3. С. 625–629.
8. Иркова А. В. Эволютивная юридизация русской общенародной лексики: диахронно-синхронный дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями *чест-*, *гражд-*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2020. 25 с.

Katyshev P. A.

katpa@rambler.ru

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Ivanov P. K.

pkivanove@yahoo.com

Moscow Research Center

Moscow, Russia

Incomplete legitimization of vocabulary as a field of linguistic research

The article is devoted to the comprehension of the phenomenon of the legitimization of natural language (the legitimization of language is the process of terminologization of the content of words, as a result of which there is a gradual formation of a legal term). The authors pay special attention to one of the stages of this process — the appearance and functioning of units with semi-terminological meaning.

Keywords: legal linguistics, expertise, incomplete legalization of vocabulary, semi-term.

Общие вопросы
функционирования
русского языка в
сфере общественно-
государственных
коммуникаций стран СНГ

Русский язык в общественно-государственной коммуникации Армении: основные тенденции

Русский язык в Республике Армения (РА), будучи средством межнационального общения, выделяется отличительными особенностями функционирования в стране. При моноэтничности государства (армяне составляют более 98 % населения Республики) система функционирования национально-русского двуязычия характеризуется рядом свойств, которые не присущи иным национальным республикам. Так, явление, когда большая часть постсоветской нации не владеет своим национальным языком, совершенно не свойственно для Армении: армяне свободно говорят на своем родном языке. Но при этом в Республике большое внимание уделяется изучению русского языка и имеет место явление билингвизма.

Ключевые слова: русский язык, Армения, общественно-государственная коммуникация, билингвизм.

Исторически так сложилось, что русская община в Армении, по сравнению с другими постсоветскими республиками, никогда не была в количественном отношении столь представительна. Как справедливо отмечают эксперты С. Золян и К. Акопян, роль и место русского языка определялись и определяются не столько этническими, сколько политическими, социальными и культурными факторами. Армения — страна, в которой в силу сложившихся исторических и геополитических условий русский язык играл и играет важную роль. Русская культура — неотъемлемая часть духовной жизни образованного армянина, а русский — самый распространенный язык общения после армянского [1].

И так обстоят дела и сегодня: после «смутных» 90-х годов и соответствующих производимых изменений в статусе русского языка положение обнадеживающее. Сославшись на научные работы С. Золяна и К. Акопяна, а также на данные переписи населения за 2011 год, можно заметить, что число владеющих русским языком составляет приблизительно 60 %. В то же самое время русский как родной язык указало менее 1 % от общего населения Республики (такой низкий процент, как подчеркивают эксперты, объясняется усилившейся корреляцией между языком и этничностью респондентов) [1: 373; 2].

Родным русский язык указали 23 844 опрошенных, из них этнических русских — 10 466 (общее число — 11 911) и 1 372 армянина. Учитывая возрастные категории, отмечаем, что те, кому за 60 лет, составляют 30 %, кому нет 10 лет — 10 %. Таким образом, можем заключить, что устойчивость русского языка в Республике не соотносится ни с создаваемыми и формируемыми особыми образовательными учреждениями, ни с русской общиной. Естественно, как верно замечает С. Золян, такая ситуация важна для поддержания самобытной общины, но при этом не может быть причиной, обеспечивающей «жизнеспособность» и витальность русского языка. «Основной массив носителей русского языка как родного составляют армяне — это выходцы из России или других регионов бывшего СССР, армяне, получившие в Армении образование на русском языке, а также беженцы. Однако совершенно очевидно, что интенсивному функционированию русского языка в его основных сферах — СМИ, научная и культурная деятельность — способствуют не только те 13 процентов, которые считают русский родным, но и то большинство (около 60 процентов), которое владеет русским языком в достаточной мере хотя бы для осуществления пассивной коммуникации», — отмечает эксперт [3: 200]. Получается, что для разных слоев общественности русский язык выступает в разных статусах и его использование и употребление далеко не ограничивается рамками русской общины.

В тоже время Конституцией Республики Армения и законом «О языке» обеспечивается свободное употребление языков нацменьшинств на всей территории Республики, в частности, в сфере образования и науки. Закон «О языке» гарантирует возможность получения образования на национальном языке меньшинств по тем программам обучения, которые утверждаются Министерством образования, науки, культуры и спорта РА, одновременно с параллельным изучением армянского языка. Статья 4 закона «О языке» гласит, что все делопроизводство, документация и официальные документы производятся на армянском языке с одновременным переводом на родные языки национальных меньшинств [4].

Кроме того, Конституция РА и Избирательный кодекс устанавливают 4 места в Парламенте Армении за четырьмя наиболее многочисленными нацменьшинствами. Алексей Иванович Сандыков, беспартийный, член фракции «Мой шаг» (2019–2021), потом фракции «Гражданский договор» (2021 г.), был избран представителем русского населения в Национальном собрании по результатам досрочных парламентских выборов 2018 года.

В РА русский язык имеет разные статусы: может выступать в роли родного языка, второго языка, иностранного и *lingua franca*. В соответствии с этим распределением и статусом русского языка формируются разные типы школ: 1) 47 школ со специальными классами, в которых русский язык является языком обучения; 2) 26 школ с билингвальным и углубленным изучением русского языка; 3) 2 полностью русские школы; 4) 5 школ РФ — для детей граждан России без преподавания армянского. В двух русскоязычных селах Лермонтово и Фиолетово процесс обучения ведется на русском языке и используются российские учебники. Также в двух ереванских частных школах («Славянская» и «Маштоц») языком обучения является русский. В системе среднего и высшего образования можем отметить, что русский язык является обязательным на первом и втором курсах колледжей. Помимо прочего, на педагогических отделениях в 15 колледжах готовят учителей для начального и дошкольного образования. Факультеты и отделения русского языка и литературы функционируют в шести государственных вузах: Ереванском государственном университете, Ереванском государственном лингвистическом университете им. В. Я. Брюсова и в Армянском педагогическом университете им. Х. Абовяна, а также в региональных: Гаварском университете и в педагогических вузах (Гюмри, Ванадзор), а также формально не входящем в систему высшего образования РА Арцахском университете (Республика Арцах) [1]. Основанный в 1997 г. в г. Ереване Российско-Армянский (Славянский) университет способствует формированию высококвалифицированных специалистов, которые весьма востребованы на рынке труда, одновременно хорошо владеют как родным, так и русским языком. В вузе каждый год ежегодно организуются международные конференции по теории и методике преподавания русского языка, проводятся школьные и студенческие олимпиады по русскому языку.

В Армении издаются ежедневные и еженедельные газеты и журналы на русском языке: «Голос Армении», «Новое время», «Республика Армения». В РА ретранслируются передачи трех общероссийских каналов: «Первый канал», ВГТРК, ВГТРК-Культура, вещают радиостанции «Русское Радио», «Авто Радио» и др. Действует информгентство «Спутник Армения», почти все онлайн-вые издания имеют русскоязычную версию сетки вещания. В Армении также действует русский драматический театр имени К. С. Станиславского

Подытоживая, можем заметить, что русский язык в Армении представлен двумя видами функционирования: с одной стороны, может использоваться как средство коммуникации, а с другой — как общекультурное достояние, являющееся историческим итогом включенности Армении в культурную и социальную жизнь России. Помимо прочего, исходя из современных реалий, внутриполитической и геополитической ситуации в Армении изучение «русского языка» необходимо рассматривать как национальную необходимость для армянского народа. Об этом красиво написал Л. Мкртчян: «...Но со времен Пушкина, Достоевского и Толстого по демократизму, по высокой совестливости ее литературы она была и остается первой в мире. Русская литература, русский язык — страна величайшей демократии. Нет в мире другой такой страны. И о правах человека заявлено здесь громко, как нигде в мире, и с величайшим состраданием к человеку.

...Русский язык помогал и помогает многим армянам, армянской интеллигенции. Изучение русского языка для нас, армян, национальная необходимость» [5: 7].

Литература:

1. Золян С. Т., Акопян К. С. Русский язык в Армении: история и современный статус // Десятая годовичная научная конференция (30 ноября — 4 декабря 2015). Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть III. Ер.: Изд-во РАУ, 2016. С. 373.
2. Population A (2016) Population (urban, rural) by Ethnicity, Sex and Mother Tongue. 25.05. armstat.am/file/doc/99486258.pdf
3. Золян С. Т. Русский язык в Армении: вчера, сегодня, завтра // Slavica Helsingiensia Russian language in the multilingual world. Helsinki: University of Helsinki. 2019. С. 200.
4. Закон Республики Армения «О языке» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1793&lang=rus> (дата обращения: 28.09.2022 г.).
5. Мкртчян Л. М. Русский как необходимость. Русский язык: Учебник для факультетов с армянским языком обучения. Ер.: Изд-во ЕГУ, 2003. С. 7.

Tadevosyan M. R.

mary.tadevosyan@rau.am

Russian-Armenian University

Yerevan, Armenia

The Russian language in public and state communication in Armenia: main trends

The Russian language in the Republic of Armenia, being a means of interethnic communication, is distinguished by the distinctive features of its functioning in the country. Given the mono-ethnicity of the state (Armenians make up more than 98 % of the population of the republic), the system of functioning of national-Russian bilingualism is characterized by a number of properties that are not inherent in other national republics. Thus, the phenomenon when most of the post-Soviet nation does not speak its national language is completely uncharacteristic for Armenia: Armenians speak their native language fluently. But at the same time, in the Republic, much attention is paid to the study of the Russian language and the phenomenon of bilingualism takes place.

Keywords: Russian language, Armenia, public-state communication, bilingualism.

Идеологемы русскоязычного дискурса президента (2012–2019) в общественном сознании граждан Казахстана

Анализируются результаты психолингвистического эксперимента, поэтапно проведенного с 2019 по 2021 г. в городе Кокшетау (Казахстан), который был нацелен на выявление рефлексии граждан Республики Казахстан относительно понятийного содержания и идеологических установок, транслируемых ключевым идеологическим концептом того времени «Общество всеобщего труда» в президентском дискурсе Н. А. Назарбаева.

Ключевые слова: идеологема, политический дискурс Казахстана, метаязыковая рефлексия, психолингвистический эксперимент.

В условиях усиления роли политики в современном обществе активно изучается дискурс политических лидеров разного уровня, в том числе президентский дискурс, охватывающий собственно речевую деятельность президента (узкий подход), а также речь иных участников политической коммуникации, направленную на создание образа президента в общественном сознании граждан (широкий подход) [1: 44–45]. Активно исследовался в казахстанской и российской лингвистике президентский дискурс Нурсултана Абишевича Назарбаева, занимавшего пост президента Казахстана с 1990 по 2019 г.

Одним из основных средств выражения идеологической концепции политика являются **идеологемы**, которые представляют собой «языковую или речевую единицу, нагруженную идеологическими (политическими) смыслами» [2: 124] и являются языковой репрезентацией идеологически окрашенного концепта. После выхода в свет программной статьи Н. А. Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда» от 10 июля 2012 г. в политический дискурс Казахстана прочно вошло выражение «*общество всеобщего труда*». О ключевом статусе данной идеологемы свидетельствует ее регулярная воспроизводимость и частотная представленность в политической коммуникации. Так, поисковая система «Яндекс» выдала 8 млн результатов на поисковый запрос «общество всеобщего труда в Казахстане» (дата обращения: 4.06.2021). Приведем в качестве примеров некоторые заголовки публикаций с указанием года издания: «*Общество всеобщего труда — это хорошо... но кто будет трудиться и как?*» (2012), «*Социальная модернизация Казахстана — вектор стабильности и прогресса*» (2013), «*Идея “общества всеобщего труда” как фактор индустриально-инновационного развития страны*» (2015), «*Строим общество всеобщего труда*» (2017), «*Трудности на пути к “обществу всеобщего труда”*» (2019), «*Обществом всеобщего труда стать непросто. Но...*» (2020).

С целью изучения восприятия данной идеологемы гражданами Казахстана в мае 2019 г. русистами Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (Е. А. Юриной) и Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова (А. О. Мукашевой, А. Д. Жакуповой) был проведен пилотный свободный ассоциативный эксперимент по восприятию идеологемы «*общество всеобщего труда*» в форме письменного анкетирования в группе взрослых русскоговорящих жителей города Кокшетау (Казахстан) (100 человек в возрасте от 18 до 70 лет обоих полов). Полученные в результате лексические реакции (слова и словосочетания) относятся в подавляющем большинстве к парадигматическому типу. Многочисленные реакции указывают на ключевой концепт — *труд* (22 реакции) / *трудолюбие* (2) и его синоним *работа* (20). Множественные и единичные реакции передают ассоциацию с социалистической идеологией — *Советский Союз* (4), *Первое мая* (4), *коммунизм* (3), *социализм* (2), *субботник* (2) и т. п. Только единичные выражают ассоциативную связь непосредственно с программой Н. А. Назарбаева — *социальная модернизация* (1), *програм-*

ма (1), Назарбаев (1), дорожная карта (1) и др., демонстрируют отрицательное или положительное отношение к идеологеме как выразителю политической программы. Оценочные реакции распределились в равном соотношении: 5 отрицательных оценок — *чушь* (1), *секта* (1), *ерунда* (1), *в сегодняшних реалиях неуместно* (1), *утопия* (1) и 5 положительных оценок — *первооснова национального общества* (1), *во благо страны* (1), *развитая страна* (1), *жизненный идеал* (1), *актуально на сегодняшний день* (1).

Наблюдения над экспериментальными данными показали, что первичная реакция на стимул-идеологему преимущественно связана с ее концептуальной структурой, реже — с социокультурным фоном и дискурсом, в котором она функционирует, а также с субъективной оценкой содержания. Замечено, что большинство реакций соответствуют основным лексическим репрезентантам идеологем, рассмотренным в исследовательской части данной статьи.

Для более точной квалификации интерпретационного потенциала идеологем на следующем этапе, в августе 2021 года, был проведен полномасштабный психолингвистический направленный ассоциативный эксперимент в разных социовозрастных группах испытуемых, ориентированный на сбор показаний коллективного метаязыкового сознания казахстанцев — носителей русского языка. При отборе потенциальных респондентов было определено, что требованиям эксперимента соответствуют лица, которые в силу профессиональной деятельности, уровня образования и психологической потребности занимают активную гражданскую позицию, прямо или косвенно причастны к общественно-политической жизни страны. Для равного количественного распределения по профессиональному, возрастному и гендерному принципам, а также для удобства подсчетов к участию в эксперименте были привлечены 200 русскоговорящих респондентов — жителей города Кокшетау женского (100 человек) и мужского (100 человек) пола в возрасте от 18 до 80 лет. В итоге каждая социальная группа включала 40 информантов (по 20 лиц мужского и женского пола). Распределение возрастных категорий информантов по группам следующее: госслужащие — от 22 до 60 лет, преподаватели вузов — от 25 до 59 лет, учителя школ — от 22 до 56 лет, студенты — от 18 лет до 21 года, пенсионеры — от 59 до 80 лет. Этнический состав респондентов представлен следующими группами: казахи — 158 человек, русские — 26, татары — 5, украинцы — 4, немцы — 3, поляки — 2, чуваша — 1, марийцы — 1. На вопрос «На каком языке преимущественно Вы общаетесь?» были получены следующие ответы: на русском — 131 информант, на казахском — 49, на казахском и русском — 20.

Эксперимент проводился методом анкетирования в цифровой среде с использованием программного инструмента Google-форма. Анкета открывалась вопросами паспортного модуля (всего 10), дающего социовозрастную информацию: возраст, образование, специальность, наличие ученой степени, сфера профессиональной деятельности, должность, национальность, пол, родной язык, язык общения. Далее следовали 6 вопросов, стимулирующих метаязыковую рефлексию информантов: 1. *Знакомо ли Вам выражение «общество всеобщего труда»?*; 2. *Какие ассоциации у Вас вызывает данное выражение?* 3. *Что, по Вашему мнению, означает данное выражение?*; 4. *Встречалось ли Вам ранее это выражение?* 5. *Где Вы встречали ранее это выражение?* 6. *Знакомы ли Вы с работами Н. А. Назарбаева, в которых встречается это выражение?*

Ответы на второй и третий вопросы анкеты являются основными и наиболее значимыми как для исследовательской процедуры эксперимента, так и для характеристики интерпретационного потенциала идеологем президентского дискурса Н. А. Назарбаева. На эти вопросы было получено 352 ответа-реакции в форме слова (*трудолюбие, равенство, профсоюз, пропаганда*), словосочетания (*благополучное общество, защита труда, уважение к труду, послание президента*) и предложения (*Все должны трудиться ради благосостояния всего общества; Каждый оценивается по личному вкладу и личным проф. качествам*). Полное и подробное описание результатов эксперимента, а также концептуальный и семиотический анализ рассматриваемой идеологемы представлен в статье авторов эксперимента [3].

Экспериментальные данные подтвердили неоднозначность в ценностной интерпретации компонента «труд», варьирующуюся от высокого и положительно оцениваемого представления о творческой созидательной деятельности на благо общества до отрицательно оцениваемого содержания, связанного с трудом в интересах эксплуатирующего класса и правящей государственной элиты. Устойчивая ассоциация идеологемы с социалистической идеологией также порождает амбива-

лентные оценки: от позитивно воспринимаемых ценностей коллективистской морали (*единство, сплоченность, равноправие*) до негативно оцениваемых манипуляций общественным сознанием (*пропаганда, чушь, утопия*). Гендерная, возрастная и этническая специфика в интерпретации идеологемы информантами не обнаружилась.

Литература:

1. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). С. 44–48.
2. Вепрева И. Т., Шадрин Т. А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург. Вып. 3. 2006. С. 120–131.
3. Юрина Е. А., Жакупова А. Д., Мукашева А. О. Интерпретационный и воздействующий потенциал ключевых идеологем президентского дискурса Н. А. Назарбаева // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2022. № 76. С. 199–229.

Yurina E. A.

EAYurina@pushkin.institute

Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia

Ideologemes of the russian-language discourse of the president (2012–2019) in the public consciousness of the citizens of Kazakhstan

The results of a psycholinguistic experiment carried out in stages in the city of Kokshetau (Kazakhstan) in 2019–2021 are analyzed. The experiment is aimed at revealing the Kazakh citizens' reflection regarding the conceptual content and ideological attitudes of the key ideological concept "General Labor Society" of that time in the presidential discourse of N. A. Nazarbayev.

Keywords: ideologeme, political discourse of Kazakhstan, metalinguistic reflection, psycholinguistic experiment.

Положение, функционирование и статус русского языка в Узбекистане

В статье анализируется статус, положение и функционирование русского языка в Узбекистане. Автором представлены статистические данные в период с 2016 по 2021 гг. Также, в статье отмечается, что русский язык занимает важное место в современной общественно-политической и культурной жизни республики, воспринимается как язык межнационального общения и язык научно-технической информации.

Ключевые слова: русский язык, межнациональное согласие, учебный процесс, языковая политика, Узбекистан.

Соглашение между Министерством просвещения России и Министерством народного образования Узбекистана о сотрудничестве в области образования послужило началом новой эры в жизни узбекского народа: «Великая русская культура всегда была и будет неотъемлемой частью духовной жизни узбекского общества», — отметил президент Шавкат Мирзиёев.

В Узбекистане в эпоху массовой информатизации и глобализации особое внимание уделяется повышению статуса русского языка как коммуникативного средства, что объясняется такими факторами, как расширение экономических, политических, дипломатических, культурных связей между странами, развитие средств массовой коммуникации, межгосударственной интеграции в сфере образования и науки, а также стратегическое партнерство с Российской Федерацией в военной сфере. Вместе с тем во многих сферах деятельности повышаются требования к уровню языковой подготовки выпускников вузов. Действительно, в настоящее время в нашей стране осуществляются масштабные реформы по обучению будущих специалистов, выпускников вузов, русскому языку, а также повышению их интереса к изучаемому предмету, в том числе и внедрению в образовательный процесс современных инновационных технологий и проектов.

В 1989 г. в Узбекистане вышел закон «О Государственном языке», «в языковой политике строго соблюдался и соблюдается принцип равноправия представителей всех наций и народностей страны» [3]. Важным показателем эффективности этнической и языковой политики Республики Узбекистан, направленным на межнациональное согласие в обществе, стало функционирование системы образования на 7 языках. Всего в республике функционирует 8867 школ с обучением на узбекском языке. По состоянию на 2013/2014 учебный год, на русском языке действовало 886 школ; в них училось 8,95 % школьников страны. По состоянию на 2020/2021 учебный год и по сей день, на русском языке действует 903 школы: в них учатся 10 % школьников страны [2].

Русский язык занимает немаловажное место в современной общественно-политической и культурной жизни республики: являясь одним из 10 крупнейших мировых языков, он воспринимается как язык межнационального общения, а также считается языком научно-технической информации, поэтому ему уделяется особое внимание [1]. Учитывая потребность в изучении русского языка, в системе высшего и среднего специального образования в ряде высших образовательных учреждений было принято решение увеличить количество часов, посвященное изучению русского языка. В частности, в 2018 г. в Университете общественной безопасности было принято решение об увеличении практического курса русского языка с 72 до 144 часов. Если раньше курс русского языка был рассчитан на 2 семестра (1 учебный год), то в настоящее время он преподается 4 семестра (2 учебных года).

Приведенная достоверная статистика за 2016 г. констатирует четкую тенденцию увеличения количества желающих выучить русский язык среди тюркоязычного населения. Так, например, в 2016 г. число тюркоязычных курсантов и слушателей Университета общественной безопасности, не владеющих русским языком, составляло 61,2 % от общего количества, 18,4 % приходилось на долю курсантов, владеющих русским языком как родным. Более 64 % курсантов, офицеров, военнослужащих, проходящих службу и осуществляющих служебную деятельность в Университете общественной безопасности, подчеркнули, что знания и навыки, полученные в ходе обучения русскому языку, не были узкоспециализированы, что школьные знания частично забыты и при этом отсутствует опыт применения теоретических знаний по решению практических задач. Как пишет А. Н. Щукин: «В государствах ближнего зарубежья, где русский язык был языком “братского сотрудничества” либо “вторым родным языком”, он низводится до положения иностранного языка, а во многих бывших социалистических странах до второго и даже третьего иностранного языка» [4]. Ссылаясь на высказывания исследователя, можно отметить тот факт, что в то время наблюдалась тенденция разноуровневого владения или невладения совсем среди курсантов. В нашей педагогической практике мы также выделили третий тип курсантов: хорошо владеющих русским языком на разговорном уровне, но не знающих грамматических правил, их число составило 20,4 %.

Вышеуказанные проблемы в преподавании языка поставили тогда преподавателей-русистов военного вуза в трудное положение, так как перед ними стояла задача тщательного продумывания методики проведения учебных занятий с точки зрения доступности языкового оформления материала (в связи с трудностью его понимания на фактически иностранном языке), с одной стороны, и недостаточными общеобразовательными знаниями обучаемых — с другой.

В 2021 г., после увеличения практического курса русского языка с 72 до 144 часов, изменились и показатели владеющих русским языком на уровне В1–В2; число не владеющих русским языком уменьшилось на 13,8 %, то есть с 61,2 % до 47,4 %.

Таким образом, анализируя данную проблему, можно сделать вывод о том, что руководство Республики Узбекистан уделяет большое внимание решению вопросов этнической политики в лингвистической сфере, предоставляет равные права и возможности всем народам республики. Важным подтверждением позитивных процессов в этой области стало увеличение сети школ и учебных часов в вузах страны, что способствует совершенствованию и гармонизации межнациональных отношений, укреплению стабильности в республике.

Литература:

1. Абдуллаев Е. Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане (недоступная ссылка). Неприкосновенный запас. 2009.
2. Пьянов А. Е. Статус русского языка в странах СНГ [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/pyanov-11.html>
3. Иноятова Д. М. Языковая политика в современном Узбекистане.
4. Щукин А. Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. М.: Флинта, 2018. 332 с.
5. Левитин Л., Карлайл Д. С. Ислам Каримов — президент нового Узбекистана. Австрия: Вена: Агротек; Ташкент: Узбекистан, 1998. С. 128.
6. Башатова Н. А., Исакова Р. К., Гуральская И. М. Проблемы функционирования и преподавания русского языка в Узбекистане в современных условиях // Вестник МАПРЯЛ. М., 2006. № 50. С. 21–26.
7. Утенбаева Г. М. Особенности обучения русскому языку курсантов ВБОУ РУЗ с использованием инновационных педагогических технологий с целью совершенствования их стратегической компетенции // ORIENSS. 2021. № Special Issue 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-russkomu-yazyku-kursantov-vvou-ruz-s-ispolzovaniem-innovatsionnyh-pedagogicheskikh-tehnologiy-s-tselyu> (дата обращения: 5.09.2022).

*Utenbaeva G. M.**mukhtarovna9420@gmail.com*

*Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Senior Lecturer of the Department of "Language Learning"
University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan*

The situation, functioning and status of the russian language in Uzbekistan

The article analyzes the status, position and functioning of the Russian language in Uzbekistan. The author presents statistical data for the period from 2016 to 2021. In addition, the article notes that the Russian language occupies an important place in the modern socio-political and cultural life of the republic, is perceived as the language of interethnic communication and the language of scientific and technical information.

Keywords: Russian language, interethnic harmony, educational process, language policy, Uzbekistan.

Некоторые причины употребления русской лексики в киргизской речи

Данная статья посвящена значению и роли русского языка в языковом и гуманитарном пространстве Кыргызстана. Целью исследования является изучение особенностей употребления русских слов и выявление некоторых причин заимствований из русского языка в киргизской речи.

Ключевые слова: билингвизм, лингва франка, лингвокультурный типаж, киргизский язык, русский язык, эквивалент.

В Кыргызстане русский язык объявлен официальным языком. Закон «Об официальном языке» Кыргызской Республики принят законодательным собранием Жогорку Кенеша 25 мая 2000 г. и подписан 29 мая 2000 г. Президентом КР А. Акаевым.

В упомянутом законе за русским языком закреплены все необходимые социальные функции в сферах делового общения, образования, науки, в средствах массовой коммуникации, в судопроизводстве [4: 1].

Известный ученый, профессор ОшГУ Зулпукаров К. З. в статье «Русский язык в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана» говорит о значимости русского языка: «...у нас в Киргизии особое отношение к России, к российской истории, культуре, к русскому народу и языку. Русский язык для нас — колоссальное хранилище информации о действительности».

Именно поэтому по настоянию, желанию и выбору нашего народа за русским языком закреплён статус официального языка» [5: 7–8].

Ученые Кыргызстана К. З. Зулпукаров, М. Дж. Тагаев, З. К. Дербишева, У. Камбаралиева, затронувшие проблемы изучения, развития, распространения русского языка, своевременно поставили вопрос о защите позиций и русского, и киргизского языков.

Профессор М. Дж. Тагаев считает, что «функционирование киргизского и русского языков как главных субъектов коммуникативного пространства в Кыргызстане — это объективная данность, которая не может не учитываться при проведении языковой политики» [7: 11].

Дербишева З. К. пишет «о всеобщей перестройке русского языка в результате двух крупных социальных встрясок — самой перестройки и революции, затронувших не только народ, но и язык» [2: 20].

Русский язык традиционно выступает как язык межкультурного и межнационального общения для населения страны.

Благодаря русскому языку достижения одной национальной культуры становятся достоянием других национальных культур. Это обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение в настоящее время, когда интенсивно и целенаправленно протекает процесс взаимодействия национальных культур в рамках глобализации и ускорения обмена информационными технологиями. В контексте сказанного, с помощью русского языка легко, свободно и быстро могут обмениваться и взаимобогащаться научными достижениями (РИНЦ, Российская Академия Естественных наук, конгрессы, конференции и др.), литературно-художественными (Пушкин, Достоевский, эпос «Манас», Айтматов), культурными («Русский мир»), патриотическими («Бессмертный полк») ценностями представители всех национальностей, проживающие как в Кыргызстане, так и в России.

В стране сохраняется вертикаль образования на русском языке. Он преобладает в дошкольной подготовке, во всех киргизских школах среднего образования (11 классов) русский язык преподается как предмет, в 15 вузах из 42 готовят учителей русского языка. Роль русского языка в становлении и развитии образования и науки в нашей стране неоценим.

Русский язык для киргизов был окном в европейскую и мировую культуру. Поэтому в советскую эпоху киргизская молодежь жадно втягивалась в его изучение. Киргизы старались знать русский язык хорошо и уметь пользоваться им во всех сферах жизни. Этому способствовали универсальность и гибкость самого русского языка.

За несколько десятилетий русский язык до такой степени прижился в киргизской разговорной речи, что два языка часто смешивались: *Пятница телефондон звонит эткин (кирг.) — Позвони по телефону в пятницу.* Этот оборот речи вполне обыденный и понятный. Здесь употребляется киргизское слово *эткин*. В этой связи М. Дж. Тагаев пишет: «Переключение кодов — характерная черта лингвокультурного типажа с доминированием киргизского языка. Если исходить из того, что большинство жителей Кыргызстана двуязычны, билингвальная разговорная речь в пределах одного языкового высказывания или текста становится обычным явлением и объектом лингвистического исследования» [8: 13].

Во все времена в киргизский язык входили заимствованные слова, в частности из русского языка. В советский период (1921–1991) в киргизский язык вошло много русизмов. Это, прежде всего, слова, обозначающие предметы технического прогресса, необязательно исконно русские, но тем не менее пришедшие в киргизский через посредство русского языка (*автобус, аэропорт, машина, самолет, ракета*), названия видов спорта (*хоккей, атлетика, волейбол, баскетбол*), названия музыкальных инструментов (*пианино, скрипка, гитара, саксофон*) и названия предметов, не существовавших в киргизской среде до советского периода. Эти и множество других слов активно используется в разговорной речи и в настоящее время.

Русские заимствованные слова в киргизском языке — это чаще слова, у которых нет или ранее не было эквивалента в киргизском языке, поскольку не было самого предмета либо понятия, требующего данного наименования. Это, как правило, слова, называющие предметы быта, технического оборудования, научные термины и др. Однако нужно отметить, что заимствованные слова в большинстве своем не являются исконно русскими словами, а, в свою очередь, пришли в русский язык из других языков. Таким образом, русский также выполняет роль языка-посредника для киргизского, являясь основным средством связи с другими языками.

Слова из русского языка подменяют свои киргизские эквиваленты в разговорной киргизской речи, причем сами носители порой не замечают этого, воспринимая русские заимствованные слова как исконно киргизскую лексику. При этом русские заимствованные слова не вытесняют свои киргизские эквиваленты. Однако использовать эти слова-«замены» в литературном киргизском будет неправильно.

Авторы статьи «Русские слова в киргизской разговорной речи населения города Ош» Ахмедова Ф. В. и Каримова Т. У. приводят данные по употреблению русских слов среди населения: «На первом месте оказались существительные — 72 %. Среди них конкретные существительные, которые обозначают бытовые понятия, обозначения учреждений: *прическа, столовая, обед, ужин, мусор, остановка, пешеход, ступень, платочка, стройка, мороженное, больница, сосед, улица, школа, ученик, друг, ключ, цена, холодильник, фрукты, шапка, носки* и др.

Более 10 % русских слов — это наречия: временные (*сразу, пока, почти*), меры (*чуть-чуть, точно, очень*), образа действия (*нешком, назло, нечестно, так*). Прилагательные, чаще всего качественные: *главный, нормальный, крутой, грубый, наглый, качественный, подлый, дерзкий, бесплатный, интересный*. Глаголы — *шутить этип, звонок кылып, запись кылып, подход кылып, наглеть этип* и др. Особенность употребления таких глагольных форм в том, что русские существительные сочетаются с киргизским глаголом «*кылып*», «*этип*». Служебные части речи — *уже, даже, зато*.

С точки зрения особенностей употребления русской лексики следует отметить, что 90 % заимствованных из русского языка слов имеют эквиваленты в киргизском языке: *фрукты — мөмө-жемиштер (бул фруктылар өзү өтө полезныйда)*; хотя — *жок дегенде (Хотя бир нерсе ала келсен болотта)*; *столовая — ашкана (Эй кыздар, столовойго барасыңарбы, курсак ачтыгы?)*» [1: 201–202].

Иноязычные слова подвергались в процессе их освоения разного рода изменениям (фонетическим, морфологическим, семантическим), подчиняясь законам языка, в котором находили свое место. Также ведут себя русские слова, функционирующие в киргизской разговорной речи. Например, закон сингармонизма обусловил такое произношение: *бутылка* — «*бөтөлкө*». Закон открытого слова: *кровать* — «*керебет*». Отсутствие мягких согласных: *есть* — «*ест*»; звука [ф] «*сапсим*» (совсем), «*шопур*» (*шофер*); смена места ударения в словах, а также изменение смысла слова при полном сохранении его звучания.

Многие слова образовались в результате искажения фонетического состава слова, например: *крант* (*кран*), *вапше* (*вообще*), *памойму* (*по-моему*), *дуктур* (*доктор*).

Морфологические изменения характеризуются добавлением к русским словам киргизских суффиксов. Формообразующих: *-та* — *банкта*; *-га*, *-ге* — *магазинге*, *вечеринкага*, *больницага*; *-лар*, *-лор* — *фруктылар*, *спонсорлор*; *-сы* — *ценысы*, *машинасы*; словообразующих: *камерачы*, *футболчу*, *магазинчи*; замен русских окончаний на киргизские: *-ский* — *барганский*, *келгенский*, *жыргаганский*.

Разговорный киргизский язык на сегодняшний день пестрит русскими сленговыми словами: *разборка*, *лох*, *бомж*, *супер*, *круто*, *коронно*, *зверски*, *клево* и др.

В статье мы предприняли попытку выявить причины использования русской лексики в киргизской речи и пришли к следующим выводам:

- влияние СМИ: фильмы, телепередачи на русском языке;
- русское слово используется для более точного наименования;
- экономия языковых усилий говорящего: *прическа* — *чач жасалга*, *очки* — *көз айнек*, *подход* — *мамиле кылуу*;
- «привычка» к русскому языку, выработавшаяся в годы советской власти, а также то, что русский язык был и остается официально признанным языком. Например, предпочтительный вариант «*добро пожаловать*» вместо «*кош келиңиз*», «*продается дом*» вместо «*үй сатылат*»;
- недостаточное владение киргизским литературным языком;
- новые слова в связи с появлением новых технологий. С появлением мобильной связи в речь вошло слово «*единица*» в значении «имеющиеся на балансе деньги».

Исходя из вышеизложенного, основываясь на языковой ситуации современного Кыргызстана, можно сделать следующие прогнозы динамики развития русского языка:

Русский язык останется официальным, вторым по значимости и в последующие годы, так как «великий и могучий» успешно выполняет свои функции в тандеме с киргизским. Необходимо учесть, что он является и лингва франка для межнационального общения.

На наш взгляд, русский язык должен остаться на уровне официального и рабочего языка по следующим факторам:

1. Русский язык является одним из мировых языков, рабочим языком ООН и других международных организаций.
2. Русский язык — официальный и рабочий язык многих организаций постсоветского пространства (бизнеса, международных отношений, оборонных союзов стран постсоветского пространства).
3. Русский язык является рабочим для 700 тысяч мигрантов — граждан Кыргызстана.

Русский с его мощным языковым и литературным потенциалом будет окном во внешний мир на долгие годы для народов Кыргызстана и, как мы надеемся, будет оставаться надежным партнером киргизского языка.

Литература:

1. Ахмедова Ф. В., Каримова Т. У. Русские слова в кыргызской разговорной речи населения Ош. Языки в диалоге культур: к 70-летию профессора М. Дж. Тагаева / Отв. ред. Г. П. Шепелева. Бишкек: КРСУ, 2017. С. 201–203.
2. Дербишева З. К. Региональный портрет русского языка в Кыргызстане / З. К. Дербишева // Русский язык в Центральноазиатском регионе государств-участников СНГ. Бишкек, 2007. С. 20–25.

3. Закиров А., Яхья Полат. От доминантности к партнерству: русский язык в языковом пространстве современного Кыргызстана. Языки в диалоге культур: к 70-летию профессора М. Дж. Тагаева / отв. ред. Г. П. Шепелева. Бишкек: КРСУ, 2017. С. 163–167.
4. Закон Кыргызской Республики «Об официальном языке Кыргызской Республики» / В редакции Закона КР от 28.07. 2008 г. № 170. Бишкек, 2000.
5. Зулпукаров К. З. Русский язык в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана // Вестник ЖАГУ. 2019. № 3. С. 7–8.
6. Сыдыков А. Н. Русский язык в гуманитарном пространстве Кыргызстана. Языки в диалоге культур: к 70-летию профессора М. Дж. Тагаева / Отв. ред. Г. П. Шепелева. Бишкек: КРСУ, 2017. С. 181–185.
7. Тагаев М. Дж. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). / Бишкек: КРСУ, 2015. 240 с.
8. Тагаев М. Дж. Лингвокультурные типы в языковом сообществе Кыргызстана // Функционирование русского языка в контексте взаимодействия с киргизским языком и культурой. Бишкек: КРСУ, 2013. С. 13.

Ayilchieva D. T.

dilara.a71@mail.ru

Candidate of Philological Sciences

Jalal-Abad State University named after B. Osmonov

Department «Russian philology»

Jalal-Abad, Kyrgyzstan

Suleimanova T. A.

senior Lecturer

Jalal-Abad State University named after B. Osmonov.

Department «Russian philology»

Jalal-Abad, Kyrgyzstan

Some Reasons for Using Russian Vocabulary in Kyrgyz Speech

This article is devoted to the importance and role of the Russian language in the linguistic and humanitarian space of Kyrgyzstan. The aim of the research is to study the peculiarities of the use of Russian words and to identify some reasons for its borrowing in Kyrgyz speech.

Keywords: bilingualism, lingua franca, linguocultural type, Kyrgyz language, Russian language, equivalent.

Власенко Наталья Ивановна

natashavlasenko@yandex.ru

кандидат филологических наук, доцент
Юго-Западный государственный университет
Курск, Россия

Толмачева Ирина Анатольевна

toirina@yandex.ru

кандидат филологических наук, доцент
Юго-Западный государственный университет
Курск, Россия

Конкурентоспособность российской высшей школы на рынке образовательных услуг

В статье дается обзор и описываются возможности и перспективы развития обучения иностранных студентов в российских вузах, в частности в Юго-Западном государственном университете.

Ключевые слова: высшее образование, иностранные студенты, коммуникативные компетенции.

Сегодня международный имидж страны формируется не только на основе политических, экономических, социальных, общественных и других процессов, но и благодаря рынку образовательных услуг, который относится к наиболее интенсивно развивающимся направлениям. Иностранные студенты — один из важных показателей конкурентоспособности российского высшего образования и конкретных российских вузов как на международном, так и на внутреннем рынке образовательных услуг [1: 25].

Среди родных стран иностранных граждан, решивших воспользоваться российскими образовательными услугами, в последние годы увеличивается доля стран Содружества Независимых Государств (72,2 % в 2015/16 учебном году) и снижается доля азиатских стран (Китайская Народная Республика, Южная Корея, Малайзия, Республика Сингапур — 13,4 %). Нужно отметить, что в последнее время доля европейских государств, особенно стран Балтии, значительно сократилась (5,9 % в 2015/16 учебном году). Остаются стабильными позиции стран Африки и Ближнего Востока (7 % в 2015/16 учебном году) и стран Америки (1,5 %).

Одним из приоритетных направлений деятельности Юго-Западного государственного университета является развитие экспорта образовательных услуг, в рамках которого университет продолжает последовательно наращивать число иностранных студентов, входя в число ведущих российских университетов по количеству иностранных обучающихся. В 2022 г. в ЮЗГУ по основным образовательным программам (бакалавриат, магистратура, специалитет) обучается около 800 иностранных граждан из 60 стран.

Почему же иностранные студенты выбирают Россию и, в частности, Курск? Рассмотрим некоторые причины, влияющие на выбор образовательного учреждения иностранными гражданами. Во-первых, высокое качество российского образования, которое на протяжении долгих лет доказывает свою ценность за пределами страны. Российское образование пользуется популярностью не только на территории стран бывшего СНГ (Киргизия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Белоруссия, Узбекистан и Украина), но и в африканских странах, в странах Ближнего Востока, Китае, Экваторе и в некоторых странах Юго-Восточной Азии. Стоимость российского образования более чем доступна для иностранных студентов по сравнению с европейскими и американскими вузами. Кроме того, не стоит забывать о низких ценах на жилье, продукты питания и общественный транспорт, что также играет важную роль при выборе места обучения [2: 99].

Вузы должны совершенствовать систему подготовки кадров с учетом требований мирового рынка, повышать качество образования для привлечения иностранных студентов. Юго-Западный государственный университет продолжает развивать международное сотрудничество со 150 зарубежными вузами и научными организациями в области разработки и реализации совместных образовательных программ. В 2017 г. было подписано 17 новых соглашений об академическом,

научно-техническом и культурном сотрудничестве с университетами и учебными заведениями Аргентины, Болгарии, Беларуси, Кубы, Эквадора, Германии, Испании, Казахстана, Кыргызстана, Малайзии и других стран.

Во время внедрения русского языка в международное образовательное пространство значимость придается содержанию языкового обучения, целью которого является повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях бытовой, культурной, профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самообразования (Государственный стандарт, 2020) [3]. Стоит отметить, что иностранные учащиеся при освоении той или иной специальности на русском языке учатся не только общаться в учебно-научной и учебно-профессиональной сферах, но и участвуют в общении, беря на себя роль того или иного члена общества, при этом осуществляют различные контакты — от социально-бытовых и культурных до официальных.

Улучшение международного имиджа российской высшей школы и повышение ее доли на международном рынке образовательных услуг требуют разработки новой стратегии обучения иностранных учащихся, так как именно качество профессиональной подготовки иностранных студентов является важнейшим показателем конкурентоспособности отечественных вузов на международном рынке образовательных услуг [4: 118]. В этой связи обучение иностранных учащихся русскому языку как иностранному следует рассматривать как важнейшую часть профессиональной подготовки специалиста.

Литература:

1. Власенко Н. И. Типологические особенности грамматики при обучении русскому языку как иностранному / Н. И. Власенко, О. Н. Занина, И. А. Толмачева // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Курск, 28–29 мая 2020 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 21–26.
2. Власенко Н. И. Промежуточный язык как «третья система» в процессе взаимодействия языков / Н. И. Власенко, И. А. Толмачева // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Курск, 14–15 мая 2016 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. С. 96–101.
3. <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-rasporiazhenie-n1797-r-ot14082019-h4484377/strategiia/2/12/>
4. Баянкина Е. Г. О некоторых особенностях коммуникации в технической сфере / Е. Г. Баянкина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 2. С. 117–121.

Vlasenko N. I.
natashavlasenko@yandex.ru
South-West State University
Kursk, Russia

Tolmacheva I. A.
toirina@yandex.ru
South-West State University
Kursk, Russia

Competitiveness of the Russian higher school in the market of educational services

The article provides an overview and describes the opportunities and prospects for the development of training of foreign students in Russian universities, in particular at the Southwestern State University.

Keywords: higher education, foreign students, communicative competencies.

Русский язык в Казахстане и его влияние на интеграцию страны в мировое культурное пространство

В статье автор рассматривает языковые процессы, происходящие в полиэтническом обществе Казахстана, их влияние на формирование национальной картины мира, развитие коммуникативной и межкультурной компетенций, что, в свою очередь, способствует интеграции республики в мировую культуру и укреплению авторитета на мировом уровне.

Ключевые слова: интеграция культур, межкультурная коммуникация, интеркультурное взаимопонимание, культурный компонент слова, речевая коммуникация, полилог.

Интеграция Казахстана в мировое культурное сообщество является залогом всех последующих поступательных процессов, касающихся как духовной, так и материальной стороны развития общества, регулирования политических взаимоотношений. Основой такой интеграции является наличие коммуникативной и межкультурной компетенций, базирующихся на языковых процессах и их изучении.

Через изучение языка как отражения социокультурной реальности, как феномена культуры — национальной и общечеловеческой, формируется представление об инофонной картине мира, приобретает способность гармонично общаться в нашем обществе и в других социумах, предупреждать и преодолевать конфликты, обусловленные историческими, политическими и религиозными различиями культур.

Взаимодействие языковых сознаний разных этносов происходит в результате контактирования наций, на которое оказывают влияние различные факторы. Если остановиться именно на взаимодействиях русского языка и казахского, то были причастны такие факторы, как географический, политический, социально-экономический, культурный. Кроме этого необходимо учитывать интралингвистические факторы. Здесь необходимо говорить о стимулирующем влиянии русского языка, что проявилось в активизации внутренних резервов казахского языка. Появились новые слова, новые модели словообразования, словосочетания, изменения в грамматике, расширились социальные функции казахского языка, сформировались новые функциональные стили: научный, производственно-технический, разговорный — появились новые средства выразительности, в частности в публицистическом стиле. Русский язык стал источником современной научно-технической и общественно-политической лексики; потому что в этот период языковой контакт осуществлялся главным образом в рамках подсоциума таких двуязычных носителей казахского и русского языков, которые, владея двумя языками, усваивают достижения культуры (наука, техника, культура, политика, литература) на двух языках, но в первую очередь — на русском, и переводят их на казахский. Через посредство русского языка и из русского языка в казахский язык заимствуется интернациональная терминология. Заимствования из русского языка делятся на следующие группы:

1) слова, заимствованные без изменения. Среди них различаются слова с суффиксом или без него, с нулевой флексией или с окончаниями, являющимися в русском языке грамматическими показателями рода и числа существительного, например: *курс, рейд, смена, указ, устав, резерв, ведомство, баланс, миллионер, палата, пакет, репортаж* и др. Определенное лексическое значение слов с суффиксами *-ист, -изм, -тор, -тер, -итор, -ация, -изация*, с приставками *анти-, би-, де-*,

ре-, контр-, ультра- сохраняется и в казахском языке, например: *авиатор, мелиоратор, ректорат, мобилизация, фальсификация, демонтаж*;

2) слова, заимствованные в усеченной форме, например: *анкет, контр, газет, машин, гранат, систем, брон, насеком*;

3) слова, у которых суффиксы заменяются соответствующими казахскими аффиксами или происходит наращивание аффиксов, например: *агрессивтік, рационалдау, техникалық, учетта, товарлы, типтендірлу, рентабельділік* [1: 254].

Влияние русского языка на казахский сказывается не только на количественном росте лексики, но и на ее качестве — происходят изменения в семантике слов, потеря старых и приобретение новых значений, появление полисемии в результате расширения значения слова. Некоторые значения в семантической структуре казахских многозначных слов появляются под воздействием изменений, совершающихся в лексико-семантической системе русского языка. В казахских словах появляются новые оттенки значения, которые обусловлены не только метафорическими или метонимическими сдвигами значения под действием внутренних законов исконного языка, но и по аналогии с изменениями, совершающимися в структуре русских слов. Подобные изменения происходят в лексических системах многих тюркских языков. Мусаев К. М. отмечает изменения такого характера во многих языках, например, в таких словах, как *мүше (колхоз мүшесі), жарыс (жарыс сөз), есеп* (теперь означает *учет, отчет*), *мүсін (скульптура), тіл (орудие общения), құн (себестоимость)* [3: 154].

Влияние русского языкового сознания на языковое сознание казахов детерминировано факторами социолингвистического и психолингвистического характера. Нами была составлена анкета с целью выявления выбора языка в различных ситуациях общения: на работе, в образовательных учреждениях, на досуге.

Анализ анкетирования показал, что русские чаще всего используют родной язык в случаях общения как с представителями своей нации, так и с представителями другой нации (98%). Представители казахской национальности чаще выбирают язык общения в соответствии с национальностью собеседника.

В настоящий момент в рамках реализации «Государственной программы развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 гг.» Национального культурного проекта «Триединство языков» (2007 г.) и других программных документов в нашей стране наблюдается государственная ориентированность на развитие политики трехязычия. В контексте данного направления особенно подчеркивается стратегическая значимость владения государственным языком, являющимся «главным фактором, "цементирующим" казахстанскую нацию» [4: 23], русским — как языком межнационального общения и английским — как средством делового международного общения, необходимого для успешного вхождения в глобальную экономику [5: 21].

Учитывая динамичное развитие международного и отечественного бизнеса, а также уникальную языковую ситуацию в нашей стране, можно утверждать, что современный деловой дискурс в Казахстане формируется под влиянием трех языков: казахского, русского и английского.

По мнению Ергазиевой Н. И., казахский язык испытал гораздо более сильное влияние русского языка, чем все прочие тюркские языки бывшего СССР [6: 18–19].

Во второй половине XIX в. огромное влияние на специфику делового казахского языка оказал русский язык, который повлиял на возникновение таких широко используемых выражений, как *бұйырамын, тағайындаймын, аталмыш, төмендегі/жоғары көрсетілген, жоғарыда аталған, бекітіледі, атына, қол қою* и мн. др. Например, в работах казахских просветителей Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина по нормализации и стандартизации казахского литературного языка содержится много заимствований из русского языка: *адвокат, әскери губернатор* (военный губернатор), *заң* (закон), *партия, сот* (суд), *болыс* (волесть), *ояз начальнигі* (глава уезда или административной единицы), *кәтележке* (каталажка или тюрьма), *оязной* (уездный или глава уезда), *бітімші* (посредник), *тілмәш* (переводчик), *шағым* (заявление), *шеналу* (получать звание) [1: 143–152].

Развитие казахоязычного делового дискурса также связано с возникновением и закреплением новых терминов, которые включают внутренние ресурсы казахского языка (*жиналыс, қаулы, мөр, нұсқа, төраға*); переводные заимствования; комбинированные заимствования; перевод и заимствования напрямую из русского языка или из других языков посредством русского языка (*протокол,*

номер, телефон, журнал); формирование основных лексико-семантических и тематических групп (указание должностей, статусов, степеней, названий учреждений, отделов, министерств, организаций, предприятий); аббревиатуры, полностью заимствованные из русского языка (например, *гороно, горфо, облсобес, КазНУ*) [1: 143–152].

С целью получения целостной картины современного языкового состояния в Республике Казахстан (г. Актобе) нами было проведено специально разработанное анкетирование и интервью среди представителей разных национальностей и бизнес-структур.

Отметим, что вышеупомянутое анкетирование проводилось с целью выявления:

- значимости казахского, русского и английского языков в казахстанском социолингвистическом пространстве;
- наиболее распространенных сфер использования казахского, русского и английского языков в профессиональной коммуникации Казахстана;
- основных мотивов и целей изучения русского языка бизнес-специалистами и общественностью.

В целом, в исследовании приняли участие 525 казахстанских бизнес-специалистов, из которых 25 человек из шести разных компаний (две финансовые, одна производственная, три обслуживающие компании) были предварительно отобраны для проведения интервью. Относительно социальных характеристик респондентов следует отметить, что в анкетировании участвовало 285 женщин и 240 мужчин в возрасте от 23 до 45 лет, а также студенты, школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений.

Для проведения интервью были разработаны вопросы, состоящие из трех блоков: а) личные данные; б) сфера и случаи использования казахского, русского и английского языков на работе; в) основные мотивы изучения казахского, русского и английского языков в профессиональной коммуникации. По результатам проведенного интервью был составлен подробный вопросник для решения дальнейших задач исследования.

Данная анкета включала следующие главные секции: а) биографические данные; б) место казахского, русского и английского языков в социолингвистическом пространстве Казахстана; в) сферы использования казахского, русского и английского языков в профессиональной деятельности; г) основные мотивы и цели изучения русского языка. Прежде всего мы попытались определить степень владения языками. Проведенный опрос показал, что большая часть респондентов являются полилингвами (казахский, русский, английский и другие языки) (67,3 %) или билингвами (казахский и русский языки / русский и английский языки) (34,5 %). Стоит отметить, что у большинства опрошиваемых уровень владения английским языком достаточно высок: 70,4 % респондентов отметили, что они свободно говорят, пишут, читают, думают на английском, 28,7 % опрошенных отметили, что говорят, пишут и читают на английском языке с некоторыми затруднениями. Более того, больше половины опрошенных (62,5 %) указали, что раньше сдавали международные тесты на знание английского языка, такие как IELTS, TOEFL и др., средний результат которых составил 6,0 (IELTS) и 500 (TOEFL). Для многих международных компаний, предполагающих использование английского языка, наличие таких сертификатов стало необходимостью, подтверждающей владение языком.

Данные проведенного анкетирования свидетельствуют о значимости казахского, русского и английского языков в социальной жизни казахстанцев. Результаты проведенного анкетирования среди респондентов следующие: использование государственного языка на государственной службе — 93 %, в сфере науки и образования — 90 %, наряду с этим в сфере обслуживания населения — 86 %. Однако следует отметить, что по оценкам опрошенных уровень востребованности казахского языка в частном бизнесе несколько ниже, чем в перечисленных выше сферах. В настоящий момент русский язык востребован в сфере науки и образования — 88 %, в банковской и финансовой сфере — 87 %, а также в частном бизнесе — 86 %. Для большей части респондентов в различных сферах социальной жизни языком общения все еще остается русский язык, а среди иностранных языков все большую популярность приобретает английский язык.

Степень необходимости русского языка в Казахстане относительно двух других функционирующих языков (казахского как государственного и английского как языка международного общения) 36,5 % определили как «высокую», 37,4 % респондентов ответили, что русский язык «необходим, но не везде», 24,3 % ответили — «необходим», и только два человека (1,7 %) заявили об отсутствии необходимости в русском языке.

По мнению большинства респондентов, русский язык для казахстанцев необходим для интеграции и поддержания связей в постсоветском пространстве, и, наряду с английским языком, для приобщения к мировому экономическому пространству. Больше половины опрошенных полностью поддерживают политику триединства языков не в ущерб другим функционирующим в стране языкам и крайне отрицательно реагируют на утверждение о том, что знание языков для них не имеет никакого значения. Респонденты связывают русский язык со своим будущим в плане высокой степени информированности, большей возможности продвижения по карьерной лестнице, с приобретением более престижной и высокооплачиваемой работы.

Анализ проведенного анкетирования показал следующие результаты относительно использования языков в профессиональной коммуникации Республики Казахстан: согласно ответам респондентов, казахский язык, главным образом, является языком государственных законодательных актов (98,6 %), работы государственных органов, организаций, силовых структур (95 %), законодательных актов (85 %) и официальных мероприятий (83 %) и др.; русский язык выступает в качестве одного из языков ведения учетно-статистической, финансовой и технической документации (87,5 %), делового общения (85,6 %), негосударственных СМИ (79,1 %).

Кроме того, на вопрос, какие языки в Казахстане сегодня в большей степени являются языками бытового и делового общения, языками научной работы, телевидения/радио, культуры и искусства, английский язык наряду с другими языками был также отмечен большинством как язык делового общения в Казахстане (71,3 %).

В связи с отсутствием официальных статистических данных особый интерес для настоящего исследования также представляет определение степени использования казахского, русского и английского языков в деловой документации в национальных, иностранных и совместных компаниях в Казахстане.

Было выяснено следующее: если государственные учреждения и организации ведут делопроизводство как на казахском языке, так и на русском (11 %), то большинство частных компаний и фирм продолжает использовать в основном русский язык (19 %). В то же время иностранные компании и компании, в которых иностранцы выступают в качестве деловых партнеров, используют в своей коммуникации английский и русский языки (14,3 %). Как показали результаты интервью, к примеру, с резидентами других стран, договоры и контракты в основном оформляются на русском и английском языках, деловые переговоры проходят на английском языке. В крупных совместных компаниях, наряду с казахским и русским языками, английский язык выполняет роль языка делового общения.

Ряд вопросов был посвящен выявлению основных мотивов изучения русского языка и основных причин необходимости знания его на современном этапе развития Казахстана. Практически все респонденты отметили, что знание русского языка очень важно для них как для специалистов соответствующего профиля (94,8 %). Отметим несколько основных, по их мнению, причин изучения русского языка:

- дает новую информацию и способствует расширению кругозора (68,7 %);
- возможность карьерного роста (64,3 %);
- позволяет найти престижную работу (58,3 %);
- повышает престиж личности и формирует чувство уверенности в себе (53,0 %).

Кроме того, многие из респондентов отметили, что знание русского языка способствует их интеграции в мировое сообщество, открывает двери в международные компании, позволяет общаться с людьми из других стран, позволяет поделиться своими достижениями, обмениваться опытом.

По утверждениям С. К. Кенесбаева, русский язык привнес в казахоязычный деловой дискурс свою структуру и типологию, также как и использование различных единиц, жанров и коммуникативных стратегий. Результатом стало появление в казахском языке русскоязычных заимствований и лексико-синтаксически заимствованных слов, образовавшихся при переводе. Например, такие слова, как *бюджет, бастық, қожайын, нақты капитал, сертификат, куәлік, делдал, аймақ* [2: 36].

На современном этапе влияние русского языка на казахский литературный язык практически не проявляется в прямом заимствовании слов, ср.: адаптированные «старые» русизмы (собственно русские и заимствованные через посредство русского языка слова): *жәшік* (ящик), *шайнек* (чайник), *гармон* (гармонь), *зауыт* (завод), *өшірет* (очередь), *самауыр* (самовар), *сөмке* (сумка), *нөл* (ноль), *нөмір* (номер), *кереует* (кровать) [1: 143–152].

Гораздо чаще русский язык выступает в качестве языка-посредника в процессе вовлечения в состав лексики казахского языка европейских заимствований (ср.: *пошта, тендер, банк, саммит, акт, комиссия, полиция, детектив, университет, инфляция, педагогика, конференция, акция, экономика, такси*). При этом русский язык является не только языком-посредником, но и в некотором роде «языком-образцом». Европейское заимствование попадает в лексику казахского языка, если только оно освоено в русском языке, если есть прецедент его употребления в русской речи.

Национальная лингвокультурологическая система — это существенная основа, ориентир бытия народа, в силу чего освоение ее обучающимися должно быть определено общей универсальной задачей всех учебных дисциплин. Лишь в этом случае мы сможем говорить об эффективном межкультурном взаимодействии и интеграции культур.

Только зная свою культуру, человек способен научиться уважать культуру другого народа, не допускать проявлений агрессивности и непонимания по отношению к иноязычным коммуникантам, а значит, способствовать развитию дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между представителями разных наций и народностей, укреплению авторитета своего государства на мировом уровне.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить: Во многих отношениях русскоязычный деловой и бытовой дискурс продолжает сохранять свои позиции как с точки зрения многообразия жанров, так и масштаба коммуникативных функций. Функционирование казахского, русского и английского языков в казахстанском мультиэтническом сообществе, несомненно, требует более детального рассмотрения. Знание традиций и общего использования этих языков очень важно для понимания особенностей казахского, русского и английского языков и особенностей их функционирования в межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Худайбергенова А. Принципы построения переводного идеографического словаря банковской терминологии (на материале русского, английского и казахского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы: КазГЮУ, 2003. С. 28.
2. Кенесбаев С. К. Прогрессивное влияние русского на казахский. Алма-Ата, 1995. С. 36.
3. Мусаев К. М. Языки и письменности народов Евразии региона бывшего СССР.
4. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: один народ — одна страна — одна судьба» от 24 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_213672_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstann-a-nazarbaeva-na-xx-sessii-assamblei-naroda-kazakhstana
5. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 Государственная программа функционирования и развития языков на 2011–2020 гг. URL: <http://ru.government.kz/docs/u110000011020110629.htm>
6. Ергазиева Н. И. Формирование и развитие официально-деловой речи в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2002. 29 с.

*Yemelyanova E. V.**jemeljanowa@mail.ru**Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities**Kazakh-Russian International University,**Director of the Russian Center**Aktobe, Kazakhstan*

The Russian language in Kazakhstan and its impact on the country's integration into the world cultural space

In the article, the author examines the language processes taking place in a multi-ethnic society of Kazakhstan, their influence on the formation of a national picture of the world, the development of communicative and intercultural competences, which, in turn, contributes to the integration of the republic into world culture and strengthening authority on the world level.

Keywords: integration of cultures, intercultural communication, intercultural understanding, cultural component of the word, speech communication, polylogue.

Русский язык в Белоруссии: проблемы, состояние, перспективы

Тезисы представляют описание функционирования русского языка в Белоруссии: отмечаются позитивные и негативные тенденции, проблема ослабления позиций языка и перспектив его развития. Рассматриваются формы государственной поддержки русского языка как средства межнационального взаимодействия.

Ключевые слова: межнациональная коммуникация, русскоязычная среда, языковая интерференция, русский язык в Белоруссии.

Пятый по распространенности, русский язык является средством коммуникации для 260 млн человек. Понимая это, Россия использует его как своего рода «мягкую силу» в выстраивании культурной политики, диалога между странами СНГ. Наиболее успешно этот процесс осуществляется в Белоруссии. Большая часть библиотек, музеев, театров как культурных пространств использует русский язык. Большое количество белорусских писателей пишут на русском языке. Как показывают данные Белстата, 85 % названий книг, опубликованных в 2011 г., были на русском языке (ср.: на белорусском 9 %), доля газет, издаваемых на русском языке, — 73 % (на белорусском — 26 %). В 2016 г. эта цифра увеличилась до 80 %. Большая часть телевизионных передач в Белоруссии ведется на русском. Фонд Национальной библиотеки Беларуси включает 8,4 млн экземпляров, 72 % из них русскоязычные. Статус русского языка поддерживается на государственном уровне, в том числе в декларациях президента. Так, 22 апреля 2014 г., в рамках ежегодного Послания к белорусскому народу и Национальному собранию А. Г. Лукашенко отметил: «Мы считаем (и я многократно об этом говорил), что русский язык — это общее достояние прежде всего трех братских народов <...>. Если мы потеряем русский язык — мы лишимся ума» [4].

Вышеназванные факты говорят о востребованности русского языка в Белоруссии как средства общения на работе и в быту, о сохранении русскоязычной среды, об осознанной необходимости знать и изучать русский язык (об изучении русского языка в поликультурной образовательной среде [см. 1–3]). Более того, данные переписи 2009 г. зафиксировали снижение востребованности белорусского языка. Если в 1999 г. белорусский назвали своим родным языком 85,6 % идентифицирующих себя как белорусы, то в 2009 г. — только 60,8 %. В 1999 г. заявили, что разговаривают дома по-белорусски 41,3 % белорусов (по-русски — 58,6 %). К 2009 г. эта цифра снизилась до 26 % (по-русски — 69,7 %).

В то же время имеют место проблемы функционирования русского языка в культурном пространстве Белоруссии. Эти проблемы не столь существенны, как в других странах СНГ. Например, в законодательстве большинства стран русский язык не имеет статуса государственного или официального языка. Есть страны, которые в 1990-е гг. присваивали ему статус языка межнационального общения, однако в настоящее время исключили или реализуют программы, которые направлены на активную защиту собственного государственного языка. Кроме того, сокращаются школы, обучение в которых проходит на русском языке (что объясняется нередко низким уровнем квалификации преподавателей). В Азербайджане, Узбекистане, Таджикистане защита национального языка и его приоритетное развитие провозглашаются как возрождение национального самосознания, сохранение национальной этнической идентичности. На этом фоне статус русского оказывается не столь прочным.

И все же в практике использования русского языка в Белоруссии имеет место символический приоритет белорусского языка как национального. Например, в написании улиц, дорожных знаков,

в латинской транслитерации имен и фамилий в паспортах, в отсутствии русского языка на национальной валюте, объявлениях в транспорте. Эти и другие факты можно квалифицировать как «мягкую белорусизацию», цель которой, по-видимому, в расширении присутствия белорусского языка в жизни социума. Языковой вопрос в Белоруссии может стать источником напряженности. Мероприятия по преодолению антирусских тенденций направлены на пропаганду русского языка. Так, например, на заседании экспертной группы в штаб-квартире СНГ в Минске (17 февраля с. г.) был рассмотрен план мероприятий по проведению в 2023 г. Года русского языка как языка межнационального общения. План включает около 200 позиций: мероприятия общегуманитарного, научно-образовательного, культурно-просветительского характера, по подготовке и повышению квалификации педагогических кадров в области русского языка, привлечению граждан стран СНГ на обучение в российских вузах.

Другая проблема связана с сохранением русского языка как нормированной системы. В Белоруссии русский язык как живой организм развивается, в нем фиксируются изменения. Они, по мнению Б. Ю. Нормана, касаются прежде всего белорусских лексических вкраплений (*бульба, хата, гроши, батьковщина* и др.) в разговорной речи, в художественных текстах. Взаимодействуя с белорусским языком, русский ощущает интерференционные процессы, появился особый языковой феномен — *трасянка* (смешанная русско-белорусская речь) [3].

Перспективы русского языка в Белоруссии, на наш взгляд, напрямую связаны с внешне- и внутривосточными факторами, с характером взаимоотношений с Россией. Они могут как ослабить статус русского языка, так и укрепить его. Россия осознает противоречивость перспектив и разрабатывает комплекс мер гуманитарного характера для укрепления позиций русского языка, расширения своего присутствия в информационном и культурном пространстве. Обеспечивается доступность русскоязычного образования, организуются акции, конкурсы, международные олимпиады, повышающие интерес к русскому языку. На наш взгляд, эффективно действует в целях укрепления позиций русского языка Федеральное агентство по делам СНГ Россотрудничество, которое вместе с зарубежными представительствами организует культурно-просветительские, образовательные и научно-методические мероприятия. Цель этих мероприятий — популяризация русского языка, стимулирование к его изучению, поддержка русистики в Белоруссии, повышение уровня преподавания русского языка.

Литература:

1. Говорукина Ю. А. Особенности коммуникации в поликультурной образовательной среде вуза // Педагогическая деятельность как творческий процесс: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 2018. С. 118–126.
2. Говорукина Ю. А. Педагогическое сопровождение смешанных национальных групп, изучающих русский язык как иностранный // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: материалы XIII Научно-методической конференции с международным участием. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2018. С. 519–521.
3. Кипнес Л. В., Непоклонова Е. О. Формирование поликультурной образовательной среды как средства интенсификации обучения русскому языку как иностранному // *Zeszyty naukowe uniwersytetu rzeszowskiego. Seria filologiczna. glottodydaktyka*. 2021. № 12. С. 82–97.
4. Норман Б. Ю. Русский язык в современной Беларуси: практика и норма // Русский язык. 2010. № 6. URL: https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=201000604 (дата обращения: 29.09.2022).
5. Послание Президента Белорусскому народу и Национальному собранию. URL: <http://www.belta.by/president/view/poslanie-prezidenta-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-42736-2014> (дата обращения: 29.09.2022).

*Kormukhina T. V.**tatjanakormuhina@yandex.ru**Voronezh State Industrial and Humanitarian College**Voronezh, Russia*

Russian language in Belarus: problems, state, prospects

The theses present a description of the functioning of the Russian language in Belarus: positive and negative trends, the problem of weakening positions and prospects for its development. The forms of state support of the language as a means of interethnic interaction are considered.

Keywords: interethnic communication, Russian-speaking environment, language interference, Russian language in Belarus.

Функционирование и значение русского языка в современных реалиях Узбекистана

В данной статье в рамках научного осмысления рассматривается роль и значимость русского языка в современных реалиях Узбекистана. Современная языковая ситуация в Узбекистане заключается в престижности знаний русского языка среди представителей узбекской национальности, способствующая распространению русского языка в Узбекистане. Роль и значимость русского языка предполагает начальную базовую позицию для реализации и увеличения языковых и межкультурных контактов среди множества стран и народов. Развитие науки, техники и сферы образования в Узбекистане дает повод для сохранения рационального уважения к русскому языку. Русский язык в Узбекистане реализует языковую коммуникацию среди многонационального населения.

Ключевые слова: русский язык, языковая ситуация, межкультурная коммуникация, языковое сообщество.

Современная языковая ситуация в Узбекистане заключается в престижности знаний русского языка среди представителей узбекской национальности. Владение русским языком сказывается на росте в карьерном плане для каждого человека. Ведется процесс по переводу документов с узбекского на русский язык, документооборот и делопроизводство в государственных органах власти [6].

Русский язык, согласно статье 35 Устава СНГ от 22 января 1993 года, выполняет роль языка содружества для функционирования делопроизводства. Данный факт позволяет считать, что для русского языка предполагаются те же установки, что и для государственного. Все члены СНГ, в том числе и Узбекистан, возложили на себя ответственность в преподавании, воспитании, культуре и СМИ для предупреждения межнациональных конфликтов и поддержки взаимопонимания.

На сегодняшний день в Узбекистане средства массовой информации публикуются на двух языках: узбекском и русском. Так, ведущая роль в сохранении русского языка через СМИ отводится сети Интернет, радио, телевидению, газетам, журналам, коммерческой рекламе. По части последнего можно отметить, что почти на всех вывесках, рекламных щитах, баннерах, флаерах, стикерах в Ташкенте рекламная информация публикуется зачастую на двух языках. На интернет-порталах узбекского правительства задействованы три языка: русский как межнациональный, узбекский как государственный и английский как иностранный. Значительная часть населения пользуется русскоязычной версией. В то время как государственный язык активно популяризируется в регионе, русский язык все же имеет место в СМИ [3:30].

Также отмечается, что некоторые узбекские реалии, включающие в себя русский язык, обогащают лексический запас. Меняется видение мира: к примеру, в русскоязычных версиях СМИ встречаются заголовки, в которых содержатся исконно традиционные узбекские слова: Навруз, самса, халим, сумалаяк, махалля, Олий Мажлис (Газета «Народное слово». 25.07.2008).

На сегодняшний день в Узбекистане русский язык также служит и социальным знаком. Например, жителям Ташкента зачастую легче использовать русский язык в повседневной жизни, в то время как представители сельской местности обычно используют узбекский. Данное не распространяется на отдельные области, анклавные территории с компактным проживанием представителей отдельных национальностей: таджиков, каракалпаков. В таких условиях языковая коммуникация ведется на их родном языке [7].

В Республике Узбекистан живут представители многих национальностей, среди которых большая часть населения владеет русским языком. Благодаря русскому языку в странах на постсоветском пространстве сохраняются дружественные отношения. В свою очередь это стимулируется как экономической сферой, так и общим языком в научной, культурной сферах, в СМИ и прочих

сферах общественной деятельности в регионе. Развитие науки, техники и сферы образования в Узбекистане способствует сохранению уважения к русскому языку [1]. На сегодняшний день значение русского языка в Узбекистане оказывает влияние на коммуникативную и информационную функцию страны.

Отдельного внимания заслуживает тенденция в отношениях в сфере образования между Узбекистаном и Россией. В качестве результата стоит отметить, что у узбекских студентов есть возможность учиться в высших образовательных учреждениях России. Количество грантов, предоставляемых для Узбекистана, стабильно возрастает. В Ташкент приезжают преподаватели из России для того, чтобы обучать узбекских учащихся русскому языку по новейшим педагогическим технологиям. Как результат проделанной работы, в наши дни в Узбекистане функционирует 10 филиалов российских высших учебных заведений, в число которых входят МГИМО, РЭУ им. Г. В. Плеханова [4].

В плане культурного развития в Узбекистане продолжают творческую деятельность на русском языке ряд поэтов, заслуженных деятелей культуры. В их число входят такие знаменитые люди как Виктория Осадченко, Александр Файнберг, Вадим Муратханов, Санджар Янышев, Людмила Бакирова. Помимо этого, около 10 театров имеют русскоязычный репертуар и дают свои спектакли для широкого круга зрителей [4].

Среди последних проводимых мероприятий, которые сказываются на поддержке языковой ситуации для русскоязычного населения Узбекистана, можно отметить проект «Класс!» («Зўр!» пер. узб.яз.). Данное мероприятие организовано в сотрудничестве между Министерством просвещения РФ, Министерством образования Узбекистана и фондом Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт». Суть мероприятия заключается в развитии знаний русского языка (<https://rossaprimavera.ru/news/59c46287>).

Тенденции подобного рода сказываются на изучении и закреплении русского языка в регионе. В свою очередь это отражается на партнерских отношениях России и Узбекистана, что заметно в сфере качественного образования квалифицированными специалистами [5].

Политика, проводимая Республикой Узбекистан, свидетельствует о бережном отношении как к государственному языку, так и к другим языкам. Современная языковая ситуация в Узбекистане заключается в престижности знаний русского языка среди представителей титульной национальности. Он является не только престижным, но и языком межнационального общения, выполняющий роль *lingua franca* в функциональном международном значении.

Важным заключением из всего вышесказанного становится выявление тенденции к распространению русского языка в Узбекистане. В свою очередь развитие предполагает начальную базовую позицию для реализации и увеличения языковых и межкультурных контактов среди множества стран и народов. Развитие науки, техники и сферы образования в Узбекистане дает повод для сохранения рационального уважения к русскому языку. В конечном итоге русский язык в Узбекистане реализует языковую коммуникацию среди многонационального населения.

Литература:

1. Арефьев А. Л. Русский язык в мире: прошлое, настоящее, будущее. Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение» М., 2016.
2. Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (подписан в г. Москве 14.11.2005) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 44. С. 4542.
3. Камилова У. Д. О языках национальных меньшинств в Узбекистане // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. редактор В. А. Мансуров. 2019. С. 2456–2465.
4. Ражабов Ф. Т. Региональные особенности развития сельского хозяйства Республики Узбекистан (на примере Кашкадарьинской области) // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 1 (4). С. 199.
5. Солиева Г. А. Факторы развития книжного рынка в Узбекистане // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 29–1. С. 57.

6. Тростянский Д. В. Современные аспекты обеспечения экономической безопасности Узбекистана // Экономика региона. 2012. № 2. С. 280.
7. Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С. А. Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. № 4. С. 116.

Lyamkina V. A

viktoriya.uzspic@gmail.com

Teacher, deputy dean

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

Functioning and significance of the Russian language in the modern realities of Uzbekistan

In this article, within the framework of scientific understanding, an opportunity opens up to consider and analyze the role and significance of the Russian language in the context of the linguistic situation in Uzbekistan. The modern linguistic situation in Uzbekistan lies in the prestige of knowledge of the Russian language among representatives of the Uzbek nationality, which contributes to the spread of the Russian language in Uzbekistan. The role and significance of the Russian language assumes an initial basic position for the implementation and increase of linguistic and intercultural contacts among many countries and peoples. The development of science, technology and education in Uzbekistan gives rise to the preservation of rational respect for the Russian language. The Russian language in Uzbekistan implements tangible linguistic communication among the multinational population.

Keywords: Russian language, language situation, intercultural communication, linguistic community.

Русский язык в странах СНГ: статус, функции, тенденции использования

В статье говорится о роли русского языка как на широкой международной арене, так и в странах Содружества Независимых Государств. Заостряется внимание на его статусе и тенденциях применения в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и других государствах. Рассматривается отношение к русскому языку со стороны правительств некоторых стран СНГ, а также их населения. Приводятся примеры. Указывается роль русского языка в сфере научной и общественно-государственных коммуникаций стран СНГ.

Ключевые слова: русский язык, страны СНГ, коммуникация, использование, документы, самоидентификация.

Язык — неотъемлемая часть общения и взаимодействия людей внутри общества. Посредством языка выстраивается вся жизнедеятельность человека — от бытовых, социокультурных, экономических до глобальных вопросов, которые решаются на международном уровне. Русский язык — это богатейшая синтетическая система знаков, интонаций, морфем и флексий; является одним из наиболее распространенных языков в мире (8-е место по данным Ethnologue (2022, 25th edition) [8]). Русский язык представляет собой средство общения для многих пользователей, находящихся за территориальными пределами России, о чем многие не знают и даже не догадываются. Например, в Белоруссии и Южной Осетии наравне с белорусским и осетинским языками русский считается вторым официальным; в Киргизии, Абхазии и Казахстане — официальным, но с некоторыми правовыми ограничениями, а в Молдавии, Таджикистане, Израиле и даже в США и Австралии русский язык выполняет определенные региональные функции государственного аппарата [6].

Что касается русской диаспоры, то она также является одной из самых распространенных в мире, специфическое расширение которой пришлось на разные периоды истории России. Отметим, что в условиях глобализации миграция населения из Российской Федерации возросла. На данный момент численность русского сообщества вне границ Российского государства составляет от 30 до 40 млн и преобладает в таких странах (от наибольшего количества человек к меньшему), как Казахстан (5 880 000 человек), Узбекистан (2 420 000 человек), США (850 000 человек), Таджикистан (580 000 человек), Туркменистан (530 000 человек), Бразилия (70 000 человек), Канада (60 000 человек) и т. д. [4].

Несмотря на то что большой поток российских мигрантов распространился по всему миру, именно благодаря им русский язык начал приобретать еще большую значимость и популярность. Диаспоры приложили немалые усилия для того, чтобы на русском языке печатались издания в СМИ, создавались научные проекты на двух и более языках, включая русский как основной, формировались школы и учебные учреждения, где русский язык стал важнейшей областью [1].

Как следствие, в нынешних реалиях русский язык наравне с английским, испанским, французским и немецким применяется в различных аспектах межгосударственного общения: выступает в роли средства коммуникации ученых, дипломатов, хранения знаний и публикаций в сети Интер-

нет и СМИ, передачи информации посредством радио, космо- и авиасвязи, является официальным языком Организации Объединенных Наций (ООН), Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам культуры, науки и образования (ЮНЕСКО). Помимо этого он выступает рабочим языком в крупнейших межгосударственных группах межправительственных и неправительственных организаций (МПО и НПО), используется специалистами в рамках официальных встреч представителей дипломатического корпуса.

В связи с этим русский язык имеет достаточный вес для того, чтобы принятые те или иные документы, пакты, специализированные журналы международного характера издавались, печатались и/или транслировались на русском языке.

Но язык российского дискурса популярен и востребован отнюдь не только в глобальном масштабе, но и в более локальном — в странах Содружества Независимых Государств, на постсоветском пространстве, несмотря на попытки политических деятелей снизить рост социолингвистического влияния русского языка в обществе государств — участников организации. Такое отношение правительств стран СНГ нередко получает негативную оценку населения, поскольку эта позиция является неоднозначной и в некоторой степени ущемлением носителей русской культуры и речи [2].

Действительно, на данный момент русское слово выполняет функцию проводника между этносами постсоветского пространства, являясь мостом и средством межкультурной и международной коммуникации в формировании торгово-выгодных отношений, устойчивой и единой системы образования, экологической и логистической интеграции и т. д. [7] Хотелось бы отметить две тенденции, одна из которых не может быть утешительной. С одной стороны, безусловно, русский язык — это наследие СССР, которое сближает людей и никак не может быть отнято у населения, рожденного в годы расцвета социалистических идей. Например, в Казахстане и Киргизии влияние и распространенность языка прослеживаются более явно. Несмотря на то что в 1997 году в Казахстане был принят закон о государственном языке казахском, русский активно используется в правительственных структурах как официальный. Однако для местного населения русский язык выступает в роли основного в межкультурной коммуникации в бытовой, социокультурной, торгово-ориентированной и научной сферах. И если принять во внимание факт о том, что правительством предпринимаются попытки дерусификации, о чем свидетельствуют местные проекты по внедрению того или иного ограничения в использовании русского языка, то можно также отметить и так называемые льготы для носителей русской культуры [2]. Эти мероприятия проводятся для того, чтобы остановить или хотя бы уменьшить отток российских мигрантов, которые по той или иной причине решили выехать за пределы государства Казахстан.

Следует отметить, что в Киргизии обучение в школах осуществляется на киргизском языке. А русский язык в средних и высших учебных заведениях занимает место обязательной дисциплины. В Конституции центральноазиатского государства закреплено сохранение принадлежности этноса к его традициям, в том числе к языку. Такое стремление изучать и познавать русский менталитет, культуру и язык обусловлено еще тем фактом, что основным экономическим и научным партнером Киргизии является РФ, поэтому русский язык в некотором роде является ключом для взаимодействий с российской стороной [8]. С другой стороны, остро стоит вопрос о самоидентификации культур — это и есть основная причина мероприятий и проектов, осуществляющихся в направлении дерусификации правительств стран СНГ. Статистика и цифры только подтверждают этот тезис: взрослое поколение более лояльно к социалистическому времени, когда русский язык выступал в качестве межнационального в рамках сформировавшегося государства, чего не скажешь о современной молодежи, которая растет в другое время, с другими понятиями и мышлением, что влечет за собой тенденцию к уменьшению количества носителей русского языка хотя бы как второго [7]. Ярким примером развития этой тенденции служат Узбекистан и Таджикистан, где русский язык используется формально и выполняет функцию информирования русского населе-

ния либо является языком-посредником. Одним словом, поддержка русского языка и содействие его развитию крайне слабы. В Туркменистане статус русского языка совсем не утешителен: он не закреплен юридически, помимо этого не имеет такого широкого поля применения, как в Белоруссии или Казахстане, что влечет за собой изменение его статуса и превращение русского языка в иностранный [3].

На наш взгляд, при создании проектов и стратегических концепций РФ в сторону продвижения и поддержки русского языка за границей было бы полезно уделять максимум внимания аргументам в пользу использования русского языка как посредника в общении между странами постсоветского пространства, когда на основах знания кириллицы строились общая инфраструктура энергетики, система транспортных маршрутов, включая авиа и ж/д, создавались проекты научного сотрудничества. Несмотря на то что нынешняя политика государств СНГ направлена на самоидентификацию и развитие этнического титульного языка в сферах государственного аппарата, научной и социолингвистической сферах, что означает имплементацию совершенно новой языковой политики, считаем, что и в этих условиях можно найти условия для расширения сферы продуктивного использования русского языка на различных площадках научной, общественной и политической жизни стран СНГ. Необходимо продолжать укреплять позиции русского языка в сфере общественно-государственных коммуникаций стран СНГ внутри организаций и сообществ, т. к. специфика перевода документооборота с русского на любой другой иностранный язык является достаточно сложной, и здесь русский язык может выступать в качестве фактора экономии.

Литература:

1. Как изменилось положение русского языка в мире за последние 30 лет [Электронный ресурс]: Общество. РБК Тренды // Официальный сайт РБК. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/624591cc9a7947d35bf12bfc>.
2. Мельцаев Д. М. Положение русского языка в странах СНГ / Д. М. Мельцаев. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-russkogo-yazyka-v-stranah-sng>.
3. Молодов О. Б. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии / О. Б. Молодов // Дискурс ПИ, 2017. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii>.
4. Русские диаспоры в мире [Электронный ресурс]: Эмиграция // Информационный портал Visasam. Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/russkie-diaspory-v-mire.html>.
5. Русский язык — один из мировых языков [Электронный ресурс]: Современный русский литературный язык // Интернет-библиотека Studme. Режим доступа: https://studme.org/1376102518395/literatura/russkiy_yazyk_odin_mirovyh_yazykov.
6. Русский язык занял восьмое место по распространенности среди мировых языков [Электронный ресурс]: Русский язык сегодня: последние статьи // Молодежный интернет-журнал МГУ. Режим доступа: <https://www.taday.ru/text/2236010.html>.
7. Чурсина О. В. Статус русского языка в странах постсоветских республик: языковая политика / О. В. Чурсина, Р. Ш. Сайлиев, А. Д. Айлиев // Научные исследования и инновации, 2021. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-russkogo-yazyka-v-stranah-postsovetskih-respublik-yazykovaya-politika>.
8. Simons G. Welcome to the 25th edition [Electronic resource]: Ethnologue blog // official website of Ethnologue: languages of the world. URL: <https://www.ethnologue.com/ethnblog/gary-simons/welcome-25th-edition>.

Petrova L. G.petrovali@mail.ru

*associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia*

Travkin K. S.cldredwards@gmail.com

*Belgorod National Research University
Belgorod, Russia*

Russian language in the CIS countries: status, functions, usage trends

The article talks about the role of the Russian language both in the broad international arena and in the countries of the Commonwealth of Independent States. Attention is focused on its status and application trends in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and some other states. The article considers the attitude towards the Russian language on the part of the governments of some CIS countries, as well as their populations. Examples are given. The role of the Russian language in the sphere of scientific and public-state communications of the CIS countries is indicated.

Keywords: Russian language, CIS countries, communication, usage, documents, self-identification.

Общая характеристика армянско-русского билингвизма в Республике Армения в синхронии и диахронии

Осознание большинством населения Республики Армения необходимости владения русским языком, а также энтузиазм наших учителей-русистов, преподавателей вузов, филологов, занимающихся вопросами русистики, прогрессивных общественных и политических деятелей как Армении, так и России, на наш взгляд, позволят восполнить пробелы, образовавшиеся в результате неразумной языковой политики, проводимой на первых этапах становления суверенитета Армении.

Ключевые слова: армянско-русский билингвизм, билингвальные отношения, языковая политика, координативные билингвы, субординативные билингвы.

Билингвизм для нашей страны — явление не новое. Корни армянского двуязычия уходят далеко вглубь веков. Начиная с древней эпохи эллинизма, в Армении мирно сосуществовали армянский и греческий языки. Хотя, справедливости ради, отметим, что греческий язык занял место арамейского.

Параллельно с армянским языком на территории Армянского нагорья на протяжении веков функционировали, сменяя друг друга или сосуществуя параллельно, и другие языки. В конечном итоге, можно смело констатировать, что билингвальные отношения — это веяние времени, и исторический процесс развития страны четко диктует необходимость функционирования какого-либо определенного (неродного, иностранного) второго языка на конкретной территории.

Армянско-русский билингвизм имеет почти двухвековую историю [1]. Краеугольный камень двуязычия был заложен в 1828 году после присоединения Восточной Армении к России. Однако период раннего армянско-русского двуязычия носил индивидуальный характер. Основное население Восточной Армении начала XIX столетия было монолингвальным. Более того, определенные слои населения владели лишь диалектными формами родного армянского языка. Русским языком владели (в различной степени) лишь отдельные индивиды. Это были либо прорусски настроенные просветители, либо интеллигенты, получившие образование в России.

Постепенно статус русского языка, а также его популярность в стране изменились, и индивидуальный характер армянско-русского билингвизма в Восточной Армении стал сменяться групповым, охватывающим уже в середине XIX века небольшой, но вполне определенный круг представителей армянского населения. А популярность русского языка продолжала идти по нарастающей. Этому способствовали как субъективные, так и объективные политические, экономические и другие причины. И к концу XIX — началу XX столетия русским языком владели уже значительные слои населения (преимущественно интеллигенция).

События, потрясшие весь мир и изменившие судьбу одной трети земного шара (как в положительном направлении, так и в отрицательном), радикально повлияли на языковую политику как в Армении, так и в других союзных республиках. Так, с установлением Советской власти на всей территории СССР русский язык стал постепенно насильственно насаждаться. Однако это имело, на наш взгляд, наряду с отрицательным аспектом свои положительные стороны. Практически к середине прошлого столетия основное население Армянской ССР стало двуязычным, что в любом случае рассматривается нами как благо. И если в начале прошлого столетия билингвизм основной части населения Армении можно было охарактеризовать как субординативный, то уже в середине

столетия произошли ощутимые положительные изменения в процентном соотношении, и количество координативных билингвов значительно увеличилось и продолжало расти вплоть до начала нового столетия. Всему этому во многом способствовали как соответствующая языковая политика (имеющая, однако, некоторые перегибы), так и хорошо разработанная в нашей республике методическая база преподавания русского языка в средней и высшей школах, а также достаточное количество высококвалифицированных специалистов в области русистики [2: 43].

Двуязычие, как было отмечено выше, рассматривается нами как благо, несмотря на то что в языковой политике советского периода было много негативных явлений. По существу, приходится признать, что примерно с начала 30-х годов не было продуманной и перспективной научно обоснованной грамотной языковой политики. Дискредитация культовых работ о «марксизме и вопросах языкознания» после XX съезда КПСС не сопровождалась развернутым пересмотром и критикой содержащихся в них суррогатов языковой политики. Ее подлинные основы, важнейшие принципы оставались и в 60-е, и в последующие годы предметом исследования лишь отдельных языковедов-энтузиастов.

Уровень кризисности языковой ситуации в различных регионах бывшего СССР был неодинаков. Кризисом была охвачена и наша республика.

Становление независимой государственности в Армении естественным образом отразилось на языковой ситуации и в результате привело к необходимости пересмотра языковой политики.

Начальный этап перестройки характеризовался уходом в крайность. И это было психологически оправданно, ибо одна крайность приводит к другой. Так, насильственное, экстенсивное насаждение русского языка практически во всех сферах жизни сменилось абсурдным полным отрицанием его функционирования в Армении. Попытки перевести армянско-русское двуязычие на английские рельсы не привели к желаемым результатам. Этому было много причин, одной из которых, несомненно, является устойчивый армянско-русский билингвальный костяк, созданный в Армении за многие годы.

Вслед за эмоционально мотивированными перегибами пришло время трезвого подхода. Если функционирование русского языка и, соответственно, обучение ему раньше насильственно администрировалось, то, избавившись от этого негативного явления и приобретя свободу выбора, общество убедилось в необходимости русского языка, основываясь уже на жизненных реалиях.

Однако потери от перестройки оказались неизбежными. Много было упущено. И в настоящее время в процентном соотношении среди молодежи значительно меньше координативных билингвов по сравнению с концом прошлого столетия. А субординативный билингвизм многих граждан тоже оставляет желать лучшего. Однако то желание и стремление, которое наблюдается среди подрастающего поколения, а также хорошо сохранившаяся и устоявшая в перипетии событий методическая база русистики в нашей республике позволяет сделать весьма оптимистические прогнозы на будущее. Осознание большинством населения необходимости владения русским языком, а также энтузиазм наших учителей-русистов, преподавателей вузов, филологов, занимающихся вопросами русистики, прогрессивных общественных и политических деятелей как Армении, так и России, на наш взгляд, позволят восполнить пробелы, образовавшиеся в результате неразумной языковой политики, проводимой на первых этапах становления суверенитета Армении.

Мононациональная Армения не должна замыкаться в себе, интравертироваться, ибо суверенитет — это не изолированность. Наоборот, мы должны быть открыты миру, готовы к экстраверсии, к сотрудничеству. И в этом нам должен помочь, в первую очередь, русский язык.

Литература:

1. Есаджян Б. М., Саркисян И. Р. Билингвальное обучение: инновации или возврат к традициям (с древних времен до наших дней) XXI век. Проблема подготовки специалистов в системе педагогического образования: Материалы международной конференции. М., 2007. С. 186–189.
2. Есаджян Б. М. Психолого-педагогические основы формирования двуязычия в современных условиях // Вопросы совершенствования содержания и методов обучения. Ванадзор, 1997. С. 40–44.

*Sargsyan I. R.**innasargsyan@gmail.com, inna.r.sargsyan@rau.am**Professor, Doctor of Pedagogical Sciences**Bryusov State University,**Russian-Armenian (Slavic) University**Yerevan, Armenia*

General characteristics of armenian-russian bilingualism in Armenia in synchrony and diachrony

The awareness of the majority of the population of the Republic of Armenia of the need to speak Russian, as well as the enthusiasm of our teachers-Russian, university professors, philologists dealing with Russian studies, progressive public and political figures of both Armenia and Russia, in our opinion, will help fill the gaps formed as a result of the unreasonable language policy pursued at the first stages of the formation of sovereignty Armenia.

A mono-national Armenia should not be self-contained, introverted, because sovereignty is not isolation. On the contrary, we should be open to the world, ready for extraversion, for cooperation. And in this, the Russian language should help us, first of all.

Keywords: Armenian-Russian bilingualism, bilingual relations, language policy, coordinate bilinguals, subordinate bilinguals.

Русский язык в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития

В статье рассматривается современное положение русского языка в Республике Казахстан. Проводится краткий анализ потенциальных рисков для русского языка. Приводится краткий прогноз изменения распространенности русского языка в Республике Казахстан.

Ключевые слова: Казахстан, казахский язык, этносы, демография, миграции, переименования.

Согласно данным Национальной переписи населения 2021 г., в Республике Казахстан население составляет 19 186 015 человек [5]. При этом доля этнических казахов, согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, составляет почти 70 %, еще около 18 % приходится на долю этнических русских. Оставшаяся часть соответствует различным этническим меньшинствам, расселенным неравномерно по территории Казахстана [4]. Такой сложный этнический состав, а также этнополитические процессы — как прошлые, так и настоящие — отражают сложность исторического геопространства страны и являются интегральным результатом длительного взаимного развития и самоорганизации природных и общественных систем и процессов, а также единством геосферного, общественного и общественно-природного пространства [3].

Согласно статье 7 Конституции Республики Казахстан, государственным языком является казахский, а в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык [1]. Из этого можно сделать вывод, что казахский язык имеет большее распространение, чем русский, однако это не так. Согласно данным переписи населения 2021 г., лишь около половины населения республики используют казахский язык в повседневном общении — разумеется, это преимущественно этнические казахи, — а в северных и центральных регионах Казахстана, где высока доля этнических русских в населении, казахский язык используется намного реже [5].

При этом, согласно данным предыдущей Переписи населения 2009 г., русский язык является более распространенным, чем казахский, даже среди этнических казахов. Среди неавтохтонных этносов русский язык также более распространен, чем казахский, что позволяет сделать вывод — русский язык продолжает оставаться лингва франка в Казахстане [4].

Кроме того, важно отметить, что почти 29 % студентов в Казахстане получают высшее образование на русском языке. А в регионах с высокой долей этнических русских это число еще выше: так, в Костанайской области оно превышает 66 %. А в частных высших учебных заведениях этот показатель может достигать почти 82 % [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать однозначный вывод, что в кратко- и среднесрочной перспективе русский язык не утратит своего ключевого значения для Республики Казахстан.

Однако уже сейчас мы видим, что в долгосрочной перспективе это положение может очень сильно пошатнуться. Очевидно, что основными носителями русского языка в Казахстане являются этнические русские, а также представители различных этносов европейской части бывшего СССР: украинцы, белорусы, немцы и др. Как уже было отмечено выше, ареалы расселения этих этносов в Казахстане приходятся в основном на северные и центральные области Казахстана: Акмолинскую, Восточно-Казахстанскую, Карагандинскую, Костанайскую, Павлодарскую и Северо-Казахстанскую. Если рассмотреть демографические показатели данных регионов, то можно заметить, что они существенно отличаются от аналогичных показателей в других областях.

Так, для перечисленных регионов характерны очень низкие показатели коэффициента естественного прироста населения: максимальное значение наблюдается в Карагандинской области

и составляет лишь 4,61 %, а в двух областях: Костанайской и Северо-Казахстанской — происходит естественная убыль населения: 1,14 % и 3,57 % соответственно. В то же время в тех регионах Казахстана, где большинство населения составляют этнические казахи, коэффициент естественного прироста населения намного выше: так, в Мангистауской области, где доля казахов в населении превышает 91 %, этот показатель составляет 25,84 %, что сравнимо с такими странами, как Эфиопия и Кот-д'Ивуар [4].

Следует также обратить внимание, что для областей Северного и Восточного Казахстана характерно более высокое значение индекса старения населения — показатель, характеризующий число лиц пожилого возраста на 100 детей. Так, в Северо-Казахстанской области он составляет почти 63, в то время как в вышеупомянутой Мангистауской области — всего 13 [4].

Наконец, нужно упомянуть, что в областях Северного Казахстана наблюдается существенный миграционный отток населения, причем наибольшее значение этого показателя характерно именно для этнических русских [4].

Все вышеперечисленное позволяет сделать однозначный вывод, что в долгосрочной перспективе доля этнических русских в Казахстане начнет существенно сокращаться, а вместе с ней будут также уменьшаться, пусть и не так быстро, роль и значение русского языка в Казахстане.

Впрочем, не исключено, что этот процесс получит ускорение уже в среднесрочной перспективе. Практически сразу после распада СССР в Казахстане начались активные процессы казахизации, продолжающиеся до сих пор. И одним из самых ярких проявлений этой политики стало массовое переименование русских — как дореволюционных, так и советского времени — топонимов, которым присваивались казахские названия.

В настоящее время в Казахстане реализуется масштабная государственная программа «Рухани жаңғыру», одной из целей которой провозглашается «перевод 100 ведущих учебников в социально-гуманитарной сфере». Кроме того, именно в рамках этой программы предусмотрен перевод государственного казахского языка на латиницу [6]. Одним из результатов этой программы, в случае ее успешной реализации, станет неизбежная дерусификация казахов и, как следствие, падение роли русского языка в казахстанском обществе.

Наконец, в качестве еще одного небольшого, но яркого примера постепенной дерусификации Казахстана можно привести изменение дизайна валюты Казахстана — казахстанского тенге: согласно указу президента Республики Казахстан от 12 декабря 2018 г., на банкнотах будут надписи исключительно на казахском языке, а не на двух, как это было ранее [2].

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время русский язык играет огромную роль практически во всех сферах жизни Казахстана, в том числе и в высшем образовании, и в среднесрочной перспективе русский язык вряд ли потеряет свое значение. Однако в силу естественного сокращения численности носителей в долгосрочной перспективе ослабление русского языка в Казахстане представляется очень вероятным, и данный процесс может получить ускорение в случае успешного воплощения идей казахизации в жизнь.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 12 декабря 2018 года № 804.
3. Каледин Н. В. Географическая научная картина мира: деятельностно-геопространственный контекст // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7: Геология, география. 2003. № 4. С. 112.
4. Бюро национальной статистики АСПР РК. URL: <https://stat.gov.kz/> (Дата обращения: 29.09.2022).
5. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT464825> (Дата обращения: 29.09.2022).
6. Рухани жаңғыру. URL: <https://ruh.kz/> (Дата обращения: 29.09.2022).

*Tenchikov A. A.**iamalexten@gmail.com**Academy of Urban Management, Planning and Printing
Saint Petersburg, Russia*

Russian language in the Republic of Kazakhstan: current state and the future potential

In this article the present-day situation of Russian language in the Republic of Kazakhstan is reviewed. Brief analysis of potential risks for the Russian language is given. Brief forecast of the Russian language prevalence change in the Republic of Kazakhstan is given.

Keywords: Kazakhstan, Kazakh language, ethnic groups, demography, migration, renaming.

Культурное наследие России на постсоветском пространстве: возможности использования, способы интеграции, основные виды

В работе рассматриваются образовательные и просветительские возможности использования культурного наследия России XVIII–XX вв., интегрированного в постсоветское пространство и успешно выполняющего до настоящего времени свои традиционные задачи. Одновременно представлены основные виды и способы появления (более 10 позиций) и успешного функционирования объектов культурного наследия в бывших республиках СССР.

Ключевые слова: культурное наследие, образование, просвещение, интеграция, вид, искусство.

На постсоветском пространстве до настоящего времени используют ресурсы культурного наследия России в привычных формах (что замечательно!) — в зданиях располагаются общественные, образовательные или культурные учреждения, в залах музеев проводятся выставки и экскурсии, в театрах даются спектакли и концерты. Но с объектами культурного наследия активнее можно работать в образовательной и просветительской сфере (и в разных областях науки: литература, архитектура, история, культурология, медиа, художественное образование и многие другие): анализировать историю создания (возникновения) объекта, изучать биографии создателей (основателей) и владельцев, обсуждать отношение к памятнику с точки зрения прошлых веков и современности, рассуждать о памятнике культурного значения как социально-психологическом феномене, изучать влияние произведений искусства на состояние человека и т. д. [1; 2; 3; 6; 13; 14].

Объектам культурного наследия (в том числе нематериального) можно посвящать образовательные и просветительские мероприятия, заранее составив подробный сценарий и распределив роли и задания вместе со студентами (школьниками), а позже обсудить (проанализировать, дать оценку) это событие, применяя различные педагогические и методические формы и приемы (устный рассказ, сочинение, диспут, презентация, реферат, отчет, квест, экскурсионно-методический материал и др.) [2; 6; 9; 10; 13].

В связи с этим интересно проследить способы распространения различных видов культурного наследия России в иные земли. Его интеграция имеет древнюю историю: от даров в виде штучных изделий из драгоценных металлов, произведений изобразительного искусства и диковинок наподобие хрустальной кровати персидскому Фетх Али-шаху до великолепных произведений архитектуры, появления новых сел и городов, строительства стилизованных музейно-выставочных комплексов (например, русская деревня в Японии) и др. [18]. Способы интеграции и виды культурного наследия России в странах СНГ (и на постсоветском пространстве) мы представляем, изучив обширный свод научных материалов и открытых источников [4–17]:

— *дары;*

— *возведение архитектурных сооружений религиозного и светского назначения:* Киево-Печерская лавра (Украина), соборы Святой Софии (Украина, Белоруссия) дворец императорской семьи Романовых в Таджикистане, возведенный по проекту русских архитекторов А. Л. Бенуа и В. С. Гейнцельмана в стиле модерн; Мариинский дворец в Киеве, выстроенный по заказу императрицы Елизаветы в стиле барокко по образцу дворца, который проектировал Б. Растрелли для графа Разумовского;

— *основание новых поселений:* основанный русскими в 1869 г. в Киргизии новый город Караколь (переименован в Пржевальск через полгода после смерти известного путешественника) привнес немало новшеств цивилизации в этот далекий и необжитой край [20];

— *коллекционирование*: Музей русского искусства в Армении представляет работы мастеров русской художественной школы с мировыми именами — произведения живописи, графики, сценографии, скульптуры, мелкой пластики и декоративно-прикладного искусства эпохи Серебряного века, которые были переданы в дар Еревану профессором медицины А. Я. Абрамяном в 1970-е гг.;

— *национализация*: к примеру, коллекция Центрального художественного музея Ташкента, расположенного в здании бывшего дворца великого князя Н. К. Романова, выросла из национализированного после 1917 г. частного собрания великого князя; в 1920 г. в Азербайджанском государственном музее был создан отдел изобразительного искусства (в основном работы выдающихся русских мастеров) на основе коллекции миллионера Гаджи Тагиева;

— *оказание помощи в комплектовании вновь созданных музеев и галерей в музеях СССР*: большую роль в пополнении фондов союзных республик сыграл Комитет по делам искусств при Совнарком (СНК) СССР и Главное управление учреждений изобразительных искусств СССР, помощь в комплектовании фондов республиканских музеев неоднократно оказывали как Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственный Русский музей, Государственный музей искусств народов Востока, они на протяжении ряда лет выделяли из своих фондов произведения русского, советского искусства, а также прикладного искусства Индии, Японии, других стран;

— *создание новых произведений искусства — предметов музейного значения*: особое значение для развития музейного дела Таджикистана имело становление в молодой советской республике изобразительного искусства, и в 1933 г. в состав организованной советским правительством для изучения природных богатств комплексной экспедиции Академии наук СССР под руководством А. Горбунова наряду с учеными были включены художники Л. Котов и И. П. Староносков, которые вместе с первым поколением художников Советского Таджикистана заложили основу нового этапа развития изобразительного искусства [5; 12]; аналогичную роль в Киргизии сыграл художник С. А. Чуйков;

— *создание научных и культурных центров, библиотек, обществ по интересам* и т. д.: в Киргизии в Караколе (Пржевальске) была основана первая в Киргизии метеостанция (1887), открыта первая публичная библиотека (1905), основано первое в крае научное общество — Пржевальское уездное общество пчеловодов и садоводов (1913), основан первый в Киргизии сельскохозяйственный журнал «Пржевальский сельский хозяин» (1913), возникло Поощрительное скаковое общество (1909), на средства которого в 1910 г. в городе был построен ипподром, появились также военный лазарет с отделением для гражданских лиц, городская и уездная аптеки и пр. [20];

— *музейные практики*: в Тифлисе в 1867 г. по указанию наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича был открыт Кавказский музей, который, как писали в путеводителях конца XIX в., «безспорно представляет громадный интерес как для людей науки, так и для туристов. Цель его учреждения — способствовать исследованию Кавказского края и прилегающих к нему стран. В этом отношении музей считается одним из лучших в России и очень важным учреждением» [19], в Кавказском музее были собраны экспонаты, найденные по всему Кавказу, многое привозилось сюда и в советское время, когда ученые Армении и Грузии работали совместно; в 1899 г. в Ашхабаде состоялась официальная церемония открытия музея Закаспийской области по решению начальника области генерала А. Н. Куропаткина, который инициировал показ уникальных минеральных богатств края, редких представителей туркменской флоры и фауны, этнографии, образцов ковровых изделий, национальной одежды, ювелирных украшений, орудий производства, домашней посуды туркмен на Нижегородской ярмарке 1886 г. [17].

— *культурное наследие мемориального значения*, связанное с именами русских и советских писателей, поэтов, ученых, художников и др., где русское культурное наследие, несомненно, взаимодействует, перекликается с национальным: дом-музей А. С. Пушкина в Кишиневе, дом кавказского наместника в Тбилиси (сейчас Дом молодежи), усадьба князя А. Г. Чавчавадзе в Цинандали в Грузии, дом-музей С. А. Чуйкова, музей Л. и С. Ростроповичей в Баку, Ч. Айтматова в Бишкеке, музей Н. В. Гоголя на Украине. Даже Свято-Успенская Киево-Печерская лавра — один из первых по времени основания монастырей Киевской Руси, одна из важнейших православных святынь, третий Удел Богородицы, имеет мемориальную составляющую — это память об основателе лавры Ярославе Мудром и первом русском летописце Несторе; то же можно сказать о Софийском соборе

в Киеве, который стал первым внесенным в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО памятником архитектуры на территории Украины.

— *научные исследования, специальные экспедиции*: после присоединения в XIX в. территорий нынешней Киргизии к Российской империи начинается планомерное и всестороннее изучение природы и культуры края российскими учеными. Экспедиции П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. М. Пржевальского, А. Н. Северцова, И. В. Мушкетова, А. П. Федченко дали возможность сформировать исторические, минералогические, естественно-научные коллекции, составить отчеты и путевые дневники экспедиций, из которых сложился архив документов, появились первые фотоматериалы, начался сбор артефактов с целью научного изучения; в Армении в крепости Ани были сосредоточены ценности, найденные во время раскопок, проходивших под руководством Н. Марра и И. Орбели. Вторжение турок-вандалов в 1918 г. почти полностью уничтожило музей, только незначительная часть спасенных ценностей пополнила археологический отдел Государственного музея Армении;

— *европейская и русская классическая музыка, театр, литература*: например, в одном из современных интернет-путеводителей по имени Цинандали сообщается следующее: «Именно с этого места началась европеизация Грузии — Александр Чавчавадзе приглашал в свой дом поэтов, философов, писателей и других богемных личностей. В разное время здесь бывали Александр Пушкин, Михаил Лермонтов и Александр Дюма. Цинандали при Чавчавадзе стал центром светской жизни Грузии. Здесь происходило сближение грузинской и русской культур. По популярной версии, именно здесь прошла первая, тестовая, постановка «Горе от ума» Грибоедова» [21; 22].

Литература:

1. Альмеев Р. В. Актуальная необходимость совершенствования музейного дела [Электронный ресурс]. <http://ziyonet.uz/uzc/library/book/40077/libid 2012-01-17 4> (Дата обращения: 15.08.2022).
2. Альмеев Р. В. Новые способы изучения роли музея в современном обществе [Электронный ресурс] / <http://ziyonet.uz/uzc/library/book/40078/libid 2012-01-17> (Дата обращения: 15.08.2022).
3. Амосова А. А., Еремеева А. Д. Российско-китайское сотрудничество: музейная деятельность и туризм // Вопросы музеологии. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 64–72.
4. Керимова С. А. Развитие музейного дела в Азербайджане в конце XX — начале XXI вв. // Вопросы музеологии. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 187–195.
5. Львов К. И. Музей Таджикистана // Советский музей. 1934. № 4. С. 34.
6. Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.) Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 232 с.
7. Нуров Г. Формирование и развитие музейного дела в Таджикистане (30-е годы XX — начало XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2011.
8. Нуров Г. Сообщение Национального музея Республики Таджикистан им. К. Бехзода. Душанбе, 2004. № 5. С. 50–54.
9. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации. Результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей). М., 2019.
10. Поляков Т. П. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности // Вопросы научного содержания экспозиций краеведческих музеев: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1989.
11. Симонян А. Ш. Музейное строительство в Советской Армении (1920–1935 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1991.
12. Ставская Л. Г. История становления и развития музейного дела в Кыргызстане. 1920-е годы — начало XXI века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2009.
13. Филиппова А. А. Литературные музеи России в контексте культурно-образовательной и языковой политики Российской Федерации // II Международный конгресс «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ). 26–28 октября 2021 г. Республика Казахстан, Алма-Ата. 2021. С. 267–270.

14. Фокин В. И., Эльц Е. Э. Музеи в культурной дипломатии России и Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 18. № 4. С. 865–882. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-865-882>
15. Хуррамов Ш. Из прошлого в будущее. Беседа о музеях Узбекистана // Региональная аналитическая сеть Центральной Азии. М., 2017.
16. Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире: Материалы круглых столов. Вып. 1. М., 2017.
17. <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/54434/iz-istorii-muzejnogo-dela-v-turkmenistane> (Дата обращения: 10.08. 2022).
18. <https://kulturologia.ru/blogs/281121/51826/> (Дата обращения: 15.08.2022).
19. <https://aidatiflis7.livejournal.com/26357.html> (Дата обращения: 15.08.2022).
20. <http://www.foto.kg/galereya/page,1,476,1847-karakol-starozhily-goroda.html> (Дата обращения: 10.08.2022).
21. <http://tsinandali.ge/ru/museum/o-nas> (Дата обращения: 10.08.2022).
22. <https://www.tourister.ru/world/asia/georgia/city/cinandaly/museum/29905> (Дата обращения: 10.08.2022).

Filippova A. A.

aafilippova@pushkin.institute

Candidate of Philological Sciences

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Cultural heritage of Russia in the post-Soviet space: possibilities of use, ways of integration, main types

The paper considers the educational and enlightening possibilities of using the cultural heritage of Russia, integrated into the post-Soviet space in the 18th — 20th centuries and successfully fulfilling its traditional tasks to date. At the same time, the main types and methods of appearance (more than 10 positions) and successful functioning of cultural heritage objects in the former republics of the USSR are presented.

Keywords: cultural heritage, education, enlightenment, integration.

Повышение культуры межнационального общения — глобальная проблема XXI века

В статье рассматриваются вопросы повышения культуры межнационального общения учащихся-билингвов на территории Республики Узбекистан, а именно воспитание и образование нового типа личности в эпоху глобальных преобразований как субъекта межкультурных отношений. Искусство общения приобрело в настоящее время глобальное значение, и в современном мире возрастает значимость практического владения языками для достижения взаимопонимания между народами, сохранения стабильности в мире, повышения деловой активности граждан и решения проблем трудоустройства.

Ключевые слова: учащиеся-билингвы, новый тип интеллекта, искусство общения, языковая культура, двуязычие.

Искусство общения имеет в наши дни уникальное значение, ведь на этой основе держатся взаимоотношения, взаимопонимание и взаимодействие как отдельных людей, так и целых народов и государств.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан государственным языком является узбекский язык, что означает всемерное развитие и функционирование его в политической, социальной, экономической и культурной жизни республики. Вместе с тем обеспечивается уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития.

В деле объединения всех народов страны, в их сплачивании в единую семью огромную роль сыграл и продолжает играть русский язык. Этот язык не принижал авторитета ни одного из других языков, напротив, он может оказать бесценную помощь в развитии Республики Узбекистан и усилении связи между людьми разных национальностей, в достижении поставленных целей.

По данным ЮНЕСКО, в области физики и медицины 50 % научных работ издается на русском языке, 77 % поступающей информации кодируется на русский язык. На русском языке создано много уникальных философских, исторических концепций, исследований, в которых отразились основные течения общественной мысли. Академик Д. С. Лихачев заметил: «Богатство каждого языка определяется не только «богатством словарного запаса» и грамматическими возможностями, но и богатством концептуального мира, носителями которого является язык человека и его нации».

Все развитые языки — великолепные инструменты человеческого самовыражения. В любом языке существуют в одном пространстве язык разговорный и язык литературный. Русский литературный язык, как и узбекский литературный язык, имеет свою историю, но родоначальником, создателем, основоположником современного русского языка считается Александр Сергеевич Пушкин, равно как создателем узбекского языка — великий Алишер Навои.

Овладение русским языком учащимися-узбеками опирается на методологические принципы, учитывающие концепцию непрерывного образования в республике, в основе которой лежат демократизация, гуманизация, дифференциация и индивидуализация процесса обучения и опора на национально-культурные традиции и общечеловеческие ценности.

По свидетельству мирового опыта, двуязычие и многоязычие — это разумный и естественный путь преодоления языковых барьеров в многонациональном обществе. Итак, самое удивительное и мудрое, что создало человечество, — это язык. Языков на свете более трех тысяч. Они разные, но у всех одна великая миссия — помогать людям понимать друг друга при общении, в общей работе, при решении глобальных проблем.

Радикальная перестройка существующей образовательной практики обусловлена возникновением новой глобальной проблемы — проблемы человека в изменяющемся мире как результата масштабных изменений, происходящих во всех сферах жизнедеятельности общества. Решение

данной проблемы предполагает не просто необходимость повышения уровня образованности подрастающих поколений, а формирование нового типа интеллекта, иного образа и способа мышления, приспособленного к быстро меняющимся реалиям окружающего мира — социальным, экономическим, технологическим, информационным, а в целом — к вызовам XXI века.

Искусство общения, учитывая изложенные выше факторы, приобрело в настоящее время глобальное значение. Полноценность общения предопределяет необходимость овладения языком (языками) в основных его (их) функциях — как средством общения, сообщения, познания, планирования и организации деятельности (особенно коллективной), а также эмоционально-эстетического и нравственного воздействия и воспитания — при приоритетности коммуникативной функции.

В современном мире возрастает значимость практического владения языками для достижения взаимопонимания между народами, сохранения стабильности в мире, повышения деловой активности граждан и решения проблем трудоустройства. Важнейшим же условием решения данной проблемы является владение языковой культурой, искусством общения как на родном, так и на других языках.

Государственные образовательные стандарты для всех типов образовательных учреждений в Узбекистане нацеливают на обеспечение качественного владения как родным, государственным, так и русским и другими (иностранными) языками. В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан» процесс обучения осуществляется на семи языках, одним из которых является русский язык. Основные принципы государственной политики в области образования, в числе которых принцип приоритета общечеловеческих ценностей и национально-культурной основы образования, национальные, исторические и культурные традиции, нравственный опыт узбекского народа и представителей других народов, проживающих на территории республики, составляющие сущность новой демократической концепции образования, органично включены в функционирующую сегодня систему обучения и воспитания.

В связи с этим в новом поколении учебников по русскому языку и литературе в гармоничном и разумном соотношении представлен как российский этнокультуроведческий материал, так и материал, отражающий собственно национальные реалии. Что касается школ с многонациональным составом учащихся, у этих учащихся необходимо сформировать не только лингвистическую, языковую, речевую и коммуникативную компетенции, но и культурную, т. е. знание ими наиболее важных и характерных особенностей культуры страны изучаемого языка. «Нельзя уважать себя, — писал академик Д. С. Лихачев, — не уважая соседа, и нельзя уважать соседа, не уважая себя» [1]. Взаимодействие языков и культур — это объективная закономерность общественно-исторического развития человечества.

Русский язык изучают в Узбекистане все дети, на русском языке издаются газеты, журналы, ведутся передачи по радио и телевидению, ставятся постановки в театрах. Свою благородную гуманитарную просветительскую миссию выполняют Представительство Россотрудничества при поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан, Русский культурный центр, культурные центры представителей других наций и народностей, проживающих в Узбекистане, Республиканский интернациональный центр. В нашей республике функционируют также филиалы целого ряда ведущих вузов Российской Федерации.

Отметим, что Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова в Москве существует с 1955 года. Российский центр науки и культуры (РЦНК) в Ташкенте был открыт 15 октября 2005 года. Важнейшими направлениями деятельности этого центра являются вопросы гуманитарного сотрудничества, осуществления комплекса программ в сфере образования, науки, культуры и искусства. В Российском центре науки и культуры действуют курсы русского языка, где изучающим оказывается практическая и научно-методическая помощь, клуб любителей российской книги, клуб любителей российского кино.

Книжный фонд библиотеки Центра включает более 3 тысяч томов. Ежегодно Российским центром науки и культуры в Ташкенте организуются Виноградовские чтения, Недели русского чтения, презентации современных уроков, проводимых специалистами Российской Федерации. Столь же полезны и престижны приглашения преподавателей-русистов Узбекистана в Москву для обмена опытом. В Москве организован и успешно работает фонд «Русский мир», который курирует и субсидирует разработку актуальных проблем в области изучения и преподавания русского языка

в СНГ, подготовку комплекса учебно-методических, дидактических материалов и других учебных средств. Филологи-узбекистанцы принимают активное участие в этой благородной работе.

За годы независимости в нашей республике полностью была подтверждена правомерность концепции обучения русскому языку, опирающаяся на методологические принципы демократизации, гуманизации и гуманитаризации, дифференциации и индивидуализации, единства обучения и воспитания, опоры на национально-культурные реалии и общечеловеческие ценности, составляющие основу системы непрерывного образования.

И результаты налицо — с каждым годом увеличивается количество победителей из Узбекистана на международных олимпиадах и Форумах по русскому языку, все больше становится лауреатов и номинантов Пушкинской премии. Повышается качество обучения русскому языку в школах, лицеях, колледжах, вузах. Этому способствуют современные концепции и государственные образовательные стандарты, улучшающиеся из года в год учебные программы и учебники, содержание которых можно образно определить одним выражением — это «и восточная мудрость, и весь мир...».

Литература:

1. Лихачев Д. С. Заметки о русском // Круг чтения. М., 1990. С. 98.
2. Фарберман Б. Л. Прогрессивные педагогические технологии. Ташкент, 1999. 148 с.

Tsoy M. K.

tsoymarisha@yandex.ru

*Uzbek State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan*

Increasing the culture of interethnic communication is a global problem of the XXI century

The article deals with the issues of improving the culture of interethnic communication of bilingual students in the territory of the Republic of Uzbekistan, namely the upbringing and education of a new type of personality in the era of global transformations as a subject of intercultural relations. The art of communication has now acquired global significance and in the modern world the importance of practical knowledge of languages is increasing in order to achieve mutual understanding between peoples, maintain stability in the world, increase the business activity of citizens and solve employment problems.

Keywords: bilingual students, a new type of intelligence, the art of communication, language culture, bilingualism.

Русский язык в условиях глокализации

В статье анализируется положение русского языка в условиях глокализации, одной из составляющих которой является регионализация. Появление макрорегионов как структурных элементов регионализации влечет за собой необходимость выделения одного национального языка в качестве языка данного макрорегиона. Делается вывод о том, что значение русского языка сегодня повышается, так как он является языком для нескольких макрорегиональных образований.

Ключевые слова: русский язык, глокализация, регионализация, макрорегион, язык макрорегиона, государственный язык.

Мир вокруг нас меняется с поразительной скоростью. Вчера нам казалось, что альтернативы глобализации не существует. Сегодня есть стойкое ощущение, что прежде единый мир распадается на отдельные независимые составляющие. Что же происходит на самом деле? Какова сущность этих социальных изменений? От ответов на эти абстрактные философские вопросы зависят решения многих вполне конкретных научных задач. Например, задача определения места и роли русского языка в современном мировом сообществе.

Необходимость описания и анализа происходящего требует от представителей социально-гуманитарных наук новых эффективных методологических подходов и постоянного совершенствования понятийно-категориального аппарата. События последних трех лет актуализировали дискуссию о взаимосвязи таких понятий, как глобализация и локализация (регионализация), о методологическом потенциале понятия «глокализация». Философы и политологи уже на рубеже XX–XXI вв. сходились в том, что в глобализирующемся мире роль отдельных регионов существенно меняется. «Однако здесь возникает следующий вопрос: регионы — это локальности, основная цель которых — противостоять вызовам глобализации, или локализация (регионализация) — это оборотная сторона глобализации, и эти процессы находятся в неразрывном диалектическом единстве?» [1]. С нашей точки зрения, последние события и в политической, и в экономической сферах жизни социума подтверждают правоту тех, кто рассматривают регионализацию как объективный процесс и одновременно как неотъемлемую составную часть глобализации, как ее следствие. Изучая сложную трехуровневую структуру регионализации (субрегион, мезорегион, макрорегион), профессор О. Г. Леонова указывает на то, что понятие «субрегион» хорошо описано как в российской, так и в зарубежной научной литературе, и особое внимание необходимо уделить понятию «макрорегион», так как, с ее точки зрения, сущность и роль региональных макросистем в эволюции современных глобальных процессов еще недостаточно изучена. «Макрорегион, как правило, имеет ряд однородных характеристик: общие наднациональные органы управления (Европейский союз, СНГ); социокультурные или языковые границы (страны Британского содружества, Североатлантическое сообщество, арабский мир, восточнославянский ареал и др.); конфессиональное единство (исламский мир, христианская цивилизация); общая социально-экономическая модель развития (либеральная, континентальная, средиземноморская, скандинавская и т. д.)» [2]. Таким образом, макрорегион можно рассматривать как структурный элемент или подсистему глобального мира, имеющую определенную самодостаточность в экономическом, политическом, военно-стратегическом и социокультурном отношении. В понятии «глокализация» адекватно отражаются и фиксируются противоречивые тенденции развития мирового социального пространства. Оно оказывается удобным инструментом при описании и анализе социальных изменений в различных сферах общественной жизни. Здесь важно отметить, что на нормативном уровне образование и существование макрорегионов закрепляется в процессе регионализации международных отношений

через передачу части государственных функций наднациональным образованиям (Европейский союз, СНГ) или международным организациям (ШОС, БРИКС). Поэтому можно утверждать, что благополучие и безопасность входящих в какой-либо международный союз или международную организацию государств напрямую зависит от эффективности их взаимодействий внутри этих союзов и организаций, от их успешности.

Одной из основных задач российской внешнеполитической деятельности является укрепление существующих партнерских отношений в рамках различных международных организаций и союзов в крайне непростых современных условиях для решения как старых, наболевших проблем, так и постоянно возникающих новых проблем (проблема глобального контроля за перемещением капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг; проблема борьбы с организованной преступностью и терроризмом и т. д.). От того, насколько удачно будут преодолеваются указанные трудности, зависит в конечном счете жизнеспособность и макрорегиона, и глобального мира в целом. Но не всегда то, что кажется очевидным на уровне теории, оказывает таким на практике. Рассмотрим с этой точки зрения положение русского языка в странах СНГ.

Очевидным является то, что для успешного взаимодействия в экономической, политической сферах, для создания единого образовательного пространства и единого рынка труда с учетом исторических реалий необходимо поддерживать и распространять русский язык как язык макрорегиона, который образуют страны СНГ. «Русский язык является важным инструментом интеграции государств — участников Содружества Независимых Государств и продолжает играть роль языка межнационального общения, активно используется в разных сферах на пространстве Содружества Независимых Государств, выполняет функцию средства передачи научных и профессиональных знаний, российской и мировой культуры. В современных условиях востребованность русского языка в государствах — участниках Содружества Независимых Государств не подлежит сомнению и имеет объективные и исторические причины» [1]. Однако Д. М. Мельцаев в своей статье «Положение русского языка в странах СНГ» делает следующие выводы: «Государствами — участниками СНГ приняты и принимаются специальные меры, направленные на поддержку, защиту, развитие и повышение роли национального (титульного) языка, в частности через придание ему положения государственного. Подобные меры связаны не в последнюю очередь с политической волей укрепления престижа титульного языка во всех сферах общественной деятельности. Существуют опасения, что языки коренных наций в странах СНГ будут отодвинуты на задний план при условии равноправного существования русского языка в этих странах» [3]. Таким образом, формируется очень серьезная проблема сосуществования государственного языка и языка макрорегиона, то есть языка межнационального/межгосударственного общения на данной территории. С одной стороны, государственный язык — это одно из принципиальных условий существования и функционирования государства как единого суверенного целого. С другой стороны, язык макрорегиона, в свою очередь, обеспечивает единство регионального пространства. И будучи частью какого-либо макрорегионального образования, государство не может лишить своих граждан возможности изучать этот язык, так как знание этого языка значительно расширяет их жизненные горизонты. Стоит заметить, что подобные проблемы и противоречия обнаруживаются при анализе государственной языковой политики любого многонационального государства, где есть один государственный язык и некоторое количество региональных языков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном мире, в условиях глокализации важность языков макрорегионов значительно повышается. Русский язык в силу исторических обстоятельств и в результате проводимой Российской Федерацией внешней политики сегодня является таковым для нескольких макрорегиональных образований. Однако это не означает беспроblemное продвижение и распространения русского языка за рубежом. Существуют серьезные трудности, связанные с необходимостью согласовывать меры по продвижению русского языка с государственными интересами других стран в сфере сохранения своего национального/государственного языка в условиях культурной, политической и экономической интеграции. В этой связи государственная языковая политика по продвижению русского языка должна учитывать национальные интересы суверенных стран, должна быть максимально взвешенной, а также должна быть обеспечена высокопрофессиональными кадрами для ее реализации.

Литература:

1. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-regionalizatsiya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Мельцаев Д. М. Положение русского языка в странах СНГ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-russkogo-yazyka-v-stranah-sng> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Чернышева Е. Н. Пространство потоков и структура глобального мира // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2013. № 11 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-potokov-i-struktura-globalnogo-mira> (дата обращения: 01.10.2022).

Chernysheva E. N.

chernel0602@gmail.com

Candidate of Philosophical Sciences

The Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

The Russian language in the context of glocalisation

The article analyzes the situation of the Russian language in the context of glocalisation, one of the components of which is regionalization. The emergence of macroregions as structural elements of regionalization entails the need to allocate one national language as the language of this macroregion. The article concludes that the importance of the Russian language is increasing today, since it is the language for several macro-regional entities.

Keywords: Russian language, glocalisation, regionalization, macroregion, macroregion language, state language.

Частные аспекты
функционирования
русского языка в
сфере общественно-
государственных
коммуникаций стран СНГ

Современный деловой дискурс: форматы общения и тренды коммуникации

Деловой дискурс представляет собой один из институциональных дискурсов, основу которого составляют направленные на получение прибыли статусно-ролевые отношения между людьми в рамках их профессиональной деятельности. Современный деловой дискурс формируется в двух основных сферах: в государстве и бизнесе. Это определяет современную деловую стилистическую норму, представленную двумя стилистическими стандартами: государственным стандартом и бизнес-стандартом. Бизнес-стандарт изменяется под влиянием трех бизнес-моделей B2B, B2C, B2G, корпоративных норм и современных тенденций в бизнесе: интимизация, кастомизация, диджитализация.

Ключевые слова: деловой дискурс, тренды коммуникации, форматы общения, бизнес-коммуникация, стилистические стандарты.

Деловой дискурс — один из востребованных объектов исследований, актуальность которого обусловлена настолько широким набором дискурсивных практик, что во всех социально значимых сферах можно выделить данный тип дискурса [2; 3; 5; 14; 17]. Его анализ предполагает возможность дискурсивного и интердискурсивного подхода и рассмотрение делового дискурса, с одной стороны, как конкретного коммуникативного события, а с другой — как организованную по принципу поля систему дискурсов, «объединенных прежде всего общностью когнитивной доминанты, репрезентированной в рамках дискурса» [9: 55], т. е. можно говорить о деловом дискурсе как гипердискурсе.

Увеличивающееся количество работ о деловом дискурсе показывает не только его популярность и желание ученых дать универсальную трактовку этому многоаспектному коммуникативному феномену, но и необходимость определить объем и структурную типологию. Исследователи выделяют в деловом дискурсе относительно неизменные устойчивые сферы коммуникации: профессиональный деловой дискурс, академический деловой дискурс, политический и публичный деловой дискурс [5: 161; 17: 11]; определяют типы делового дискурса: дискурс трудоустройства, дискурс оперативного взаимодействия и кадровый дискурс [14: 64]; считая деловой дискурс слишком широким, размытым и формальным понятием, заменяют его понятием «бизнес-дискурс», что может быть обусловлено переводом на английский язык — *Business discourse* [11: 98; 15: 83].

Являясь неотъемлемой частью производственных отношений, современный деловой дискурс формируется в двух основных, взаимосвязанных друг с другом сферах: государство как главный субъект в правовом пространстве, представленный множеством центральных и местных органов власти и официальными социальными институтами (образование, здравоохранение, армия, культура и т. д.), и бизнес — юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и их объединения.

Общественные и производственные отношения, с одной стороны, формируют деловой дискурс как институциональный статусно-ориентированный, а с другой — формируются им: и дискурс, представленный в документах разных жанров (договоры, предписания, приказы и т. п.), определяет участников общения, их статус, полномочия, действия и даже «право на слово», обусловленное статусом и профессиональными обязанностями каждого члена корпорации, выступающего в роли автора. Например, в Положении о раскрытии информации ПАО «Газпром» обозначены те лица, которые могут выполнять функцию креатора в устном модусе: 4.1. *Председатель Правления, заместители Председателя Правления, члены Правления, начальник Департамента Общества, отвечающего за предоставление сведений средствами массовой информации, пресс-секретарь*

Председателя Правления — заместитель начальника Департамента ПАО «Газпром» обладают правом публичных выступлений по вопросам, связанным с деятельностью Общества [10: 68].

Влияние двух социальных сфер — государственной и бизнес-сферы определяет специфику делового дискурса и формирует современную деловую стилистическую норму, представленную двумя стилистическими стандартами: государственным стандартом и бизнес-стандартом, или корпоративным стандартом [12: 38]. Если государственный стандарт представляет собой устойчивое стилистическое образование и его можно считать стилистической доминантой делового дискурса, которая формирует основную дискурсивную тональность, характеризующуюся объективностью и императивностью изложения, официальностью и строгостью выражения, безличностью и корректностью, стандартизованностью и стереотипностью, то бизнес-стандарт подвержен влиянию корпоративных норм поведения, когда возможно переключение режимов общения со статусного на личностный, что определяет выбор способов и средств общения вне стилистических норм государственного стандарта.

Стилистическое многообразие делового дискурса обусловлено тремя бизнес-моделями: B2B (business-to-business) — бизнес-модель, при которой одна компания продает продукцию другим компаниям; B2C (business-to-consumer) — модель бизнеса, в которой компания продает товар конечному потребителю или частному лицу; B2G (business-to-government) — бизнес-модель, в которой компания продает свои услуги государственным учреждениям [7]. На основе этих моделей формируется три формата коммуникации. Разумеется, любое общение носит многомерный, партитурный характер, и форматы выделяются с известной степенью условности. Специфика каждого формата определяется позицией субъектов по отношению друг к другу (партнер, клиент, госучреждение), их статусом, без учета которого «общение носит искусственный либо провокационный характер» [8: 4]. Появляются разные регистры общения и разные тональности: официальный регистр, нейтральная тональность: — *Напоминаем о необходимости использовать средства индивидуальной защиты* (ГУП «Петербургский метрополитен»); неформальный регистр, дружеская тональность: — *Спасибо, что носите маску во время каждой поездки* (ГУП «Московский метрополитен»).

В рамках делового дискурса можно выделить два типа коммуникации — деловую коммуникацию и коммуникацию «по делу», в основе которой лежит тактика сближения, направленная на представление адресата как «своего» (друга, близкого человека) или «квазисвоего» (мнимого друга, образ которого часто представлен в рекламной коммуникации) [13: 231–233]. Е. П. Буторина рассматривает эти параметры как признак партнера, оцениваемый субъективно и связанный с интерперсональными границами [4: 45–52]. Так, компания «Билайн» общается с клиентами на «ты», как с хорошо знакомыми людьми, используя неофициальный регистр, фамильярный тон: *Чтобы тебе было проще выбрать смартфон со скидкой до 50%, мы продлили распродажу гаджетов до 31 октября и сделали подборку гаджетов для тех, кому важнее имидж, дизайн, простота или мощность* («Билайн», 6 октября 2022); *Займись этим на верхней полке плацкартного вагона. Или в закрытой кладовке, пока коллеги не видят. Или ночью на пляже. Или даже на крыше небоскреба. Смотри Билайн ТВ везде! ТВ-каналы бесплатны для абонентов Билайн* («Билайн», 2 ноября 2018). Адресат «квазисвой» — придуманный образ «своего человека», о нуждах которого автор знает и которому готов прийти на помощь. Однако в ответах на комментарии регистр меняется на официальный, тон становится нейтральным и дружеским, например: *Здравствуйте, Людмила! Информация на сайте есть в разделе Контакты. Вы также можете написать нам в личные сообщения. Обязательно поможем* («Билайн»).

Функциональное смещение в сторону неофициальности, коллоквиализация (усиление разговорности) является результатом тех коммуникативных тенденций, или трендов, которые широко представлены в настоящее время в деловой коммуникации: интимизация — «стратегия подчеркивания тождества адресанта и адресата, попытка строить общение между разными субъектами по модели автокоммуникации» [6: 8]; кастомизация — преобразование той или иной вещи под конкретного человека; диджитализация — цифровая трансформация бизнеса при помощи внедрения современных технологий и инструментов.

Рассмотрим эти тенденции на примере «Альфа-банка», который использует Private-обслуживание в своих офисах, т. е. формат клубного общения [1]. Это предполагает выстраивание ком-

муникации в модели В2С с учетом потребностей субъекта и с наибольшей степенью комфорта. В офисах отсутствуют стойки сотрудников и отдельная рабочая зона; сотрудники и клиенты могут выбрать любое удобное для работы место в пространстве офиса и с комфортом выстраивать деловую коммуникацию за чашкой чая, сидя в удобных креслах. Помимо этого, общение с клиентом персонафицировано: офис узнает клиента в лицо, и на табло вызова появляется не номер, который выдал аппарат, а имя клиента и имя сотрудника.

Главный управляющий директор «Альфа-банка» Владимир Верхошинский называет одну из основных тенденций развития деловой коммуникации — «люди хотят решать»: *«В принципе люди всегда хотели влиять, участвовать в создании продуктов, которыми они пользуются, но сейчас цифровые технологии, социальные сети сделали обмен мнениями просто молниеносным»* [16]. И это связано с факторами, определяющими особенности протекания новой деловой коммуникации: 1) возникают виртуальные организации, новые каналы и инструменты связи, 2) деловые тексты составляются и воспринимаются в режиме реального времени; 3) усиливается конкуренция языков за коммуникационное пространство; 4) становятся более интенсивными и разнообразными информационные потоки, обработка которых необходима для обеспечения процессов управления на самых разных уровнях; 5) возрастает роль межличностной и межкультурной коммуникации. Цифровизация определяется как новый тренд социально-экономического развития, который оказывает кардинальное воздействие на все ключевые сферы жизни общества, в том числе и на деловую коммуникацию [2].

Таким образом, современный деловой дискурс представляет собой один из институциональных дискурсов, основу которого составляют направленные на получение прибыли статусно-ролевые отношения между людьми в рамках их профессиональной деятельности. Современная деловая стилистическая норма представлена государственным стандартом, являющимся доминантой дискурса и отличающимся устойчивостью признаков, и бизнес-стандартом, который подвержен влиянию как корпоративного стандарта, так и трендов современной коммуникации. Именно бизнес-среда «чувствительна» ко всему новому, и в ней активно представлены такие тренды, как интимизация, кастомизация, диджитализация. Это способствует формированию разных форматов и регистров общения.

Литература:

1. Альфа-Банк открыл первый Phygital-офис // Banki.ru. 16.06.2020. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10927045&ysclid=l8xt6phjvt831877612>.
2. Ахметова Г. З., Маковецкий М. Ю., Маковецкая Е. Н., Рудаков Д. В. Направления трансформации делового общения в условиях цифровизации // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 196–200.
3. Барминова С. В. Адресант и адресат делового дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 1. С. 6–14.
4. Буторина Е. П. Вежливость и антивежливость в деловом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М.: РОССПЭН, 2018. С. 45–52.
5. Гетманская М. К. О роли делового дискурса в профессионально ориентированном обучении иностранному языку // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141). С. 159–165.
6. Житенев А. А. Интимизация как художественная стратегия: опыт Серебряного века // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 7–10.
7. Игнатьева А. Словарь маркетолога. Что такое B2B, B2C и B2G // Skillbox Media. 03.08.2022.
8. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР: Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
9. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография. М.: Флинта, 2017. 370 с.
10. Положение о раскрытии информации ПАО «Газпром». URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/polojenie_o_raskrytii_informacii_22-08-2018-rus.pdf
11. Потапова А. В. Англиязычный бизнес-дискурс как самостоятельный тип дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки»: научный журнал. 2017. № 10 (123). С. 98–100.

12. Северская О. И. Современный деловой стиль: литературная норма и тренды коммуникации // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: статья в сборнике трудов конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 38–41.
13. Северская О. И., Селезнева Л. В. Эффективная бизнес-коммуникация. «Волшебные таблетки» для деловых людей. М.: ЭКСМО, 2019. 416 с.
14. Стеблецова А. О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации): Дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2015. 500 с.
15. Стодолинская Ю. В. Бизнес-дискурс как самостоятельный тип дискурса // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2013. № 9. С. 82–86.
16. Шпилевская Р. Глава Альфа-банка: понятие экосистемы устарело, пришло время финансовых суперсервисов // Информационное агентство ТАСС. 4 июня 2021. URL: <https://tass.ru/interviews/11571699?>
17. Ширяева Т. А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2014. 46 с.

Selezneva L. V.

loramuz@yandex.ru

Doctor of Philology, Associate Professor

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Modern business discourse: communication trends

Business discourse is one of the institutional discourses, which is based on profit-oriented status-role relationships between people within the framework of their professional activities. Modern business discourse is formed in two main areas: the state and business. This defines the modern business stylistic norm, represented by two stylistic standards: The state standard and the business standard. The business standard changes under the influence of three business models B2B, B2C, B2G, corporate norms and modern trends in business: intimization, customization, digitalization.

Keywords: business discourse, communication trends, communication formats, business communication, stylistic standards.

Прецедентные феномены и их функции в политическом дискурсе

Данная статья посвящена рассмотрению актуальности темы прецедентных феноменов, а также исследованию некоторых функций прецедентных феноменов в политическом дискурсе, выделенных А. П. Чудиновым. В статье автор рассматривает и предлагает иные функции, делая попытки дополнить представленный А. П. Чудиновым список функций прецедентных феноменов.

Ключевые слова: прецедентные феномены, функции прецедентных феноменов, политическая речь.

Введение

Прецедентные феномены в политической речи в последнее время вызывают большой интерес у ведущих западных и российских филологов. Мы считаем, что подобная картина связана с активно развивающейся межкультурной коммуникацией, а также с изменением политических взаимоотношений между странами. В связи с этим на первый план выступают требования изучения иностранных языков и владения различными формами коммуникации, что может облегчить взаимоотношения между носителями разных языков и культур. Ввиду этого возникают различные платформы для более тщательного изучения особенностей тех или иных языковых проблем в политической речи, которые, на первый взгляд, могут правильно восприниматься носителями, но вызывать заметные трудности у иностранцев. По нашему мнению, такими своеобразными шероховатостями в языке являются прецедентные феномены и прецедентные тексты в особенности. Прецедентные феномены изучались такими ведущими авторами, как Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов и Д. В. Багаева [1: 264]. Данные авторы в своих работах акцентировали особенности категоризации прецедентных феноменов, делая попытки выявить новые виды прецедентных феноменов. Стоит отметить, что категоризация до сих пор является неполной и нуждается в дополнительных доработках [2: 284].

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается следующими аспектами:

- возрастающий интерес ведущих филологов к явлению прецедентности в языке, особенно в политической речи;
- необходимость в более детальном исследовании прецедентных феноменов в политической речи;
- неполная категоризация прецедентных феноменов, которая находится на стадии развития;
- неполная категоризация прецедентных текстов;
- необходимость в выявлении новых функций прецедентных феноменов;
- заметные погрешности в переводе, пропуски отрывков с прецедентными феноменами или неправильный перевод в синхронном или письменном переводе в политических текстах, что может негативно повлиять на межнациональные взаимоотношения.

В качестве **метода** может быть рассмотрен описательный метод, который был использован с целью раскрыть и в деталях описать выделенные нами функции ПФ.

Новизна работы заключается в предлагаемых нами функциях прецедентных феноменов политической речи, которые могут рассматриваться как новые функции в дополнение к выделенным функциям по А. П. Чудинову.

В политической коммуникации А. П. Чудинов рассматривает следующие функции [3: 292]:

Когнитивная функция подразумевает подсознательную оценку слушателя, благодаря чему он создает образ мира посредством языка.

Коммуникативная функция направлена на предоставление информации слушателю, благодаря чему у последнего может сформироваться то или иное представление о политической ситуации.

Побудительная функция предполагает воздействие на адресата путем создания определенной эмоциональной оценки, из-за чего в сознании слушателя может возникнуть определенное представление о политической картине происходящего.

Эмотивная функция вызывает эмоции определенного характера как у автора речи, так и у слушателей.

Метаязыковая функция предполагает объяснение значения высказывания. Политическая речь может представлять некоторую степень сложности для избирателей, таким образом, возникает необходимость «объяснить» сказанное посредством прецедентного феномена.

Фатическая функция имеет цель поддержания контакта между агентами коммуникации.

Эстетическая функция позволяет красиво и презентабельно формулировать речь.

Рассматривая различные примеры из политической речи известных российских политиков, в особенности В. В. Путина и В. В. Жириновского, мы предлагаем новые типы функций прецедентных феноменов, базой для которых, согласно нашему мнению, является активизация интереса у слушателей. В данной работе мы выделяем следующие функции прецедентных феноменов:

Активизирующая функция — под данной функцией мы понимаем способность прецедентного феномена вызывать интерес у слушателя, сосредоточив его внимание на процессе политического дискурса. Согласно Л. В. Выготскому, концентрация произвольного внимания в среднем составляет 15–20 минут. Заметим, что политическая речь сама по себе представляет большую сложность для полного восприятия, а при синхронном переводе через специальное оборудование / наушники восприятие речи человеком, не являющимся носителем языка, претерпевает более значимые трудности. Сравнивая с побудительной и эмотивной функциями, отметим, что выделенная нами активизирующая функция тесно взаимосвязана с ними, так как здесь также подразумевается побуждение и эмоциональное воздействие, однако в данном случае под активизацией мы понимаем психосоматическую активизацию, в результате чего человек снова сосредотачивается и на физическом уровне настраивается внимательно слушать речь собеседника. Использование прецедентного текста в речи может мгновенно восстановить произвольное внимание слушателя через непроизвольное, активизируя его интерес, мыслительные операции и стремление понять сказанное. В данном случае срабатывает эффект новизны, благодаря чему прецедентное высказывание может рассматриваться в качестве техники сосредоточения и возвращения внимания аудитории.

Функция новизны нами рассматривается в тесной взаимосвязи с предыдущей выделенной функцией. Известно, что все новое вызывает огромный интерес у слушателя и активно действует как на сознательном, так и на подсознательном уровне. Для иностранца любой незнакомый прецедентный феномен будет рассматриваться через призму новизны.

Деактивизирующая, или тормозящая функция — под контекстом деактивации мы рассматриваем блокировку восприятия прецедентных феноменов, что также связано с непониманием их внутренних смысловых аспектов. Иными словами, слушатель, который не является носителем, не владеет языком и культурой на всех уровнях, услышав прецедентное высказывание в речи (или его перевод), может излишне сосредоточиться на нем. Под деактивизирующей функцией мы понимаем возможность использования определенных прецедентных феноменов в речи с целью сразить собеседника, ввести его в заблуждение или «отключить» его способность анализировать высказывание в данный момент. Используя незнакомое и непонятное для собеседника прецедентное высказывание, можно будет выиграть спор или доминировать в дискуссии. В роли подобных прецедентных высказываний мы рассматриваем ругань, непристойные шутки-высказывания или бранные выражения, которые нередко используются политиками.

Функция ожидания подразумевает способность высказанного прецедентного феномена вызывать своего рода «ожидание» у слушателей. Услышав незнакомое или малознакомое прецедентное высказывание, слушатель начинает следить за другими агентами коммуникации, ожидая реакции со стороны других. Психологически настроившись на ожидание, слушатель становится заинтересован в том, что именно последует за прецедентным феноменом: будет ли он раскрываться

и объясняться автором, как будет сформирована речь после высказывания, как оценка и реакция других слушателей (понявших суть высказывания) будет действовать на дальнейшую речь. Интересно отметить, что недоступное для понимания иностранца или переводчика прецедентное высказывание всегда вызывает недолгую паузу, что также может быть использовано в политической речи с целью доминирования.

Поисковая функция — под данной функцией мы рассматриваем способность прецедентных феноменов способствовать развитию интереса у слушателей и желанию искать информацию о данном прецедентном феномене и культурных особенностей языка, которые непосредственно связаны с ним. Если иностранец до определенного времени не исследовал культурные и ментальные единицы языка собеседника, то, услышав в речи незнакомый ему прецедентный феномен, может заинтересоваться и начать поиски значения услышанного выражения, что позволит углубить знания и способствовать более точному пониманию прецедентных феноменов.

Имплицитная функция подразумевает способность прецедентных феноменов скрывать в себе двоякий скрытый смысл.

Рефлексивная функция говорящего к ситуации — позитивное или негативное отношение не раскрывается напрямую, что очень характерно для политической речи.

Функция хронологических изменений прецедентных феноменов подразумевает способность ПФ со временем менять свой первичный смысл, в зависимости от контекста. Нами были рассмотрены многие ПФ, которые потеряли свой первичный смысл, так как были использованы в другом контексте или не были правильно поняты аудиторией, ввиду чего со временем приобрели совершенно новый смысл.

Стилистическая функция. Пример: называя Россию медведем, президент возвышает свою страну, наделяет качествами силы и воли, вызывая чувства уважения и патриотизма. Высказывания иного характера могут иметь целью унизить или иронизировать ту или иную ситуацию/объект/страну. Таким образом, прецедентный феномен может «возвысить» или «унизить» объект коммуникации.

Заключение и выводы

В заключение мы пришли к следующим выводам:

- прецедентные феномены имеют множество функций, и существует возможность в дальнейшем дополнении списка;
- картина функций прецедентных феноменов в политическом дискурсе является неполной;
- функции прецедентных феноменов в политической речи нуждаются в более детальном изучении;

— рассмотрение функций прецедентных феноменов в политической речи может способствовать развитию межкультурной коммуникации на более глубоком уровне.

Таким образом, прецедентные феномены и их функции в политическом дискурсе представляют огромный интерес в настоящее время и нуждаются в дальнейших исследованиях.

Литература:

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
3. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: учебное пособие. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. 292 с.

Grigoryan L. V.
lili1999333@list.ru

teacher

*Russian-Armenian (Slavic) University
Yerevan, Armenia*

Precedent phenomena and their functions in the political discourse

The article is devoted to the consideration of actuality of precedent phenomena and investigation of their functions in the political discourse, which are set forward by A. P. Chudinov. The author of the article offers additional functions, making attempts to supplement the list of functions of precedent phenomena presented by Chudinov.

Keywords: precedent phenomena, functions of precedent phenomena, political speech.

К вопросу исследования политических неологизмов последних десятилетий

Статья посвящена исследованию феномена интенсификации процесса появления политических неологизмов, характерной для последних десятилетий. Автором рассматриваются причины появления политических неологизмов, производится их классификация.

Материалом исследования послужили новейшие политические термины, отобранные из материалов НКРЯ, опубликованных за 2011–2021 годы. С опорой на теорию терминологии и неологии автором анализируется специфика функционирования 42 политических неологизмов.

Ключевые слова: неологизация, политический неологизм, термин.

Просматривая тематику современных языковедческих работ, можно убедиться, что в поле зрения языковедов-русистов вместо привычных проблем фонетики и морфологии, словообразования и синтаксиса все чаще попадают темы, разработка которых призвана пролить свет на бурные перемены, происходящие в современном русском языке.

О значимости и масштабности процесса неологизации свидетельствуют не только исследования именитых ученых (Е. А. Земской, Ю. Н. Караулова, М. В. Китайгородской, В. Г. Костомарова и других), но и лексикографические источники и обширный теоретический материал, представленный в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), в котором можно проследить актуализацию неологизмов (в частности политических) в различных контекстах на страницах СМИ. Изучение и описание неологизмов, активно пополняющих политический словарь последнего десятилетия, таким образом, является одной из наиболее значимых проблем современной лингвистики, определяя актуальность темы настоящей статьи.

Как показывает анализ научной литературы по исследуемой проблематике, одной из самых спорных проблем современной неологии является отсутствие четкой терминологической базы, так как в современной лингвистике практически не различаются термины «новообразование» и «инновация». С точки зрения И. А. Воробьевой, инновация представляет собой родовое понятие, обозначающее новые явления на всех уровнях языка. Термин «новообразование» в ее концепции указывает на создание одних языковых единиц на основе других, принимаемых за исходные, то есть на результат деривации [2: 159].

Представители психолингвистического направления определяют неологизмы как языковые единицы, не употреблявшиеся раньше в речи, однако данную точку зрения мы не считаем научно обоснованной, так как при таком подходе неологизмами можно называть даже историзмы и архаизмы.

Лексикографическая теория причисляет к неологизмам только те новые слова, которые еще не закреплены в словарях, что тоже не лишено недостатков, поскольку из этой теории следует невозможность появления неологизмов в бесписьменных языках.

В рамках структурного подхода к неологизмам относят слова, обладающие структурной новизной. Чаще всего в их роли выступают уникальные звуко сочетания, которые воспринимаются как нечленимые немотивированные единицы. Эта теория недостаточно гибкая, так как предполагает, что производные слова, построенные из известных морфем, не будут считаться неологизмами [3: 465–467].

В настоящей статье мы, вслед за И. В. Арнольд, будем рассматривать в качестве неологизмов либо лексические единицы с коннотацией новизны, созданные по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованные для обозначения нового предмета, либо новые значения у уже существующих слов, вновь появившиеся в языке на определенном этапе его развития [1].

Самым релевантным с лингвистических позиций следует считать разделение политических терминов-неологизмов **по виду языковых единиц**. Первым из таких классов являются лексические неологизмы, не только обозначающие какой-то новый феномен в политической жизни Российской Федерации, но и обладающие в русском языке новой формой. В материале нашего исследования имеется 21 такой неологизм, то есть это 50 % изучаемой выборки.

Внутренняя форма многих из таких слов представляет большой интерес. Так, слово «*энвайроментализм*» происходит от английского *Environment* — «окружающая среда». Добавление русского суффикса, обычно указывающего на приверженность тем или иным взглядам, позволяет использовать термин для обозначения склонности к защите окружающей среды, объединяющей всех членов соответствующего общественного движения.

Некоторые из употребляемых в научной и публицистической литературе терминов — лексических неологизмов становятся синонимами и используются на равных основаниях, нарушая тем самым важное требование к политическим терминам: тенденцию к отсутствию синонимии. В нашем материале исследования примером может служить пара обозначений сторонников оппозиционного политика Алексея Навального «*навальнист*» — «*навальновец*».

Наконец, примером лексических терминов-неологизмов последнего десятилетия служит политическая лексема «*Антимайдан*», в семантике которой заложено противопоставление идей соответствующей серии митингов, прошедших на Украине в 2013–2014 годах, идеям *Евромайда*на. Правда, для емкости и краткости термина при его образовании первый компонент термина-антонима «евро-» был опущен.

Вторым классом неологизмов из политической терминосистемы по виду языковых единиц являются семантические неологизмы, предполагающие употребление уже известных слов в новом, более узком значении, привязанном к конкретному событию российской истории 2011–2021 годов и соотносимым в первую очередь с ним в общественном сознании. Мы насчитали 10 подобных семантических неологизмов. Ровно половина из этих политических неологизмов касается событий вокруг присоединения Крыма к Российской Федерации, другая половина фиксирует общественную значимость распространения коронавирусной инфекции. Покажем на конкретных примерах, как происходит сужение значения исходной лексической единицы в каждой из этих сфер.

Так, стадию импортозамещения как замены товаров, ввозимых из-за пределов страны, товарами, производимыми внутри страны, как известно, в 50–70-е годы прошли большинство из новых индустриальных стран. Неслучайно в газетном корпусе русского языка термин «*импортозамещение*» используется уже в 2000–2013 годах 177 раз (за 13 лет). Однако со времен присоединения Крыма к России (с 2014 года по настоящее время) число вхождений рассматриваемого слова в Корпусе увеличивается до 1912 (за 7 лет). И мы имеем дело уже с совершенно специфическим и крайне значимым для страны импортозамещением в связи с политическими и экономическими санкциями, введенными в отношении России, ряда ее лиц и организаций со стороны мирового сообщества по причине так называемого «воссоединения» с крымскими территориями. Только с этим, более узким значением ассоциируется у большинства современных россиян давно существующая форма «*импортозамещение*».

Заметное сужение значения произошло и в случае со многими терминами, касающимися общественно-политической ситуации вокруг COVID-19, в частности, с термином *QR-код*, с относительно давних времен известного математикам как разновидность матричных штриховых кодов, но в эпоху пандемии COVID-19 расцениваемого в обществе почти исключительно как элемент сертификата о вакцинации против новой коронавирусной инфекции, а следовательно, как значимый элемент жизни российского социума в новых политических реалиях.

В качестве примеров можно рассмотреть также термины «*карантин*» и «*вакцинация*». Если ранее первый из данных терминов весьма активно (2063 раза в НКРЯ) употреблялся для обозначения любого режима обязательной изоляции на дому при подозрении на заражение, то в 2020 году значение слова стало более узким: при карантине обязательным стало медицинское наблюдение, отличающее этот режим от самоизоляции, не предполагающей наблюдений подобного рода. Кроме того, представления о карантине у большинства современных носителей русского языка тесно связаны именно с проблемой заражения коронавирусной инфекцией, чем подчеркивается социальная значимость данного феномена.

Такие ассоциации в последний год возникают у носителей русского языка и по поводу семантического неологизма «вакцинация». Разумеется, указанный медицинский термин относится к числу устоявшихся в соответствующей терминосистеме, поскольку впервые антиген-специфичные компоненты в России стали вводить с целью формирования активного защитного иммунитета еще в XVIII веке. Однако в современном массовом сознании при отсутствии специальных уточнений о типе заболевания, против которого направлена вакцинация, в силу активного освещения в СМИ и прямого влияния на организацию всей жизнедеятельности социума, практически по умолчанию подразумевается введение вакцины против новой коронавирусной инфекции.

Наконец, третьим классом политических терминов-неологизмов, выделяемых в рамках их семантической классификации по виду языковой единицы, являются фразеологические неологизмы, представляющие собой устойчивые сочетания слов, дающие именно в данных комбинациях новые значения.

В качестве примера рассмотрим фразеологический неологизм «*цифровой суверенитет*», появившийся как раз на границе изучаемого временного периода, в 2011 году. Если независимость государства в его действиях принято называть суверенитетом, то добавление распространенного прилагательного «цифровой», которое для любого носителя русского языка сегодня ассоциируется с новейшими информационными технологиями, позволяет дать собственное название государственной независимости в области информационной политики, которая в современную эпоху приобретает весьма существенное значение.

Еще одним примером является фразеологический неологизм «*русская весна*». Он возник в русском языке в контексте массовых общественно-политических акций против украинских властей, которые состоялись в начале марта 2014 года (отсюда компонент «весна» в составе новейшего термина) в защиту статуса русского языка (отсюда атрибутивный компонент «русская» в анализируемом устойчивом сочетании).

Таким образом, терминологическая часть политической неологии последнего десятилетия характеризуется столь же сложной семантической дифференциацией, что и неологизмы русского языка в целом.

Литература:

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Флинта, Наука, 2012. 376 с.
2. Воробьева И. А. Понятие «неологизм», классификация неологизмов в английском языке // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 3. С. 158–166.
3. Коровина О. С., Критский А. В. Теоретические основы изучения неологизмов. Понятие «неологизм» // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 464–470.

Misisyan S. S.

Serine.misisyan@rau.am

Candidate of Philological Sciences

Russian-Armenian University

Yerevan, Armenia

To the question of the study of political neologisms of recent decades

The article is devoted to the study of the phenomenon of intensification of the process of emergence of political neologisms, which is characteristic of the last decades. The author considers the reasons for the appearance of political neologisms, makes their classification.

The material of the study includes the latest political terms selected from the materials of the NCRP published for 2011–2021. Based on the theory of terminology and neology, the author analyzes the specifics of the functioning of 42 political neologisms.

Keywords: neologization, political neologism, term.

Русский язык как средство коммуникации в драматических театрах стран СНГ: современные аспекты исторического опыта

В статье на примере творческой деятельности В. Н. Аксенова, русского режиссера, последователя К. С. Станиславского, наглядно демонстрируется важность драматического искусства в межкультурной коммуникации, где русский язык опосредованно является связующим звеном для граждан стран СНГ.

Ключевые слова: драматический театр, межкультурная коммуникация, русский язык, страны СНГ.

Использование русского языка как средства коммуникации в драматических театрах стран СНГ является эффективным способом межкультурных взаимодействий и пропаганды русской культуры. Неоценимую помощь в выработке современной концепции таких межкультурных связей может оказать изучение положительного исторического опыта, накопленного в бывшем СССР, поскольку во всех советских республиках существовали русские драмтеатры, создававшиеся по единому принципу: туда направлялись российские режиссеры. В настоящей статье предпринята попытка на основе архивных документов охарактеризовать с заявленной позиции достижения русского режиссера, заслуженного деятеля искусств Молдавской ССР Вячеслава Николаевича Аксенова (1900–1992). За годы своей профессиональной деятельности, начавшейся в Москве, этот воспитанник Школы-студии МХАТ, ученик К. С. Станиславского внес значительный вклад в развитие русского драматического театра Украины, Белоруссии, Туркмении, Молдавии, Эстонии и Армении.

В Харьковском государственном театре русской драмы, уже славившемся тогда работами видных русских мастеров сцены — Н. Н. Синельникова, Н. В. Петрова, Б. И. Вершилова и др., где В. Н. Аксенов работал с 1935 по 1938 год, он выступил в качестве артиста, дебютировал как режиссер, а также вел на русском языке курс мастерства актера в Украинском государственном театральном институте, в Харьковском театре революции и Харьковском театре для детей им. М. Горького. Первой его постановкой стала пьеса К. Тренева «Восстание Емельяна Пугачева», далее были «Маленькие трагедии» А. Пушкина и «Гибель „Надежды“» Г. Гейерманса. Неотъемлемым средством коммуникации со зрителями являлась пресса, освещавшая состоявшиеся мероприятия. Положительные рецензии на русском языке можно найти об аксеновских спектаклях «Люди в белых халатах» С. Кингсли, «Слава» В. Гусева, «Порт-Артур» Л. Никулина, «Овечий источник» Лопе де Вега [1; 2; 3; 4].

О режиссерских успехах В. Н. Аксенова, являвшегося в 1939 году художественным руководителем Второго белорусского государственного драматического театра в Витебске, также свидетельствовали местные газеты, содержавшие отзывы на спектакли «Кремлевские куранты» Н. Ф. Погодина и «Над березой-рекой» П. Ф. Глебки [5]. Благодаря высокому уровню мхатовского образования и личным качествам в 1941 году В. Н. Аксенов получил направление в Русский драматический театр Кишинева, с которым впоследствии оказалась связанной значительная часть жизни этого человека.

Находясь во время Великой Отечественной войны с Объединенным молдавско-русским театром в эвакуации в туркменском городе Мары, В. Н. Аксенов стремился поддерживать патриотический дух постановками русских авторов К. В. Симонова, Н. А. Островского, М. Горького, Н. Ф. Пого-

дина, а также театрализованными концертами и музыкально-драматическими спектаклями, объединявшими в своих программах номера разных видов искусства, где актеры из русской труппы включались в состав молдавских постановок и наоборот. Большая работа была проделана с русской частью труппы над восстановлением молдавского спектакля «Гайдуки» И. И. Ром-Лебедева. В. Н. Аксенов осуществил также постановку пьесы «Любовь и клевета» туркменских авторов М. Мухтарова и А. Х. Пурлиева. Лучшей идейно-патриотической театральной композицией за период эвакуации, с которой коллектив гастролировал по городам Туркменской ССР, была признана литературно-музыкальная постановка «Два июня» на текст А. С. Лукьянова и Л. А. Аксеновой с музыкальным оформлением С. В. Златова и П. Г. Шербана, хореографией Е. Ясницкой и А. Опанасенко [6; 7; 8].

Вернувшись в Молдавию и приступив к восстановлению Русского драматического театра столицы, В. Н. Аксенов столкнулся с непростой ситуацией, сложившейся в культуре МССР второй половины 1940-х гг., когда здание разделяли между собой три театральных коллектива, отсутствовали вспомогательные цеха, реквизит и бутафория, актеры не были обеспечены даже жильем и предметами первой необходимости [9]. Вячеславу Николаевичу удалось наладить творческий процесс и определить репертуарную политику русского театра, связанную с сочетанием классических и современных пьес. По примеру К. С. Станиславского он считал, что именно работа над классическими произведениями формирует основы актерской школы, гарантирует развитие таланта, позволяет вплотную приблизиться к пониманию вечных и непреходящих ценностей искусства и культуры. Из классической драматургии в Русском театре шли «Пигмалион» Б. Шоу, «Женитьба Белугина» и «Последняя жертва» А. Н. Островского, «Трактирщица» К. Гольдони и другие спектакли. В вопросах пополнения репертуара пьесами советских авторов В. Н. Аксенов всецело опирался на опыт ведущих театральных коллективов страны. Так, в Русском театре Кишинева появился спектакль «Офицер флота» А. А. Крона о тяжелых днях ленинградской блокады, основной тональностью которого была гимническая приподнятость в подходе к военной теме. В таком же ключе были решены пьесы «Так и будет» К. В. Симонова, «Песня о черноморцах» Б. А. Лавренева и многие другие. Сам В. Н. Аксенов в этот период поставил «Домик в Черкизово» А. Н. Арбузова, «За тех, кто в море» Б. А. Лавренева, «Памятные встречи» А. М. Утевского, «Русские люди» и «Русский вопрос» К. В. Симонова, «Старые друзья» Л. А. Малюгина, «Любовь Яровая» К. А. Тренева и «Великая сила» Б. С. Ромашова.

Дальнейшая творческая судьба В. Н. Аксенова оказалась связанной с исполнением обязанностей художественного руководителя (а позднее и директора) в Государственном русском драмтеатре Эстонской ССР в Таллине (1948–1951), в Ереванском русском драмтеатре им. К. С. Станиславского (1951–1953), в Драматическом театре Черноморского флота в Севастополе (1953–1958), в Русском драматическом театре им. А. С. Пушкина г. Ашхабада (1958–1961) и, наконец, повторно в Русском драмтеатре им. А. П. Чехова в Кишиневе. Кроме художественного руководства и режиссерской работы важнейшим достижением Вячеслава Николаевича в этот период стало открытие Русского драмтеатра в Таллине. Это событие отражено в сообщениях центральной прессы и статьях эстонских критиков [10; 11; 12]. Краткие заметки-анонсы в местной периодике информируют о публичных лекциях В. Н. Аксенова по линии общества «Знание», о награждении его орденом «Знак почета», о достижениях театра, а также о его помощи самостоятельным театральным коллективам [13; 14].

Реализм и естественность постановок В. Н. Аксенова в Ереване отмечены в рецензиях на его спектакли «Любовь Яровая» К. А. Тренева, «Дети солнца» и «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Шакалы» А. А. Якобсона, «Разлом» Б. А. Лавренева [15; 16; 17]. Кроме отзывов на спектакли в прессе появляется небольшое эссе о работе самого В. Н. Аксенова с молодыми актерами в театре им. К. С. Станиславского, позднее ряд интервью с режиссером, в которых он оценивает достижения, делится планами на будущее, критикует положение дел в современной драматургии, приветствуя появление в драмтеатре Черноморского флота молодых артистов из училища им. Б. Щукина

и студии МХАТ [18]. Характеристика работы В. Н. Аксенова в Севастополе содержится в редакционной статье газеты Черноморского флота, в ней отмечаются заслуги нового руководителя театра и дается информация о подготовке им спектакля по пьесе «Персональное дело» А. П. Штейна [19].

Своей деятельностью в качестве главного режиссера в Русском драматическом театре им. А. С. Пушкина г. Ашхабада (1958–1961) В. Н. Аксенов способствовал росту театральной культуры Туркмении. Им были поставлены спектакли «Именем революции» М. Ф. Шатрова, «Иван Буданцев» В. В. Лаврентьева, «Чайка» А. П. Чехова, «Иркутская история» А. Н. Арбузова и «Третья патетическая» Н. Ф. Погодина. Завершение творческой карьеры В. Н. Аксенова вновь связано с Кишиневом, где он представил свои последние спектакли: «Ленинградский проспект» по пьесе И. Штока, «Океан» А. П. Штейна, «Игра без правил» Л. Р. Шейнина и «Старый дурак, или Бесхитростная история» К. Я. Финна.

Изучение творческого пути В. Н. Аксенова позволяет констатировать, что режиссер драматического театра может внести важную лепту в пропаганду русского искусства и русского языка в национальных республиках. Объединение театральных коллективов на основе принципов высокого профессионализма, сценической культуры, языковой политики и статуса русского языка, умелое составление репертуара из тех литературных произведений, которые представляют интерес в каждой республике, — все это гарантирует высокие результаты профессиональной режиссерской деятельности. В наши дни единению драматического процесса в странах СНГ на языковой почве способствует также созданная в 2017 году Ассоциация деятелей русских театров зарубежья, которая помогает и активно поддерживает популяризацию русского языка во время реализации различных культурных программ.

Литература:

1. Лифшиц В. Актуальная пьеса // Театр русской драмы. 1.01.1936.
2. Динерман А. Люди в белых халатах // Макеевский рабочий. 18.07.1936.
3. Динерман А. Слава // Макеевский рабочий. 26.07.1936.
4. Бурдин В. Враги // Слава Севастополя. 2.03.1956.
5. Юфе І. Крамлёўскія куранты (Новая постановка Беларускага дзяржаўнага другога драматычнага тэатра). В: Віцебскі працаўнік, 25.09.1940.
6. Чемортан Л. Становление молдавского советского театра. Кишинев: Штиинца, 1986. 168 с.
7. Прилепов Д. Молдавский театр. М.: Искусство, 1967. 156 с.
8. Colesnic Iu. O cronică a Teatrului Național Mihai Eminescu din Chișinău: 1918–1930. Chișinău: Cartier, 2016. 512 p.
9. Вячеслав Николаевич Аксенов: документы и материалы: Биографический справочник. Кишинев: Notograf prim, 2016. 210 с.
10. В театрах страны. Таллин // Театр. 1948. № 10. С. 28.
11. Клевакин Г. Открытие русского драматического театра в Таллине // Известия советских депутатов трудящихся СССР. Витебск. 18.12.1948.
12. Открытие Государственного русского драматического театра // Советская Эстония. 16.12.1948.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников искусства Эстонской ССР Орденом «Знак почета» // Советская Эстония. 26.07.1950.
14. Аксенов В. Пусть крепнет наша дружба // Сталинская молодежь. 3.10.1950.
15. Аксенов В. Егор Булычев и другие (Новая постановка театра им. Г. Сундукяна) // Коммунист. 11.06.1952.
16. Зарьян Г. Любовь Яровая (Новая постановка Русского театра им. К. Станиславского) // Литературная газета АрмССР. 21.12.1951.
17. Хазанов Л. Спектакль революционной героики («Любовь Яровая» в театре им. К. С. Станиславского) // Коммунист. 29.11.1951.
18. В новом сезоне (Беседа с главным режиссером театра Черноморского флота, заслуженным деятелем искусств МССР В. Аксеновым) // Флаг Родины. 23.10.1954.
19. Большие перемены // Красная звезда. 18.02.1955.

*Axionova N. B.**N_axionova@mail.ru**Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia*

Russian language as a communication tool in drama theaters in CIS: modern aspects of historical experience

This article, based on an example of creative activity of V. N. Axionov, a Russian director, a follower of K. S. Stanislavsky, clearly demonstrates the importance of dramatic art in intercultural communication, where Russian language indirectly represents a link for residents of the former CIS.

Keywords: drama theatre, intercultural communication, Russian language, CIS countries.

О стилистическом аспекте лингвистической экспертизы

Данная статья посвящена стилистическому аспекту лингвистической экспертизы. Авторы статьи дали определение понятия «лингвистическая экспертиза», указали, что лингвистическую экспертизу проводят на стыке лингвистики и юриспруденции, и пришли к выводу, что стилистический аспект лингвистической экспертизы помогает проанализировать высказывания с точки зрения оценочной или фактологической информации, поскольку при анализе текста необходимо учитывать стилистические коннотации, которые имеют лексические единицы в языке.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, слово, предложение, текст, стилистическая коннотация, стилистический анализ.

Развитие практики лингвистической экспертизы в последнее время приводит к формированию пограничных областей исследования на стыке языкознания и юриспруденции.

Под лингвистической экспертизой понимается «исследование, предпринимаемое специалистами-языковедами с целью разрешения спорных вопросов и разногласий, связанных с интерпретацией (пониманием, толкованием) или атрибуцией (установлением той или иной принадлежности) языковых объектов и первичного текстового материала, в котором содержатся эти языковые объекты» [3: 296].

Филологи-исследователи классифицируют лингвистическую экспертизу на различных основаниях. Языковым уровням принадлежат основные лингвистические объекты: слова, отдельные предложения, целые тексты. К предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы добавляются ее экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства, определяемые как стилистическая коннотация, т. е. окраска, стилистическое значение.

Важное место в ходе лингвистической экспертизы отводится выявлению так называемых видов стилистической коннотации. «Так, согласно наиболее распространенной точке зрения, экспрессивная окраска (усиленная выразительность, изобразительность) проявляется в отклонении от общепринятого стандарта, эмоциональная — в выражении эмоций, чувств, оценочная — в квалификации обозначаемого предмета как "хорошего" или "плохого" по отношению к социальной норме, образная — в эффекте прозрачной внутренней формы, собственно функционально-стилистическая — в отнесенности языковой единицы к обычной для нее среде употребления...» [6: 432].

Полное понимание исследуемого текста предполагает понимание того, «почему в данном случае употреблено именно такое слово, именно такой оборот или синтаксическая конструкция, а не другая; почему для выражения данной мысли в данных условиях необходимы именно эти языковые средства, именно такая их организация» [4: 35].

Итак, стилистический анализ лингвистической экспертизы опирается в первую очередь на выявление стилистической окраски языковой единицы в ее соотношении с другими языковыми единицами. По мнению Т. М. Дридзе, текст представляет собой «систему элементов разной степени

сложности и комплексности, функционально объединенных в структуру общей концепцией; текстовая комбинаторика качественно меняет ту информационную нагрузку, которую сам по себе (вне данного текста) нес бы каждый из его элементов» [1: 39].

В качестве иллюстрации высказанного положения приведем фрагменты лингвистической экспертизы с точки зрения стилистической окраски некоторых высказываний из газетных статей, послуживших поводом для предъявления иска о защите чести и достоинства субъекта речи.

В следующем отрывке из публицистического текста «...Но, видно, по причине крайней молодости и самоуверенности N, вынося это постановление, допускает катастрофический для себя прокол. Защищая беспредельщиков в погонах, ссылается... на журнал медосмотров лиц, помещенных в каталажку...» второе предложение поясняет первое, содержащее оценочную негативную информацию: «Защищая беспредельщиков в погонах, ссылается...». «Беспредельщик» — от «беспредел» (разг.) — крайняя степень беззакония, беспорядка. Наименование лица беспредельщиком означает, что это лицо проявляет крайнюю степень беззакония, беспорядка [5], не подлежащую проверке на соответствие действительности.

Высказывание «Стоп: ведь, по утверждению ... оперативников, его "взяли" 19 февраля, и в тот же день он в убийстве, мол, и признался. Эту ложь все время "освещала" своим надзорным статусом прокурорский следователь N — и надо же: так обмишуриться, так показательно проговориться!» представляет собой восклицательное предложение, носит эмоциональный характер, содержит оценочную информацию, которая не подлежит проверке (слово «освещала» заключено в текст в кавычки, что свидетельствует о его переносном употреблении; слово «обмишуриться» носит разговорно-просторечный характер: «Обмишуриваться (разг., сниж.) — ошибаться, совершать какой-либо промах» [2: 268]). Подобное словоупотребление имеет утвердительный характер, содержит фактологическую информацию, требующую проверки.

Стилистический аспект лингвистической экспертизы помогает проанализировать высказывания с точки зрения оценочной или фактологической информации. Так, в приведенных примерах не содержится сведений оскорбительного характера, так как в рассмотренных фрагментах отсутствуют неприличные словосочетания и слова; исследованная лексика относится к разговорно-обиходной разновидности литературного языка, тем не менее некоторые лексемы содержат негативную оценку действий N.

Таким образом, при анализе текста (как равно и при его создании) необходимо учитывать стилистические оттенки (коннотации), которые имеют лексические единицы в языке (эти значения отражены в толковых словарях, в академической грамматике, в разного рода филологических справочниках), а также могут приобретать под влиянием микро- и макроконтекста определенного речевого произведения.

Литература:

1. Дридзе Т. М. Интерпретационные характеристики и интерпретация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) // Т. М. Дридзе. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М., 1976. С. 39.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 268.
3. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 296.
4. Одинцов В. В. Стилистика текста. М., 1980. С. 35.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2003. 944 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003. С. 432.

Odekova F. R.ruza100@mail.ru*North Caucasian Federal University
Stavropol, Russia***Penina T. P.**t.penina@list.ru*North Caucasian Federal University
Stavropol, Russia*

On the stylistic aspect of linguistic expertise

This article is devoted to the stylistic aspect of linguistic expertise. The authors of the article gave a definition of the concept of «linguistic expertise», indicated that linguistic expertise is carried out at the intersection of linguistics and jurisprudence, and came to the conclusion that the stylistic aspect of linguistic expertise helps to analyze statements from the point of view of evaluative or factual information, since when analyzing a text, it is necessary to take into account stylistic connotations that lexical units have in a language.

Keywords: linguistic expertise, word, sentence, text, stylistic connotation, stylistic analysis.

Монгина Фаниля Магруфовна

fanmon@mail.ru

кандидат педагогических наук

Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в Калининграде

Калининград, Россия

Скрябина Валентина Савельевна

scryabinavs@yandex.ru

ст. преподаватель кафедры «Русский язык»

Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в Калининграде

Калининград, Россия

Русский язык как язык межнационального общения на примере военно-морского вуза

В статье рассматриваются условия обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в военном вузе, роль русского языка в межнациональном общении, компетенции преподавателя русского языка как иностранного, формирование которых обусловлено необходимостью разрешать проблемы в процессе обучения интернациональных групп с учетом менталитета обучающихся.

Ключевые слова: образовательная среда, комфортность, психологический барьер, межкультурная коммуникация, компетенция.

Субъектами современного образования становятся поликультурные личности, способные вступать в мирный диалог, не нарушая «коммуникативного равновесия»; взаимодействовать и сотрудничать с представителями других народов, понимая и принимая их культуру, традиции; конкурировать, не унижая достоинства других и не утрачивая идентичности со своей страной и своим народом.

«За прошедшие несколько десятилетий изменились цели обучения иностранному языку. Внимание к языку как лингвистическому орудию общения сменилось интересом к самому процессу общения, его не только языковой, но и социолингвистической, прагматической, культуроведческой сути» [1].

Согласно Федеральному проекту «Экспорт образования», «реализация механизма государственной поддержки продвижения российского образования за рубежом является одним из инструментов ...повышения глобальной конкурентоспособности российского образования», укрепления международного авторитета нашей страны, развития международных связей в разных сферах человеческой деятельности.

Вузы РФ решают поставленную задачу с учетом своей специфики.

Особенностью нашего (военно-морского) вуза прежде всего является специализированная образовательная среда, которая создается с учетом воинского устава и приказов МО РФ; контингент иностранных обучающихся формируется на основе государственного заказа в соответствии с контрактом без учета национальностей.

Обучение в интернациональных группах, с одной стороны, мотивирует на интенсивное изучение русского языка с целью вступления в коммуникацию, а с другой — влияет на уровень комфортности обучающихся. И здесь перед преподавателями РКИ стоит задача не только обучать русскому языку, но и обеспечивать психологическую комфортность. При этом в условиях военной образовательной организации, образовательная среда которой пространственно и коммуникативно ограничена, обучающиеся не являются участниками реальных коммуникативных практик; общение на русском языке происходит активно только с преподавателями РКИ и курсантами других государств, следует особое внимание уделять адаптации в новом социокультурном пространстве, в других социально-педагогических условиях.

С учетом специфики военно-морского вуза нами организована работа по преодолению барьеров иностранными курсантами.

Во-первых, это наличие в программе РКИ на начальном этапе обучения «устного опережения», когда участие в речевом общении начинается уже на первом занятии, во-вторых, включенность иностранных обучающихся во внеаудиторные (воспитательные) мероприятия, психологическая поддержка в период обучения в вузе. Например, участие в деятельности клуба любителей русского языка «Парус» положительно влияет на преодоление коммуникативного барьера, на уровень комфортности в вузе, на формирование уважительного отношения к культуре и истории России.

Наблюдения показали, что такая практика формирует и развивает умения и навыки межкультурной коммуникации. Об этом свидетельствуют результаты опроса: более 85 % курсантов — участников клуба пребывают в зоне комфортности, не испытывают трудностей в общении с русскоязычными гражданами за пределами учебного заведения, около 90 % иностранных военнослужащих положительно относятся к России, в том числе интересуются культурой, историей, экономикой РФ, следят за международной политикой нашей страны.

Консультативная практика (индивидуальные беседы, групповые консультации), организованная на кафедре русского языка, позволяет снимать психологические барьеры, анализировать свое психологическое и эмоциональное состояние, делать выводы, корректировать поведение и избегать межнациональных конфликтов, а также формировать уважительное отношение к этнокультурным и этнопсихологическим особенностям представителей других народов, в том числе русских.

Немаловажным фактором в обучении русскому языку как иностранному является участие иностранных обучающихся в российских, региональных, городских, вузовских и межвузовских научно-практических конференциях, олимпиадах, фестивалях, конкурсах. Данная работа способствует не только более качественному освоению русского языка, но и влияет на качество обучения в целом.

Экскурсионная деятельность как часть образовательной программы для иностранных курсантов ориентирована на преодоление социокультурных барьеров, обеспечение свободного передвижения и взаимодействия с городским пространством.

Использование игровых технологий на занятиях по РКИ обеспечивает включенность в процесс обучения, повышает активность, снимает комплексы и страхи говорения на иностранном (русском) языке, побуждает спонтанную речевую активность, а как результат — готовность к свободной коммуникации.

Таким образом, рассмотренные нами организационно-педагогические решения в обучении иностранных военнослужащих в российском вузе — это часть системы адаптации и мотивации, ориентированной на формирование навыков, умений, личностных качеств, которые являются основой компетенции современного курсанта, а в итоге приводит к освоению русского языка, свободной межкультурной коммуникации на разные темы, в том числе профессиональные.

В современных условиях одной из важнейших характеристик конкурентоспособного человека является мобильность, он должен быть гибким, способным анализировать и прогнозировать предстоящие изменения в разных сферах, проектировать свою профессиональную практику, владеть навыком самоконтроля.

Для получения данных результатов преподаватели РКИ обязаны овладевать новыми компетенциями: создание комфортной образовательной среды, обеспечение эффективной межкультурной коммуникации, урегулирование конфликтных ситуаций.

В процессе педагогической практики важно учитывать психоментальные характеристики обучающихся. «Знание тех, кого надо обучать (знание национальной и индивидуальной специфики обучающихся, деятельностью которых предстоит руководить в процессе педагогического взаимодействия)», по мнению Н. Л. Шибко, является ядром профессиональной компетенции [4].

Наш опыт подтверждает, что для повышения качества обучения русскому языку как иностранному в интернациональных группах необходимым условием является качество межнационального взаимодействия, при котором каждый обучающийся свободно выражает свое мнение, вступает в дискуссию, чувствует себя защищенным и психологически свободным.

Приспособившись к русскому языку, к другим формам общения и условиям жизнедеятельности в российском вузе, иностранные обучающиеся начинают понимать и принимать новые психолого-педагогические и социально-бытовые требования. А главное — уважительное отношение к русскому языку и России входит в их сознание.

Литература:

1. Баграмова Н. В. Языковая личность с позиции теории билингвизма // Формирование билингвальной личности на основе компетентностного подхода / Отв. ред. Г. А. Баева. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т, 2012. С. 5–20.
2. Краткий справочник по педагогической технологии / Под ред. Н. Е. Щурковой. М.: Новая школа, 1997.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.
4. Шибко Н. Л. Профессиональная компетенция преподавателя РКИ: проблема определения, содержания, структуры // Русский язык — первый язык общения в космосе: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 18–19 дек. 2007 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И. Н. Потапов (отв. ред.).
5. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта: Наука, 2014.

Mongina F. M.

fanmon@mail.ru

*Military educational and scientific center "Naval Academy"
Kaliningrad, Russia*

Scryabina V. S.

scryabinavs@yandex.ru

*Military educational and scientific center "Naval Academy"
Kaliningrad, Russia*

Russian language as a language of interethnic communication on the example of a naval university

This article discusses the conditions for teaching Russian as a foreign language (RFL) in a military university, the role of the Russian language in interethnic communication, the competence of a teacher of Russian as a foreign language, the formation of which is due to the need to resolve problems in the process of teaching international groups, taking into account the mentality of students.

Keywords: educational environment, comfort, psychological barrier, intercultural communication, competence.

Трансформация русского языка и культуры речи в молодежной среде Таджикистана на современном этапе (сопоставительный анализ)

В данной статье освещаются вопросы состояния русского языка, особенностей культуры речи современной молодежи и общества Таджикистана в целом, проводится анализ причин, обуславливающих низкий уровень культуры речи, и предлагаются варианты решения данной проблемы. В статье ведется рассуждение о перспективе дальнейших взаимоотношений между двумя государствами посредством укрепления позиций русского языка в Таджикистане, поднимаются вопросы, касающиеся воспитания интереса к русскому языку среди коренного населения республики.

Ключевые слова: язык, речь, культура, трансформация, коммуникаторы, взаимодействие.

Если ты хочешь судьбу переспорить,
Если ты ищешь отрады цветник,
Если нуждаешься в твердой опоре,
Выучи русский язык!

Сабир Абдулла

Таджикский и русский народ — два народа, связанные многовековой историей, дружественными отношениями, культурными традициями, политическими, экономическими, образовательными и научными узами, два народа, принадлежащие одной индоевропейской семье, имеющие общие корни антропологической и расовой близости [5: 1]. Как отметил известный мыслитель, писатель Тимур Зулфикаров: «Таджики и русские очень похожи друг на друга... Исторически наивные, добрые, застенчивые, работающие, гостеприимные люди, народы...»

До распада Советского Союза население Таджикистана в полной мере владело русским языком. Русский язык имел статус языка межнационального общения, делопроизводство велось на двух языках. Но в 90-е годы XX столетия изменилось многое: распад огромной державы, дестабилизация политической обстановки во всех бывших советских республиках, непрекращающийся массовый отток сначала русскоязычного населения из Таджикистана, далее таджикской интеллигенции, что, безусловно, отразилось как на качестве владения русским языком, культуре речи, воспитании, так и на культуре таджикстанского общества в целом.

В связи с новым статусом бывших советских республик под названием СНГ в Таджикистане стали производиться реформы родного языка. На основании Закона о государственном языке все документы, учебники в срочном порядке переводят на родной язык (и это понятно), русский язык остается языком межнационального общения, но постепенно отодвигается на второй план. В итоге становится заметно ухудшение знания русского языка, культуры общения в стране. Особенно это отразилось на молодежи. Молодое поколение в Таджикистане сегодня, как и молодежь в целом, — это люди, рожденные в эпоху стремительного прогрессивного роста, впитывающие все его позитивные и негативные стороны. Поэтому роль эстетического воспитания, развитие эстетического вкуса, культуры речи и культуры вообще становятся особенно важными для формирования лучших ценностных ориентиров, наличествующих в современном таджикстанском обществе [2: 1].

О состоянии культуры речи и культуры в целом в Таджикистане задумываются и подростки. Как положительный момент учащиеся одной из городских школ отмечают: Таджикистан — удивительно гостеприимная страна, имеющая свою, ни на кого не похожую культуру, особенностью которой является переплетение культур в основном таджикского и русского народов; здесь люди называют друг друга сестрами и братьями. Но, к сожалению, большинство таджикстанцев на данный момент слабо владеют русским языком, и только небольшая часть населения Таджикистана

владеет русским языком в высокой мере, выражая свои чувства и мысли таким образом, что остается только восхищаться их культурой речи.

Негативная сторона данного вопроса заключается еще и в том, что молодежь, как и во многих других странах, реже использует литературный язык, а красивую грамотную речь чаще можно услышать только у старшего поколения, причем имеется в виду как родной, так и русский язык. С последним дело обстоит еще хуже. Таджикистанское общество в определенный момент лишилось русской языковой среды, количество часов, выделяемых на изучение русского языка в школах, недостаточное, изучение русского языка приобрело статус иностранного, качество преподавания русского языка оставляет желать лучшего.

Все же, например, профессор Таджикского национального университета г. Душанбе М. Б. Нагзибекова убеждена: «Интерес к русскому языку в республике растет, растет за счет того, что отношения экономического, культурного и научного сотрудничества между Россией и Таджикистаном приобретают с каждым годом все более реальные формы» [3: 5].

Небольшой опрос жителей города Душанбе также показал, что желание изучать русский язык огромно; с этой целью детей стараются отдать в русские группы в детском саду, в русские классы, в русские школы, а для получения высшего образования — в российские вузы. Жители столицы с удовольствием посещают концерты с участием российских вокальных и хореографических коллективов (выступление ансамблей «Гжель», «Морошка», хора Турецкого), сами создают театральные постановки на русском языке, посещают фестивали, посвященные Международному Дню защиты детей «Салом, тобистон!» (*«Здравствуй, лето!»*). Программа ведется на русском и таджикском языках, что тоже полезно с точки зрения знания и понимания двух языков. В столице вывески магазинов, аптек, кафе и т. д. делают на таджикском и русском языках. Так, любой душанбинец и гости столицы имеют возможность пополнить свой словарный запас сразу на двух языках. В городе можно услышать таджикскую речь с вкраплениями из русского языка и наоборот. Как уместно будет вспомнить по этому поводу высказывание писателя Анатоля Франца: «Все народы меняются словами»; со своей стороны, я бы добавила: традициями, культурой.

И все же, как сохранить русский язык? Как сформировать чувство уважения и бережного отношения к русскому языку? Как научиться пользоваться несметными богатствами русского языка и воспитать успешного коммуникатора? Этими и другими вопросами задаются в таджикском государстве учителя-русисты, понимая, что именно в руках квалифицированных педагогов будет жить и развиваться «великое русское слово», способное сформировать и воспитать гармоничную личность.

Определенно, помощь в этом формировании и воспитании оказывает и маленькая общественная организация «Русские традиции» — одна из ветвей Российского центра науки и культуры, являющаяся своего рода мостиком в прошлое (связь со старинными русскими традициями) и окном в будущее, благодаря которому сохранится неиссякаемый источник знаний о русской истории, культуре, обычаях, русском языке [1: 76].

Безусловно, многое для сохранения русского языка в республике делается с обеих сторон — России и Таджикистана. Так, со стороны российского правительства запланировано строительство пяти русских школ, открытие которых состоялось в 2022 году. Ежегодно Российская Федерация выделяет 600 квот на обучение студентов в российских вузах, проводятся ярмарки вакансий высших учебных заведений РФ, организовываются дни российской культуры в Таджикистане, ведущую роль играют Российские центры науки и культуры в республике, Российская Федерация обеспечивает Республику Таджикистан гуманитарной помощью в виде учебников, пособий, художественной литературы, учебных программ, действует культурно-образовательная программа «Здравствуй, Россия!», по итогам которой многие школьники имеют возможность выехать в Россию с целью ознакомления с культурными ценностями, взаимообогащения друг друга, решения вопроса добрососедского отношения двух стран. Таджикская сторона с благодарностью принимает гуманитарную помощь со стороны России и не препятствует популяризации русского языка в Таджикистане. При Российско-Таджикском славянском университете был открыт Российско-Таджикский ресурсный центр научных исследований на русском языке. В Таджикском национальном университете активно действует Русский центр, где регулярно проходят тематические вечера, конкурсы, например, конкурс чтецов «Живая классика», победители которого имеют возможность поехать в Артек

с целью ознакомления с традициями России и сплочения детских коллективов. Мэром города Душанбе Рустамом Эмомали Рахмон организованы бесплатные языковые курсы для подростков. В 2017 году в Таджикистане был принят Образовательный гуманитарный проект, благодаря которому в республику приезжают работать российские педагоги. С 1961 года по сегодняшний день продолжает успешно издаваться и функционировать научно-методический журнал «Русский язык и литература в школах Таджикистана», что тоже является показателем того, что русский язык в республике продолжает оставаться востребованным. Журнал оказывает большую методическую помощь педагогам русского языка и литературы в стране, что существенно улучшает качество преподавания этих предметов в школах. Русскую речь можно совершенствовать и дистанционно. Портал «Образование на русском», созданный в Институте русского языка им. А. С. Пушкина, предоставляет для учителей и учащихся максимально широкие возможности. Ежегодно республиканский Институт повышения квалификации г. Душанбе организует курсы для повышения профессиональной подготовки учителей русского языка. В период до пандемии этим вопросом также занималась Российская Федерация через Российские центры науки и культуры, достаточно часто отправляя учителей школ и преподавателей вузов республики на курсы повышения квалификации в Москву и Санкт-Петербург.

Между тем, анализируя в целом ситуацию с русским языком в Таджикистане, можно невольно задаться вопросом: почему при достаточно большом количестве мероприятий, проводимых в том числе и Россотрудничеством по всей республике, при наличии 12 вузов, готовящих учителей с русским языком обучения, страна продолжает остро нуждаться в педагогах русского языка и русской литературы, а таджикские трудовые мигранты, например, знают русский язык все хуже и хуже, а порой и вовсе им не владеют [4: 136–141]?

Сами таджикистанцы считают, что проблему с русским языком и культурой речи в молодежной среде и в обществе в целом можно решить, если взяться за нее со всех сторон. Так, например, из опроса жителей г. Душанбе (ученики, студенты, учителя, представители других профессий) стало ясно, что необходимо больше приобщать детей к чтению, встречаться с известными русскоязычными поэтами и писателями столицы, усиливать кросс-функциональное взаимодействие между учениками и учителями разных школ, преподавателями вузов, учителям создавать достойные условия труда, таджикские телеканалы наполнять познавательными, интеллектуальными, культурными программами как на родном, так и на русском языке, продолжать культурно-образовательное взаимодействие между Россией и Таджикистаном.

Несмотря на различные испытания и трудности, в таджикстанском обществе укрепились понимание того, что русский язык необходим каждому гражданину республики, что родной (государственный) и русский язык (язык межнационального общения) играют главную роль и должны жить в гармонии и в дружбе.

Литература:

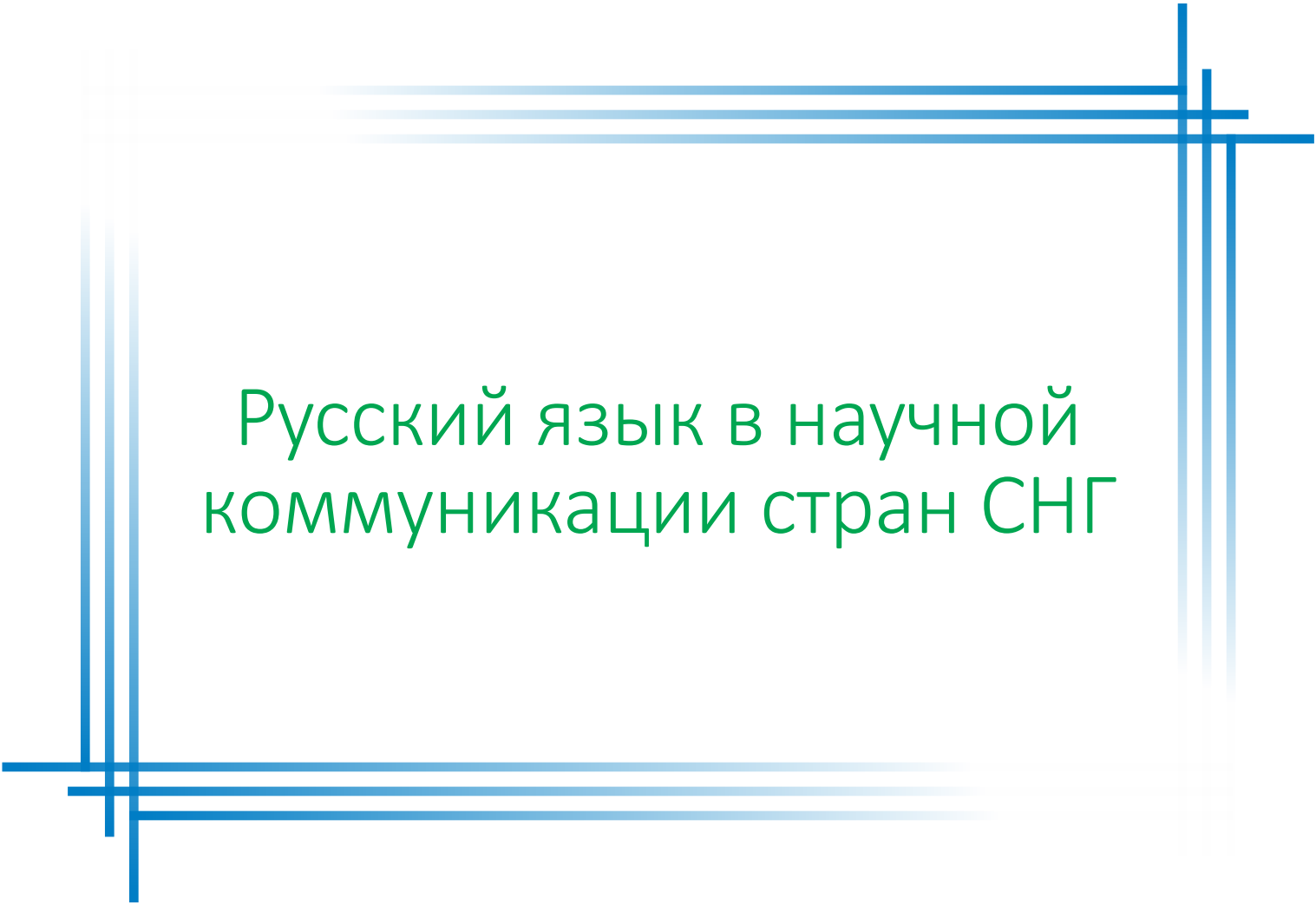
1. Копылова Е. И. Роль общественных организаций российских соотечественников в сохранении и развитии русского языка в Республике Таджикистан // Русский язык и литература в школах Таджикистана. Душанбе, 2017. С. 76.
2. Копылова Е. И., Рожкина М. А. Методическое пособие по культурно-образовательному взаимодействию для школьников 5–11 классов «Счастливое детство». Душанбе, 2022. С. 1.
3. Нагзибекова М. Б. Русский язык в Таджикистане. Хельсинки. 2008. С. 5.
4. Рожкина М. А. Русский язык в Таджикистане // Россия и новые государства Евразии. М., 2016. № 1. С. 136–141.
5. Рожкина М. А., Копылова Е. И. Интеграционное взаимодействие Российской Федерации и Республики Таджикистан на современном этапе на примере культурно-образовательных связей // М. А. Рожкина, Е. И. Копылова: Сб. ст. Конкурса молодых международных СНИГ имени А. А. Громыко. 2021. С. 412.

*Kopylova E. I.**Elena.kopylova.73@inbox.ru**Secondary school number 6**Dushanbe, Tajikistan*

Transformation of the Russian language and speech culture in the youth environment of Tajikistan at the modern present stage (comparative analysis)

This article highlights the issues of the state of the Russian language, the peculiarities of the low grade speech culture of modern youth society in Tajikistan as a whole, analyzes the causes that determine the level of speech culture and suggests solution to one problem. The article discusses the prospects for further relations between the two states by strengthening the position of the Russian language in Tajikistan, raise issues related to the education of interest in the Russian language among the indigenous population of the republic.

Keywords: language, speech, culture, transformation, communicators, interaction.



Русский язык в научной коммуникации стран СНГ

Русский язык в сфере научной коммуникации как условие межкультурного общения: опыт Республики Армения

Доклад посвящен важной теме значения русского языка в контексте научной коммуникации. Пример русского языка, как нам кажется, позволит наилучшим образом раскрыть двойную задачу, которую выполняет научный язык в современном мире. С одной стороны, в нем отражается специфика национальной культуры, а с другой — научный язык сегодня есть условие межкультурного общения, способ создания единого глобального международного научного пространства и преодоления политико-идеологического партикуляризма.

Ключевые слова: язык, русский язык, наука, коммуникация, межкультурное общение.

Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» и конференция в рамках конгресса «Русский язык в сфере научной и общественно-государственных коммуникаций стран СНГ» затрагивает ряд вопросов, которые требуют всестороннего осмысления, и в особенности сегодня — в условиях, когда интенсивные интеграционные процессы актуализируют проблему нахождения баланса между тенденциями глобализации, с одной стороны, и необходимостью сохранения национальной идентичности — с другой.

Из всего богатейшего тематического материала, который предлагает конференция, мне бы хотелось коснуться темы значения русского языка в контексте научной коммуникации, поскольку пример русского языка, как мне кажется, позволит раскрыть двойную задачу, которую выполняет научный язык в современном мире. Так, с одной стороны, в нем отражается специфика национальной культуры в форме стилистики научного мышления конкретного народа. Знакомясь с научной проблематикой, изложенной на национальном языке, читатель в то же время знакомится с многовековой традицией становления и развития науки в конкретном обществе. С другой стороны, научный язык сегодня есть условие межкультурного общения, способ создания единого глобального международного научного пространства и преодоления политико-идеологического партикуляризма.

В своем выступлении я постараюсь продемонстрировать, как эта непростая и крайне важная двойственная лингвистическая задача решается на примере русского языка. Я хочу уделить особое внимание тому, какое значение имеет русский язык в научной коммуникации. Ведь последняя осуществляет более широкую задачу, чем обеспечение исключительно научного дискурса. Научный дискурс отражает не только чисто научную проблематику, как это может показаться. Посредством национального языка, на котором ведется дискурс, научная коммуникация начинает выражать также некоторую культурную, национальную специфику, свойственную данному обществу как носителю языка, и тем самым научный дискурс становится средством не только научного общения, но и выполняет задачу более широкого профиля, выступая важнейшим средством межкультурного общения. Тем самым значение русского языка в научном дискурсе должно быть осмыслено не только в качестве средства сохранения и поддержания сложившейся научной коммуникации, но и важнейшей неременной предпосылки поддержания и дальнейшего развития межкультурного общения, десятилетиями культивируемого в странах бывшего СССР.

Для обоснования указанного тезиса я постараюсь затронуть ряд вопросов философского, лингвистического и социологического уровней:

- что собой представляет феномен языка;
- соотношение поэтического и логико-рационального языка;

- в чем состоит специфика научного языка;
- научный язык как условие межкультурного общения;
- процесс поглощения малых языков большими в контексте научного дискурса;
- русский язык как язык науки;
- значение русского языка в жизни армянского общества и научного сообщества;
- публикационная активность армянских ученых на русском языке (на основе соответствующих статистических данных);
- публикационная активность армянских ученых Российско-Армянского (Славянского) университета на русском языке (на основе соответствующих статистических данных).

Языковую проблематику изучали и продолжают исследовать многие выдающиеся мыслители (такие как Гумбольдт, Гегель, Гадамер, Витгенштейн, П. Флоренский, М. Бахтин, В. Топовор, Д. Айрапетян), но мне бы хотелось особо отметить вклад в философскую разработку феномена языка М. Хайдеггера. Немецкий философ не ограничивается рассмотрением языка как элемента сугубо социокультурной реальности, а выявляет его глубинную сверхчувственную природу.

М. Хайдеггер называет существо языка «сказом» и делает важный вывод о том, что совершаемое сказом указывание «...не коренится ни в каком знаке, но все знаки возникают из указывания, в области которого и для целей которого они могут быть знаками»¹. Язык ни много ни мало — культуросозидающее начало культуры. Русский современник М. Хайдеггера Н. М. Бахтин отмечает, что языковое сознание эпохи (шире — внутренний «тонос» культурного самоощущения эпохи) предопределяет направление и пределы индивидуального творчества². Вышесказанное обуславливает отношение к языку как феномену, определяющему не только бытие человека, но в целом всю существующую культуру и все науки в частности.

С этой точки зрения следует признать, что научный язык также отражает предельные основы национальной культуры, поскольку являет собой не что иное, как проявление сказа. Научные понятия, категории, выявленные закономерности, теории и концепции могут быть рассмотрены как знаки, которые являют нам сказ, для целей которого они только и могут быть знаками. В научном языке отражается специфика национальной культуры, стилистика научного мышления конкретного народа. Знакомая с научной проблематикой, изложенной на национальном языке, читатель в то же время знакомится с многовековой традицией становления и развития науки в конкретном обществе, воспринимает проблему посредством национальной оптики. Сказанное в особенности относится к социально-гуманитарному знанию, где особое значение приобретает учет единичных, культурно детерминированных явлений и процессов, изучение которых требует знаний исторического, социокультурного характера.

С другой стороны, научный язык как язык абстрактно-понятийный, безусловно, тяготеет к унификации смыслов, их общезначимости, что тем самым обозначает его наднациональные, межкультурные коммуникационные функции, делает научный язык инструментом межнационального, межкультурного дискурса.

Таким образом, научный язык несет на себе двойную нагрузку, решая задачу двойственного порядка, а именно: решая задачу сохранения историко-национальной специфики научного мышления (традиций мышления, постановки и решения научных проблем, стилистики научного языка), научный язык способствует объединению интеллектуального пространства, сближению разных научных сообществ. Можно сказать, что научный язык обеспечивает необходимую диалектическую связь между единичным и всеобщим, индивидуальным и коллективным мышлением уникального народа и всеобщей рациональностью международного сообщества.

Данная двойственная задача приобретает особый смысл и особую ценность сегодня, в условиях глобализации и демократизации общественной жизни. Научный язык становится оплотом идентичности научного сообщества, условием научной коммуникации в единой научной среде, создает предпосылки межкультурного общения и создания единого глобального международного сообщества, способствуя преодолению разъединяющих нас обстоятельств национального, религиозного,

¹ Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 266.

² Бахтин Н. М. Философия как живой опыт. Избранные статьи. М.: Лабиринт, 2008. С. 14.

исторического, политико-правового характера. Но в то же время сегодня, когда глобализационные процессы могут привести к размыванию национальной идентичности и утрате культурных корней (проводником которых является язык), научный язык призван оберегать полноценное межкультурное общение для того, чтобы научная картина мира отвечала началам диверситарианизма и культурного плюрализма, препятствуя тенденциям научного униформитаризма.

Литература:

1. Бахтин Н. М. Философия как живой опыт. Избранные статьи. М.: Лабиринт, 2008.
2. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
3. Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации. [Б.м.]: Уральский университет, 2015. 124 с.
4. Емузова Э. А. Межкультурная коммуникация в сфере науки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: Нальчик, 2004. 160 с.
5. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М.: 2004. 288 с.
6. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сб. / пер. с нем.; под ред. А. Л. Доброхотова. М.: Высшая школа, 1991.

Kalashyan M. A.

marina.kalashyan@rau.am

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Armenia*

The russian language in the field of scientific communication: the experience of the republic of Armenia

The report is devoted to the important topic of the meaning of the Russian language in the context of scientific communication. The example of the Russian language will best reveal the dual task that scientific language performs in the modern world. On the one hand, it reflects the specifics of national culture, and on the other — it is a condition for intercultural communication, a way to create a single global international scientific space and overcome political and ideological particularism.

Keywords: language, Russian language, science, communication, intercultural communication.

Научная коммуникация в поликультурной среде: новая траектория в вузовском образовании

В статье исследуется поликультурное образовательное пространство в русле соприкосновения с проблемами овладения достаточными для того или иного уровня вузовского обучения видами современной научной коммуникации. Научная коммуникация рассматривается как необходимое умение не только для подготовки кадров высшей школы, но и для трансляции научных знаний.

Ключевые слова: образовательное пространство, научная коммуникация, вуз, обучающийся, терминологика.

Понятие образовательного пространства является важной характеристикой образовательного процесса, тесно связано не только с развитием науки, но и с другими фундаментальными процессами, происходящими в обществе. Основная задача современного образования — подготовка высококвалифицированных кадров для всех сфер деятельности человека, формирующих основу государственного устройства. Следовательно, значительное обновление содержания образования выводит государственные программы бакалавриата, магистратуры, специалитета, аспирантуры на новый уровень, требующий полного освоения обучающимися всех заявленных в образовательных программах вуза компетенций. Главным условием решения этой задачи явилось введение государственного стандарта общего образования, который направлен на создание единого образовательного пространства не только в географическом, но и в социально-культурном смысле.

Актуальным становится создание стратегии получения образования независимо от места проживания обучающегося и его образовательного уровня. Образовательное пространство в настоящее время объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня, различающиеся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, а также качественному состоянию, т. е. образование приобретает черты поликультурного образования. Современный подход к подготовке научно-педагогических кадров разнообразен и одновременно стандартизирован. Сегодня невозможно подготовить высококвалифицированного специалиста без приобретения навыков владения всеми видами научной коммуникации, рассматриваемой с разных точек зрения зарубежными и российскими учеными — в трудах П. Бурдье, Т. Куна, М. К. Петрова, Н. Яхиела, Э. М. Мирского и многих других. В Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина выстроена модель непрерывного образования для обучающихся из разных стран — это овладение языком научной специализации на подготовительном факультете, написание научных работ малых форм в бакалавриате (с публичной защитой), научно-исследовательской работой в магистратуре (написание научных статей, апробация исследований и научных проектов на уровне научно-практических конференций, реализация грантовых заявок), защита научных исследований в аспирантуре и выход с разработкой новых и актуальных предложений в диссертационные советы вуза. Для эффективной работы на всех ступенях высшего образования необходимо обмениваться научными знаниями, а для такого обмена необходимо уметь донести до оппонента, своих единомышленников научное знание, идею, результаты актуальных исследований и пр. Здесь необходимо профессиональное овладение приемами научной коммуникации.

Во-первых, должен работать *принцип поэтапности обучения*, согласно которому обучение должно состоять из нескольких периодов: 1) изучение терминологии специальности, 2) знакомство с научным стилем в его современном формате, 3) овладение нормами устного и письменного общения в научной среде, 4) погружение в сферу продуцирования научного знания.

Во-вторых, важен *принцип учета уровня владения русским языком*, т. е. обучение терминологии следует проводить тогда, когда сформированы определенные навыки владения общелитературной лексикой.

В-третьих, особенно актуален и продуктивен *принцип мотивированного обучения*, который основывается на включении обучающегося во все научные мероприятия вуза, в том числе и необязательные, не только пробуждая интерес к научной деятельности, но и вырабатывая у обучающегося навыки научного общения, основы культуры научной речи. Таким образом происходит и развитие коммуникативной профессиональной компетенции.

Считается, например, что дефиниционный подход при изучении терминологии весьма эффективен, поскольку, как отмечает В. Ф. Асмус, «дефиниция не просто поясняет значение термина, а устанавливает это значение, причем значение строго фиксированное, вытекающее из взаимоотношения терминов внутри одной системы» [1: 52]. Вследствие этого дефиниция представляет собой важнейшее средство раскрытия их содержания. Использование дефиниций на родном языке, т. е. соотнесение терминов в языке-источнике с их эквивалентами через определяющие фразы или словосочетания способствует более точному и четкому их освоению и дальнейшему использованию при научной межкультурной коммуникации. Дефиниция, таким образом, является достойным выбором в тех случаях, когда эквивалент в языке-цели отсутствует в переводных словарях или дает неверный переводный вариант. Терминология, являясь результатом порождения научных знаний и инструментом их развития, самым тесным образом связана с когнитивными науками: с теорией информации, когнитивной психологией, психолингвистикой. Термин становится инструментом познания, закрепляя полученную информацию в своем содержании, впоследствии передаваемую следующим поколениям ученых.

Таким образом, поликультурная образовательная среда требует применения всех вышеназванных принципов обучения правилам современной научной коммуникации на основе русского языка с переходом в национальное терминологическое пространство в целях обмена, сохранения и передачи результатов научных исследований, научных достижений, передачи необходимых для развития общества знаний от академического сообщества специалистам.

Литература:

1. В. Ф. Асмус. Логика. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. 388 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / Пер с фр.: Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 489–490.
3. Китанина Э. А. Профильное обучение иностранных граждан: лингводидактический аспект // Сборник научных материалов круглого стола в рамках международной научно-практической конференции «Теория и практика лексикографии на современном этапе: традиции, новации, перспективы». М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 29–31.
4. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. Т. Кун; Сост. В. Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. 203 с.
5. Петров В. В. Семантика научных терминов. Новосибирск: Наука, 1982. С. 105.
6. Яхиел Н. О. О научном сообществе как коллективном субъекте научной деятельности // Ученый и научный коллектив: социальные аспекты деятельности. М., 2006. С. 15.
7. Мирский Э. М., Садовский В. Н. Проблемы исследования коммуникации в науке: Вступ. ст. // Коммуникация в современной науке: Сборник переводов. М.: Прогресс, 1976. С. 9.

Kitanina E. A.

ella_kitanina@mail.ru

*Pushkin State Institute of the Russian Language
Moscow, Russia*

Scientific communication in a multicultural environment: new trajectory in university education

The article concludes about the multicultural educational space in line with the problems of mastering the desire or the level of the university type of education in modern scientific communication. Scientific communication acquires not only to prepare for higher education, but also to achieve scientific knowledge.

Keywords: educational space, scientific communication, university, student, terminology.

Коммуникация в науке и образовании: проблемы изучения и обучения

В статье рассматривается вопрос о практической подготовке аспирантов к эффективной межкультурной коммуникации в академической среде. Предлагаемый учебный курс направлен на получение необходимых знаний о моделях коммуникации и механизмах ее построения. Особое внимание уделяется развитию умений публичных выступлений на основе изучения структуры институционального дискурса и правил аргументации. В ходе занятий обсуждаются межкультурные различия, этностили научной речи и принципы не прямой коммуникации.

Ключевые слова: академический дискурс, межкультурные различия, устная коммуникация, этностиль коммуникации, проблемы обучения.

Предметом данного исследования является академическая коммуникация, реализующая национально-специфические черты общения. В задачи работы входит обоснование включения в программу подготовки аспирантов учебного курса «Устная коммуникация в сфере науки и образования» [1].

В контексте межкультурной коммуникации сфера научного сотрудничества представляется одной из наиболее значимых. Решение задачи по повышению эффективности академического взаимодействия достигается, на наш взгляд, за счет изучения универсальных и этнокультурных черт научного общения, что в итоге должно привести к выявлению и описанию национальных стилей коммуникации в сфере науки и образования.

В. Е. Чернявская, рассматривая цели и задачи коммуникации в сфере науки, отмечает, что «научная коммуникация имеет в качестве своей универсальной цели отражение с помощью текстов коллективных процессов человеческого познания» [5: 13], при этом научный текст можно считать своего рода вербализованной формой знания, имеющей этнокультурную специфику. В концепции Т. В. Лариной [4] этностиль коммуникации понимается как тип коммуникативного поведения, обусловленного культурой и реализуемого с помощью национально-специфических средств общения. Эффективность обучения академическому общению зависит от установления межкультурных различий в стратегиях текстопорождения. В частности, в рамках академического общения смягчение категоричности (хеджинг) понимается как лингвистический ресурс, который передает фундаментальные характеристики науки: сомнение и скептицизм [2]. В силу разных коммуникативных стратегий различные приемы смягчения категоричности, представленные в оригинальном англоязычном научном тексте, могут быть основанием для ложного восприятия зарубежным читателем результатов представленного исследования. Носитель другой культуры может усмотреть в некатегоричной стратегии изложения материала неуверенность автора в правильности своих воззрений и научных результатов. Обучение различным приемам, связанным со стратегиями текстопорождения, позволяет увидеть, что наряду с некатегоричностью утверждений англоязычные авторы, избегая прямого давления на реципиента, реализуют в своих научных текстах стратегии взаимодействия, сотрудничества с читателем, для чего в статьях и докладах используются разнообразные способы косвенного коммуникативного воздействия на адресата. Адресованность англоязычных научных текстов можно считать их конституирующим признаком.

Стратегии русскоязычных ученых в значительной степени отличаются от стратегий их зарубежных коллег, что проявляется прежде всего в стремлении максимально «объективировать» научный текст, «вывести» из него автора и читателя. В отличие от повседневной речи, всегда направленной на конкретного адресата, русский научный текст в меньшей степени ориентирован на адресата.

«Объективированность» текста достигается за счет высокой частотности пассивных и безличных конструкций в русских научных текстах, устранения личных местоимений *я*, *ты* и *вы*. При этом следует отметить, что использование личного местоимения *мы* и его производных (*наш*) достаточно частотно в русских текстах, что, по-видимому, должно подчеркивать коллективный характер научного творчества и, возможно, изначально могло указывать на личную скромность автора.

Предотвратить возможные неудачи в межкультурном академическом общении может, на наш взгляд, изучение приемов не прямой коммуникации в научной сфере [3]. В академическом дискурсе не прямая коммуникация может выступать, с одной стороны, как речевая стратегия дистанцирования и непрямого воздействия на аудиторию, с другой стороны, как стратегия «сохранения лица адресата».

В контексте современных вызовов, обусловленных изменением базовых подходов к организации образовательного процесса, роль осознанного отношения к академическому общению постепенно повышается. Учитывая важность межкультурных различий в сфере научных исследований, считаем необходимым сделать межкультурные различия в научной коммуникации предметом специального изучения. Так, в частности, разработанный автором учебный курс «Устная коммуникация в сфере образования и науки», читаемый в рамках аспирантуры в МГУ имени М. В. Ломоносова, имеет целью теоретическую и практическую подготовку аспирантов к эффективной коммуникации в академической среде на основе изучения общей теории коммуникации и формирования коммуникативной компетенции в научной речи в рецептивном и продуктивном аспектах. В задачи дисциплины входит не только усвоение правил аргументации, реализуемых в устном научном общении, но и формирование умений выявлять универсальное и национально-специфическое в академическом дискурсе, углубление знаний в области теории коммуникативных неудач и развитие умений избегать конфликтов в речевой практике. Композиция данного курса предполагает три основных раздела. Первый раздел «Общие проблемы теории научной коммуникации» направлен на получение необходимых знаний о моделях коммуникации, о механизмах ее построения, о роли теории речевых актов для эффективной коммуникации. Во втором разделе «Структура научного дискурса и специфика ее реализации в устной научной коммуникации» особое внимание уделяется развитию умений публичных выступлений на основе изучения структуры институционального дискурса, правил аргументации, роли субъекта и адресата в коммуникации, механизмов понимания и порождения текстов, их роли в процессе речевого общения. В третьем разделе «Типология устной научной коммуникации» изучаются этностили научной речи, средства не прямой коммуникации и способы хеджирования; рассматриваются коммуникативные качества устного научного общения, его лексические и грамматические особенности, изучаются жанры устной научной и научно-образовательной коммуникации и их культурно обусловленные характеристики. Аспиранты получают возможность развивать умения вести научную дискуссию.

В результате освоения данной дисциплины аспирант должен знать основные понятия теории коммуникации, иметь представление о теории речевых актов, теории коммуникативных неудач, теории аргументации, знать основы речевой конфликтологии, правила ведения научной дискуссии, систему средств речевого воздействия. В комплекс умений должны входить умения анализировать коммуникативную ситуацию, выявляя ее проблемные моменты; четко определять цели в устной научной коммуникации и выбирать оптимальные языковые средства, ведущие к их реализации; оценивать научный дискурс с точки зрения адекватности воплощения научной идеи с помощью языковых средств.

Большая роль в овладении правилами эффективного общения отводится самостоятельной работе учащихся. К заданиям для самостоятельной работы можно отнести подготовку сообщений на следующие темы: «Русский и английский стиль научной коммуникации»; «Испанский и русский научный дискурс: черты сходства и различия»; «Глобальная сеть как новое научное коммуникативное пространство» и др.

Для проверки умений и владений в сфере академического общения можно предложить задания такой направленности: 1) Проанализируйте фрагмент научной дискуссии, оцените ее эффективность с точки зрения воздействия на адресата и корректности аргументации; 2) Выразите несогласие с научной позицией собеседника, используя разные речевые приемы, в том числе и средства эвфемизации высказывания; 3) Исправьте неточные дефиниции из ряда предложенных, объясните

ваш выбор; 4) В устном сообщении о предполагаемом научном открытии постарайтесь заинтересовать потенциальных инвесторов.

Итак, в современном мире проблема академического дискурса осознается как важная и общественно значимая, поскольку коммуникация в сфере науки и образования не только часть социальной жизни, но и своего рода инструмент, создающий социальную жизнь.

Литература:

1. Богданова Л. И. Академический дискурс: проблемы теории и практики // Cu adernos de Rusística Española. 2018. № 14. С. 81–92.
2. Ветрова О. Г. Культура научного общения: хеджинг в академическом дискурсе [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: [http:// www.gisap.eu/ru/node/5638](http://www.gisap.eu/ru/node/5638). Дата доступа 30.05.2022.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 560 с.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 507 с.
5. Чернявская В. Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М.: Либроком, 2017. 240 с.

Bogdanova L. I.

libogdanova1@mail.ru

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

Communication in Science and Education: Problems of Study and Teaching

The article deals with theoretical and practical preparation of postgraduate students to the effective intercultural communication in academic area. The special attention is paid to development of public performance skills on basis of studying of institutional discourse structure and argumentation rules. In the course intercultural differences, hedging and the genres of oral scientific communication are considered.

Keywords: academic discourse, intercultural differences, oral communication, ethnic style of communication, problems of teaching.

Русский язык и научная коммуникация: российские научные журналы как площадка для взаимодействия ученых из стран СНГ

Статья посвящена вопросам научной коммуникации на постсоветском пространстве и статусу русского языка в странах СНГ. Русскоязычный научный журнал рассматривается как площадка для взаимодействия ученых из стран СНГ и их совместной деятельности.

Ключевые слова: научный журнал, русский язык, научная коммуникация.

Научная коммуникация, активно поддерживаемая членами сообщества ученых, по-прежнему составляет важную часть культурных связей как в мире, так и на постсоветском пространстве. «Понятия, связываемые с культурно-аксиологическими реалиями — язык, наука, искусство и культура, — являются для многих людей базовыми показателями цивилизации, позволяющими сохранить многовековые традиции и достижения. К счастью, научные и культурные связи рвутся значительно реже и намного медленнее любых других (политических, экономических, технических)» [2: 5].

Очевидно, что без общего языка и коммуникации на нем невозможны никакие формы взаимодействия. Русский язык по-прежнему выполняет объединяющую функцию для представителей научного сообщества стран СНГ. При этом исследователи отмечают, что ситуация со статусом русского языка в разных странах СНГ является неоднородной: «Например, в Беларуси русский язык доминирует в сфере образования и практически отсутствуют риски ослабления позиции языка. В Армении количество русских школ и классов не соответствует потребностям населения в изучении русского языка. В Киргизии существует запрос на изучение русского языка и расширение возможности получать образование на русском, который в настоящее время удовлетворен не в полном объеме. В Казахстане позиции русского языка в системе образования заметно ослабли, что связано с приоритетом в использовании и изучении казахского языка» [5: 57]. Как отмечают Н. Е. Барсукова и А. А. Мальцева, «языковая ситуация в целом на пространстве СНГ в значительной степени зависит не только от влияния русской культуры, но и западной цивилизации» [2: 49]. Н. В. Тингаева также констатирует, что «в сфере гуманитарных связей русский язык как традиционное звено, соединяющее общую историю и культуру бывших советских республик, постепенно утрачивает свое прежнее доминирующее место в общественной жизни этих стран. Потеряв статус государственного языка, во многих странах — участницах СНГ русский язык является только разговорным языком, языком межнационального общения или вовсе одним из иностранных языков» [5: 55].

И даже несмотря на то, что «на пространстве СНГ <...> за последние годы наблюдается сокращение количества носителей русского языка как родного по различным причинам — демографическим, миграционным, а также связанным с утратой национальной идентичности» [3: 63], «в силу традиций и наличия устойчивых связей между представителями университетской среды русский язык продолжает играть значимую роль в системе научных коммуникаций отдельных стран СНГ и в ряде из них используется как базовый» [2: 45].

Научные публикации являются тем информационным пространством, в котором формируются и распространяются научные знания. Российские научные журналы становятся площадкой для коммуникации представителей ученого сообщества. Это взаимодействие, которое осуществляется на русском языке, позволяет ученым публиковать результаты исследований, а выход журналов в интернет-среду (электронные библиотеки) облегчает доступ к публикациям для коллег, проживающих в других странах.

По нашему опыту работы в научном журнале «Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика» (журнал, объединяющий исследования в области коммуникации, входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК) [2], можем оценить возможности и проблемы, характеризующие научное взаимодействие ученых из стран СНГ в русскоязычном российском издании.

Члены редколлегий из стран СНГ. Подобное взаимодействие позволяет ученым вместе решать не только научные проблемы, но и отвечать на все исторические вызовы консолидированным сотрудничеством. Работа ученых из стран СНГ в редколлегиях российских журналов позволяет им продвигать научные издания среди коллег и привлекать авторов-соотечественников. В идеале это должно повышать как статус российского журнала, так и престижность такой публикации для исследователя. Однако здесь мы сталкиваемся с одной из проблем — взаимного признания в странах СНГ таких публикаций (например, при отражении в различных наукометрических базах или при защите диссертаций и пр.) и их статуса (можно говорить о более высокой востребованности до недавнего времени англоязычных публикаций в журналах, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science). Это, безусловно, одна из задач, которую необходимо решать на межгосударственном уровне.

Авторы из стран СНГ. Исследования, выполненные учеными из разных стран, их взгляд на научные проблемы, дают возможность сопоставлять данные и сравнивать результаты, оценивать состояние дел, а также осмысливать чужой опыт. Кроме того, публикации в русскоязычных научных журналах позволяют поддерживать уровень русского языка и его статус в странах СНГ, объединять коллег в научное сообщество.

Подчеркнем, что сказанное отнюдь не исключает из научного пространства российских журналов ученых из других стран мира. Напротив, международные составы редколлегий и статьи ученых всего мирового сообщества по-прежнему являются важнейшим и необходимым для развития науки условием.

Исходя из сказанного выше, можем сделать вывод, что научные журналы выполняют множественные функции и задачи в международном сообществе:

- научно-исследовательские и учебно-образовательные цели как основная миссия;
- консолидация ученых и координация научной деятельности;
- позиционирование и продвижение научных достижений;
- коммуникативные возможности — общение ученых.

Статус русскоязычных научных журналов должен повышаться, поскольку русский язык является родным для многих ученых бывшего СССР, на нем создавались научные труды, составляющие основы научных школ этих стран. Более того, нередко англоязычные публикации (особенно по гуманитарным наукам) становятся работами лишь для самих авторов и их отчетности, а отнюдь не для читателей. Кроме того, для многих русистов из разных стран мира важно иметь публикации на русском языке, общаться среди носителей языка и поддерживать уровень публикационной активности в русскоязычной среде.

Таким образом, привлечение членов научного сообщества к активному взаимодействию в российских научных журналах подразумевает расширение и упрочение языковых, культурных, научных, межличностных и политических взаимосвязей на территории стран СНГ, а также укрепление статуса русского языка в мире.

Литература:

1. Барсукова Н. Е., Мальцева А. А. Русский язык на пространстве СНГ: современное состояние научных коммуникаций и подготовка кадров высшей квалификации // Вопросы этнополитики. 2019. № 3. С. 45–61.
2. Гончарова Л. М. И все-таки они существуют: коммуникация и культура как ценности современного мира // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 3. С. 5–9.
3. Монахов И. А. Русский язык в научных коммуникациях на пространстве СНГ: анализ публикационной активности // ООН: стремление к устойчивому развитию в условиях глобальной неопределенности (к 75-летию ООН): сб. науч. тр. Всероссийской научно-практической кон-

- ференции. Тверь, 12 ноября 2020 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 62–69.
4. Русский язык как язык научных коммуникаций на пространстве СНГ / Л. Н. Скаковская, А. А. Мальцева, И. А. Монахов [и др.]. Тверь: Тверской государственный университет, 2018. 218 с.
5. Тингаева Н. В. Значение русскоязычных СМИ и роль русского языка в развитии единого информационного пространства ЕАЭС // Идеи и новации. 2021. Т. 9. № 3. С. 54–65.

Goncharova L. M.

lmg2015@yandex.ru

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Russian language and scientific communication: Russian scientific journals as a platform for interaction between scientists from the CIS countries

The article is devoted to the issues of scientific communication in the post-Soviet space and the status of the Russian language in the CIS countries. The Russian-language scientific journal is considered as a platform for interaction between scientists from the CIS countries and their joint activities.

Keywords: scientific journal, Russian language, scientific communication.

Обучение РКИ в многоязычных и поликультурных образовательных сферах

За последние три десятилетия транскультурные исследования сформировались как область глобалистики. Транскультурность предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких, множественных идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них, что основывается на постмодернистской трактовке понятия «идентичность». Концепция создания учебного курса по активной «эвристической» методике краткосрочного погружения в языковую среду основана на представлении о том, что наша культура — высококонтекстная и лучше усваивается в действии.

Ключевые слова: социокультурная составляющая языкового материала, РКИ, полилингвальная среда, транскультурность.

За последние три десятилетия транскультурные исследования сформировались как область глобалистики. Однако сам термин «транскультурный», введенный в середине прошлого века социологом Фернандо Ортисом для описания кубинского этнического сплава, до сих пор не имеет единого научного толкования: он трактуется по-разному не только в разных научных сферах, таких как социология, психология, философия, политология, методика преподавания языков, но и в отдельно взятой научной области разными учеными он понимается далеко не единообразно. Транскультурность определяется и как кросс-культурность, и как полилингвальная среда, и как мультикультурализм, и как преодоление культур [11], и даже как панамериканизм в виде различных аспектов глобализма [9]. Или же, напротив, трактуется как свобода от диктата одной-единственной символической власти языка/культуры и восхождение человека в сфере лингвокультурной интерференции к новой идентичности [7].

При транскультурной коммуникации главный акцент делается прежде всего не на взаимном обмене культурными элементами (такими, добавим, как фреймы Марвина Мински или когнитивные схемы), а на одностороннем «переходе границы» одной культуры в другую [6], что сближает его со все тем же панамериканизмом или «советским глобализмом». На самом деле, то, что европейцы открывают в себе сейчас тесно переплетенные разные культурные модели, можно было наблюдать в культурной интеграции советских республик в XX веке. Транскультурность предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких, множественных идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них, что основывается на постмодернистской трактовке понятия «идентичность».

Нам бы хотелось в прикладном аспекте обучения РКИ особо выделить одну из граней этого понятия, а именно такую: «элемент, общий для двух и более культур». Ровно так определяется понятие «транскультурный» в словаре Merriam-Webster: «involving, encompassing, or extending across two or more cultures», т. е. распространяющийся на две или более культуры.

Проблема транскультурности в учебниках РКИ — это, как правило, порождение и продолжение определенного метода обучения языку. Так называемые «мировые языки» в разное время обретали и выполняли функцию не просто средства коммуникации, но трансляторов смыслов. В их числе русский язык, особенно на пространстве стран СНГ и ближнего зарубежья, где именно с русским языком возникает языковой сплав естественного би- и мультилингвизма: русско-украинский, русско-белорусский, армяно-русский и т. д.

Учебник, безусловно, призван культивировать языковую норму, которую можно определить как равновесие между интересами говорящего и слушающего. По Н. Д. Арутюновой, «норма создается желанием получить оптимальный результат, приложив минимальное усилие» [1]. Однако нельзя забывать, что литературная норма — это всего лишь одна из составляющих коммуни-

кативной компетенции. Не приуменьшая нормативности, современный учебник, создаваемый для работы в полилингвальной среде, учитывает также вариативную функциональность русского языка, а именно: изолированные варианты (возникшие в пределах обширного постсоветского пространства в результате смены статуса русского языка на территории его функционирования), язык наследования (т. е. «застывший» в своем развитии и потому более архаичный язык мигрантов), а также региональные варианты русского языка.

В качестве рабочей среды для обучения РКИ в контексте межкультурной коммуникации предлагается метод погружения. Социокультурную основу этого метода кратко можно выразить так: единство в многообразии. Методическую основу составляет актуальный языковой материал, формы и приемы работы, на базе чего происходит формирование коммуникативной компетенции, а также умений и навыков межкультурной коммуникации учащихся. Описываемый нами метод погружения с опорой на учебный комплекс (цель — достижение уровня коммуникативной компетенции ТРКИ-2/ТРКИ-3 или В2/С1) для нефилологов продвинутого уровня дает положительные результаты обучения, многократно подтвержденные независимым тестированием [2].

Концепция создания учебного курса по активной «эвристической» методике краткосрочного погружения в языковую среду основана на представлении о том, что наша культура — высококонтекстная и лучше усваивается в действии. Это подтверждается нашим опытом работы с нефилологами уровня ТРКИ-2/ТРКИ-3, когда студент уже способен к спонтанному продуцированию речи/текстов, почти свободно излагает мысли и даже удачно каламбурит, допуская при этом минимум грамматических и речевых ошибок. Чтобы реально повысить уровень коммуникативной компетенции на этом этапе обучения, надо создать условия, когда обучающийся живет и действует в языке, и лучшая среда для этого — транскультурная. Изучается язык интернета и массмедиа, особенно насыщенный транскультурными феноменами. Таким образом, социокультурная составляющая языкового материала включает в себя такие разнопорядковые явления, как:

1) речевой этикет (язык как показатель социальных отношений) как совокупность правил речевого поведения в среде носителей языка (вербальные и невербальные способы социокультурного поведения; формулы речевого этикета);

2) конвенции вежливости (позитивная/негативная): речевой этикет с точки зрения теории речевых актов;

3) национально-культурная семантика русского слова (безэквивалентная и фоновая лексика);

4) национально-культурная семантика фразеологии (прецедентные тексты: идиомы, пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, цитаты, приметы и т. д.);

5) текст как объект лингвокультурологии и культурологии: а) от фактов языка к фактам транскультурным и культурно-специфическим. Лингвокультурологическое комментирование текста; б) от фактов культуры к фактам языка: культура — цель, язык — средство (культурологический подход: культурология как совокупность сведений о культуре изучаемого языка, необходимых для общения на этом языке). Культурологический комментарий;

6) регистры общения (официальный, нейтральный, неофициальный, доверительный, интимный);

7) кодифицированная речь vs диалект и акцент.

Как отмечают исследователи, особый интерес представляет реализация принципов межкультурной обучающей стратегии, таких как многоязычие и поликультурность, культурная эгалитарность, осознаемость психологических процессов, связанных с межкультурным общением, эмпатическое отношение к участникам межкультурного общения [3]. Разные обычаи, традиции, религиозные взгляды, культурные ритуалы, гендерная семантика, символические жесты и окулесика — все это важно для формирования уважительно понимающего поведения и кросс-культурной грамотности.

В процессе обучения могут быть реализованы следующие технологии: транскультурное комментирование, ономастологическое сопоставление языковых явлений, использование полицентрических (с различными вариантами русского языка) жизненных ситуаций (кейсов) и анализ содержащихся в них проблем, симуляция ситуаций поликультурного общения, медиация конфликтов транскультурной коммуникации.

Но и транскультурная коммуникация, и многоязычие в поликультурной среде, и лингводидактический потенциал ряда технологий обучения ценны не сами по себе, а лишь как инструменты, позволяющие нам достичь взаимопонимания.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова // М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Саакян Л. Н., Ускова О. А. Современный учебник РКИ в контексте межкультурной коммуникации / Л. Н. Саакян, О. А. Ускова // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: Материалы XX Международной научно-практической конференции, 3 октября 2019 г. / Редкол.: Т. Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. Минск: Научный мир, 2020. 576 с. С. 15–22. ISBN 978–985–90436–6–6
3. Тарева Е. Г. Межкультурный подход в парадигмальной системе современного социогуманитарного знания // Диалог культур. Культура диалога: человек и новые социогуманитарные ценности: сб. науч. тр. М.: Неолит, 2017. С. 17–44.
4. Тлостанова М. В. Транскультурация как новая эпистема эпохи глобализации // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2006. № 2 (12). С. 5–16.
5. Ускова О. А., Макова М. Н. В мире людей. Выпуск 2. Аудирование. Говорение. Учебное пособие по подготовке к экзамену по русскому языку для граждан зарубежных стран (ТРКИ-2 — ТРКИ-3) // Litres, 2022.
6. Шамне Н. Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий. / Н. Л. Шамне // Вестник ВолГУ. Серия 2. Вып. 3. 2003–2004.
7. Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. // М.: Новое литературное обозрение, 2004.
8. Языкова Н. В., Будникова А. А. Транскультурный подход к обучению английскому языку как международному / Н. В. Языкова, А. А. Будникова // УДК 81'42:372.881.1 2021
9. Berger Peter L. Four Faces of Global Culture (<https://nationalinterest.org/article/four-faces-of-global-culture-711>).
10. Ortiz F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. Durham: Duke University Press, 1995 [1940].
11. Welsch, Wolfgang. Was ist eigentlich Transkulturalität? Hochschule als transkultureller Raum? Beiträge zu Kultur, Bildung und Differenz, hrsg. v. Lucyna Darowska u. Claudia Machold (transcript-Verlag, 2009).

Saakyan L. N.

LNSaakyan@pushkin.institute

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Teaching Russian as a Foreign Language in Multilingual and Multicultural Educational Spheres

Over the past three decades, transcultural studies have emerged as a field of global studies. Transculturalism implies the simultaneous existence of an individual in the role of several, multiple identities at once in different cultures. The concept of creating a training course on an active "heuristic" method of short-term immersion in the language environment is based on the notion that our culture is high-context and is better absorbed in action.

Keywords: Sociocultural component of language material, Russian as a Foreign Language multilingual environment, transculturality.

Орфографическая адаптация неозаимствований в современном русском языке

Исследователи сталкиваются с целым комплексом проблем, пытаясь систематизировать, кодифицировать заимствования. При решении одной из ключевых проблем — правописания неозаимствований — в некоторых случаях приходится говорить о «гибком» применении традиционных принципов русской орфографии.

Ключевые слова: правописание неозаимствований, принципы русской орфографии.

XXI век обогатил русский язык таким количеством заимствований, что его, пожалуй, можно назвать веком-рекордсменом по этому показателю. Носители языка столкнулись сразу с несколькими проблемами. Объемы заимствований не дают шансов лингвистам оперативно разложить по полочкам новичков; лексикографы просто не успевают проанализировать «нюкамеров», предложить нормативный вариант, поэтому некоторые слова остаются без оформления в словарях либо в словаре фиксируются варианты.

В современных условиях, когда правильность написания нового слова порою определяется количеством *написавших* его в том или ином поисковике, не следует забывать о том, что языковому чутью часто свойственна нестабильность, что может рассматриваться как одна из причин, приводящих к функционированию нескольких орфографических вариантов.

Орфография неозаимствований, как это ни парадоксально, часто противоречит действующим правилам русской орфографии, изложенным в своде «Правила русской орфографии и пунктуации» [5]. Приобретение словом постоянного графического облика может служить основанием для признания состоявшейся письменной адаптации. По справедливому замечанию исследователя Нечаевой, «...имеем в виду не такое положение, при котором какое-либо иное написание исключено на 100 % (что, безусловно, невозможно), а когда установившееся написание является общепринятым, применяется в подавляющем большинстве случаев и, как правило, закреплено в кодифицирующих источниках» [6: 12].

Методы исследования практического материала, ставшего объектом изучения: лингвистическое наблюдение с элементами фонетического, морфемного и словообразовательного анализа. Количественный и качественный анализ исследуемых лексических словоформ представляет особый интерес и может стать предметом отдельной работы. Результаты любого исследования неозаимствований, на наш взгляд, крайне важны и необходимы, их практическую значимость сложно переоценить. Так, без результатов кропотливой, скрупулезной работы лингвистов сложно придется и авторам текстовых редакторов цифровой эры.

Для сбора практического материала для анализа были использованы информационно-справочная система «Национальный корпус русского языка»; справочно-информационный портал gramota.ru; поисковой сервис «Яндекс».

Во избежание «брожения» в языке и терминологического и методологического разнобоя в современной лингвистике, в частности, лексикографии [2], выводы «кодификаторов» должны иметь под собой прочную теоретическую базу, на основе которой и будут систематизированы, отражены в словарях новые лексические единицы. Подспорьем в процессе непростого «разбора полетов» может стать замечание Л. П. Калакуцкой о том, что «...существуют языковые факты, которые не подчиняются какому-либо правилу. Лишь длительное наблюдение за их «поведением» позволяет найти для них более четкую орфографическую рекомендацию» [3: 55].

Теоретическая основа в данном случае — три основных принципа орфографии русского языка:

1. Морфологический принцип.
2. Фонетический принцип (звуковой).
3. Исторический принцип (этимологический).

В определенных случаях для описания анализируемого материала не исключена опора на дифференцирующее (смысловое) написание.

Перечислим основные проблемы, требующие скорейшего разрешения:

1. **Оппозиция «е–э».** Одна из самых вариативных и спорных оппозиций. Орфографический свод 1956 года пытался «узаконить» стремление языка к произношению заимствованных слов с мягким согласным. Однако сегодня наблюдается тенденция неподчинения данному правилу: *фэнтези, кэшбек, слэш, трэш* и т. д.). Написание «риелтор», соответствующее Правилам, вызывает недовольство поисковика «Яндекс». Последний уведомляет, что в результаты поиска включен и вариант «риэлтор». В Корпусе фаворитом оказывается вариант через -э-. И только gramota.ru предлагает один вариант с традиционным -е- после гласной. Отметим в скобках, что слово «риелтор» — рекордсмен по количеству зафиксированных пяти вариантов написания.

Орфографический свод 1956 года строго регламентирует правописание такого рода заимствований [5: 6]. Лопатин В. В. объясняет написание слова отсылкой к первоисточнику — английскому [7], а в «Полном академическом справочнике» 2007 года это правило дополнено [6: 22]. Принято считать, что написание через -э- сохраняется до тех пор, пока слово еще недостаточно хорошо освоено языком и осознается как явно иноязычное.

2. **Проблема дефисного / слитного / раздельного написания.** Сегодня приходится констатировать своеобразную модернизацию функционала дефиса: в русском языке он стал использоваться в качестве своеобразного сигнального маяка, указующего на иноязычное оформление первой части слова, что зачастую приводит к орфографическому оформлению заимствований, противоречащему существующим правилам.

Предметом отдельного изучения могут стать английские слова *online* и *offline*, частотные на страницах русскоязычных СМИ. При этом особое внимание следует уделить использованию дефиса после слова *онлайн*. В языке-оригинале дефисное написание не зарегистрировано [1]. Отметим, что в русском языке оно подверглось дальнейшей *эволюции*: можно встретить дефисное/слитное написание *он-лайн*. Не исключено, что приведение к единому знаменателю написания указанных слов позволит применить те же правила к написанию слов с элементом *Интернет* (проблема строчной / прописной, кажется, близка к разрешению); существительных «масс-медиа» (сталкиваемся также с проблемой неизменяемости / рода); блиц-интервью и пр. Своеобразная какофония мнений источников относительно написания этих двух слов впечатляет. Однако тревожный сигнал — написание через дефис слов с такими иноязычными словоэлементами, как *био-, видео-, аудио-, медиа-* и т. п.

Весьма вероятно, что в неверном использовании дефиса виноват тот факт, что зрительные образы легче поддаются когнитивной обработке, воспринимаются более динамично, чем информация, получаемая через другие каналы связи, а слово с дефисом, возможно, привлекает внимание, что и взяли на вооружение контент-райтеры. Возможно, ответ на этот вопрос лингвисты получат от специалистов соответствующей специализации.

О. П. Сологуб следующим образом описывает становление иноязычных структурных элементов в русском языке, их переход в разряд самостоятельных морфем, морфемизацию: «...обилие заимствованных слов неизбежно приводит к тому, что количество перерастает в качество: в таких рядах слов начинают выделяться определенные структурные элементы и параллельно с этим формироваться более или менее конкретное значение выделяемых отрезков» [8].

3. **Двойные согласные.** В своде 1956 года не содержится обобщенных рекомендаций по написанию заимствований с возможным удвоением согласных, и за решением проблемы предлагается обращаться к словарю [5: 16]. Исследователь И. В. Нечаева описывает слова, имеющие в этимоне удвоение согласной на конце слова, и высказывает предположение, что причина нестабильного написания кроется противоречивости аналогий: «Некоторые из освоенных заимствований теряют конечное удвоение (адрес, бизнес), другие его сохраняют» [4: 17].

Описанные выше три основные проблемы, согласно трем китам Правил, могут быть решены следующим образом:

1. Если пишущий оказывается перед выбором: *-е-* или *-э-* после гласной в заимствовании, то можно уже говорить о тенденции использования графемы *-е-*.
2. Ведущая роль морфологического принципа в русской орфографии позволяет распространить его действие и на такие элементы заимствованных слов, которые в современном русском языке уже принято считать подвергшимися морфемизации. Посему «прибывающим» компонентам с *масс-*, *онлайн-* и пр. либо новообразованиям с уже освоившимися в русском языке словоэлементами придется подчиниться давно ставшему нормой правилу.
3. При выборе написания варианта с одиночной / двойной согласной необходимо учесть целый ряд параметров. Можно отметить, что на начальном этапе заимствования преобладает метод транслитерационной передачи слова. Однако не исключена тенденция к написанию с одним согласным по мере «обрусевания» заимствования.

Литература:

1. Lexico powered by Oxford / слово «online» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lexico.com/en/definition/online> (Дата обращения: 19.09.2021 г.).
2. Гугунава Д. В. Функционирование иноязычных словоэлементов в современной речи [Электронный ресурс]. Режим доступа: ГРАМОТА.РУ — справочно-информационный интернет-портал «Русский язык» | Библиотека | Журналы | Мир русского слова (gramota.ru) (Дата обращения: 19.09.2021 г.).
3. Калакуцкая Л. П. О метре и мэтре // Русская речь. 1988. № 3. С. 55–58.
4. Нечаева И. В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 168 с.
5. Правила русской орфографии и пунктуации / Ред. Л. А. Чешко. 2-е изд. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Минпроса РСФСР, 1957. 176 с.
6. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
7. Рекомендуемое написание слова «риелтор» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Поиск ответа (gramota.ru) (Дата обращения: 19.09.2021 г.).
8. Сологуб О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. Новосибирск: Наука, 2002. Материалы III научной конференции [Электронный ресурс]. Режим доступа: Сологуб — Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке (philology.ru) (Дата обращения: 19.09.2021 г.).

Meliksetyan A. V.

am.vladi@yandex.ru

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of Humanities

Yerevan, Armenia

Orthographic adaptation of the newest borrowed words in modern Russian

The problem of the newest borrowings' orthography in the modern Russian is a serious trial for the researchers. When it comes to the solution of the problem under consideration, adaptation of traditional principles of the Russian orthography may be helpful.

Keywords: borrowings, Russian orthographic codification.

Функционирование субстантивированных прилагательных в русском языке

На основе анализа свыше 770 единиц субстантивированных прилагательных исследуются семантические отношения между существительными адъективного типа склонения и прилагательными, которые совпадают по звуковому оформлению и частично по значению. Рассматриваемый морфолого-синтаксический способ русского словообразования предусматривает переход (конверсию) слов из одной части речи в другую. Выделяются семантические группы субстантиваторов (всех трех родов и *pluralia tantum*). Разграничиваются семантические модели субстантиваторов во всех словоформах.

Ключевые слова: субстантивация прилагательных, деривация, употребление в русском языке, функционирование.

Русисты начали изучать явление субстантивации чуть менее 300 лет назад и продолжают его исследовать, ибо практическая необходимость анализа субстантивированных прилагательных продолжает быть актуальной. Однако до сих пор у специалистов по русскому языку нет однозначных воззрений на субстантивацию как на способ словообразования, нет согласия в их классификации в зависимости от степени субстантивированности и др. Но вместе с тем можно подчеркнуть и общее, а именно: в теории происхождения языковой конверсии, то есть в способе порождения слов без использования словообразовательных аффиксов. Современными русистами отмечается высокая степень продуктивности конверсии как способа словообразования [1: 111; 2: 47; 7: 14–15 и др.]. Среди лингвистов нет единства и в обозначении (номинации) данного явления, они его называют по-разному: **транспозиция, деривация, транскатегоризация, трансформация, субституция** и т. д. Нам представляется более приемлемым термин **транспозиция** как переход слова из одной части речи в другую (в нашем случае прилагательного в существительное) без изменения звукового и графического состава.

Большинство современных специалистов по русскому языку считают субстантивацию результатом **морфолого-синтаксического способа**, выделяя его в качестве продуктивного и актуального направления **неморфологического словообразования** и подчеркивают, что среди полученных таким образом субстантивов самыми многочисленными являются исходные прилагательные [5; 6; ИР, 8 и др.]. Субстантивация — устоявшийся термин в русистике, первичным значением этого термина является результат или процесс действия, заключающегося в семантической структуре глагола «конвертировать» — «произвести (производить) перерасчет, а также вообще изменить (изменять), превращая в новый вид, в новое качество» [14: 289]. Авторы учебника «Современный русский язык» под ред. В. А. Белошапковой утверждают, что при субстантивации «парадигма прилагательного или причастия преобразуется: 1) количественно — существительное сохраняет лишь часть "прилагательной" парадигмы (формы одного из трех родов или формы мн. ч.) и 2) качественно — согласовательные флексии прилагательного или причастия преобразуются в независимые аффиксы существительного (*мясное, бобовые, ванная*)» [9: 317].

За последние полвека лингвисты обращались к анализу разнообразных аспектов изучения субстантивации, определялись перспективы дальнейшего их исследования. В XXI веке появилось большое количество **сопоставительных работ** по субстантивации прилагательных (здесь и далее в целях экономии места будем приводить по одному примеру трудов русистов. — А. С.) *в славянских языках* [см. в *богемистике*: ИР, 10], *языках народов бывшего СССР* [8: 122–123], *европейских языках* [см. в *англистике*: ИР, 5].

Была проанализирована **стилистическая роль** субстантивированных прилагательных в творчестве писателей и поэтов. Например, Брильенова Н. В., подвергнув анализу роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», отмечает: «Доля субстантивированных прилагательных в общем объеме закартографированного материала составляет 62,8 % [ИР, 2].

Анализировался **семантический аспект** субстантиватов (Аверьянова В. В. «Субстантивация прилагательных и причастий: семантический аспект») [ИР, 1] и **когнитивный аспект** (Е. А. Макарова «Субстантивация прилагательных: когнитивный аспект») [ИР, 6].

Обращались русисты и к окказиональным субстантиватам в **поэтическом контексте**, см. АКД Смирновой Е. В. «Окказиональные субстантиваты: структура, семантика, функционирование» (где было рассмотрено **507** единиц) [ИР, 9].

Ученые обращались к анализу лексико-семантических групп субстантивированных прилагательных и с точки зрения **истории русского языка**. Генералова Е. В. в работе «Лексико-семантические группы субстантивированных прилагательных в истории русского языка» вычленила **7** моделей: *брюхатый, Вышний, банное, ввозная, тленное, поднебесная, вышереченное* [ИР, 4]. Уже по другим критериям проанализировала Шапорева О. А. устаревшую лексику в статье «Субстантиваты со значением лица в церковнославянских акафистах» и выделила **8** лексико-семантических подгрупп со значением лица в церковнославянских акафистах: *праведный, нечестивый, унылый, малодушный, начальствующий, осиротелый, юный, утесняемый* [ИР, 11].

Рассматривали специалисты по русскому языку и **сходства и различия между субстантиватами и универбатами** в современном русском языке (Ван Ян «Субстантивация и универбация: сходства и различие») [ИР, 3].

Русские лингвисты подвергли анализу и употребление субстантиватов **в русских пословицах**. См. зарегистрированные в работе Михеевой С. Л. «Субстантивированные прилагательные в русских пословицах» паремии с такими компонентами из Сборника В. Даля «Пословицы русского народа» [11] (*Смелый города берет*), где она приходит к выводу о преимущественном употреблении в паремиях субстантиватов в форме муж. р. [ИР, 7].

Число **русских топонимов с компонентами-прилагательными** составляет огромное количество: *Нижний Новгород, Черное море, Берингов пролив* и др. Вторая часть составного топонима обозначается родовым географическим термином (*река, гора, озеро, остров, улица* и т. д.). О необходимости прямого порядка слов в русских двучленных топонимах говорит Дубовой Н. А. в работе «Замечания о топонимах-прилагательных в русской речи»: «В русском языке согласованное определение обычно ставится перед определяемым словом — это и есть обычный (прямой) порядок слов, то есть в нейтральной речи следует говорить и писать: по *Ладожскому озеру*, на *Русском острове*. В противном случае вместо фразы «на Лысом холме сфотографировался» можно получить «на холме Лысый сфотографировался» [3: 229–234].

Русисты определенно говорят о субстантивации топонимов-прилагательных лишь применительно к **ойконимам** [3, там же], к коим относятся названия населенных пунктов (город *Волжский*, село *Никольское* и др.) и названия железнодорожных станций и станций метро (станция метро «*Алексеевская*», станция Северо-Кавказской ж/д *Тихорецкая* и др.).

Некоторые ученые говорят и о субстантивации **русских фамилий** с суффиксами *-ов, -ин*: *Володин*; патронимических *Иванов, Петров, Сидоров*, входящих в экзemplификативную формулу; несклоняемых фамилий на *-их/-ых, Белых*; **названий населенных пунктов** *Иваново, Митино* и др.

Отметим, что субстантивированные прилагательные являются народно-разговорными синонимами к **названиям зверей** (*косой* — заяц, *серый* — волк и др.).

Субстантивы представлены и **в заглавиях произведений художественной литературы**: «*Дубровский*» (А. С. Пушкин), «*Толстый и тонкий*» (А. П. Чехов), «*Былое и думы*» (А. И. Герцен) и др.

Наличествуя субстантивированные прилагательные и **в названиях русскоязычных фильмов и сериалов**, представленных на экранах кинотеатров и телевизоров за последнее десятилетие: *Лютый* (2013 г.); «*Чужое*» (2014 г.), «*Слепая*» (2014–2019 гг.) и др.

Эллиптическая субстантивация, характерная для разговорной речи, когда субстантивированные прилагательные образуются из словосочетаний в результате опущения существительных типа: «Побывали на спектакле в *Малом*» (в официальной и деловой речи — Государственный академический Малый театр России), в работе не рассматривалась.

В современной русскоязычной прозе и поэзии явление субстантивации часто носит **окказиональный характер**: вне текста (контекста) книги такие слова не воспринимаются как субстантиваты.

Заметим, что среди субстантивированных прилагательных редко можно встретить **семантические сдвиги**, в результате которых они приобретают новое значение, ср. прилагательное *молодой* («юный») и субстантиват *молодые* «новобрачные».

По поводу наличия субстантиватов в русском языке последней трети XX в. высказались и выдающиеся лексикографы, авторы авторитетных словарей советского периода. Граудина Л. К., Ицкович В. А. и Катлинская Л. П. в работе «Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов» указывают: «...разряд субстантивированных существительных адъективного типа склонения *сборная СССР, посевная, уборочная, учительская* в современном литературном языке насчитывает не менее **600** слов...» [10: 242–243].

Мы не можем не указать на субстантиват **эндоэтноним** *русский*, который возник от двусоставного сочетания *русские люди* [4: 86], где в результате эллипсиса вторая часть перестала употребляться.

Ученые в лексической системе русского языка выделяют **полные** (невозможность употребления слова не в качестве существительного: *портной, гостиная, пирожное* и др.) и **неполные** субстантиваты (возможность употребления слова и в качестве существительного: *военный, булочная* и др.) [13: 474].

Академик А. А. Зализняк в «Грамматическом словаре русского языка» отмечает: «Например, склонение слова *целковый* <п 1а> — такое же, как набор полных форм мужского рода, неодушевленных, у образца **новый**» [12: 57].

Из «Грамматического словаря русского языка» [12: Указ. соч.] нами были отобраны субстантивированные прилагательные и произведены подсчеты (выборка составила **779** единиц: **223** — жен. р.; **67** — муж. р.; **65** — ср. р.; **24** — *pluralia tantum*), они были распределены на семантические группы. Отметим, что описанные нами семантические группы субстантиватов составляют чуть большее количество, чем зарегистрировано было профессором В. В. Лопатиным в 1967 г. [5: Указ. соч.].

Рассмотренные в работе, а также другие аспекты изучения субстантивированных прилагательных в отдельности, чрезвычайно важны и достойны подробного изучения.

Литература:

1. Аминова А. В. Структурно-семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук // Уфа, 2004. 197 с.
2. Гусак Л. Д. О конверсии и ее трактовке в современных французских словарях // Проблемы стилистики, лексикологии и фразеологии (немецкий, английский и французский языки). Иркутск: ИГПИ, 1976. С. 42–53.
3. Дубовой Н. А. Замечания о топонимах-прилагательных в русской речи // Румянцевские чтения — 2014. Ч. 1.: Материалы междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2014): [в 2 ч.] / Российская гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2014. С. 229–234.
4. Евстигнеев Ю. А. Российская Федерация. Народы и их подразделения: Краткий этнологический справочник // СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. С. 86.
5. Лопатин В. В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967. С. 205–232.
6. Милютина М. Г. Субстантивация прилагательных в превосходной степени сравнения в современном русском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. Т. 26, № 5. С. 21–28.
7. Сайдашева Э. А. Словообразование в татарском и английском языках на примере конверсии и словосложения (сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 237 с.
8. Саркисян А. Г. Субстантивация прилагательных как способ словообразования. Ленинкан: Изд-во Минвуза АрмССР, 1984. С. 122–123.

9. Современный русский язык: учебник / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Выс. шк., 1989. С. 308–318.

Лексикографические источники

10. Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976. С. 242–243.
11. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. М.: Гослитиздат, 1957. 992 с.
12. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Ок. 100 000 слов. 2 изд., стереотип. М.: Рус. яз. 1980. 880 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во Оникс, 2003. С. 474.
14. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.

ИР (интернет-ресурсы)

1. Аверьянова В. В. Субстантивация прилагательных и причастий: семантический аспект / В. В. Аверьянова // https://www.researchgate.net/publication/341459258_Substantivacia_prilagatelnyh_i_pricastij_semanticeskij_aspekt (дата обращения: 13.08.22).
2. Брильенова Н. В. Грамматический анализ субстантивированных прилагательных и причастий / Н. В. Брильенова // <https://natalibrilenova.ru/grammaticheskij-analiz-substantivirovannyih-prilagatelnyh-i-prichastij/> (дата обращения: 13.08.22).
3. Ван Ян. Субстантивации универбация: сходство и различие / Ван Ян // <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38076> (дата обращения: 13.08.22).
4. Генералова Е. В. Лексико-семантические группы субстантивированных прилагательных в истории русского языка / Е. В. Генералова // http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/generalova_lsg_2010.pdf (дата обращения: 13.08.22).
5. Громова Д. А. Субстантивация разных видов языковых единиц. Возможности и пределы: на материале английского языка. АКД. / Д. А. Громова // <https://www.dissercat.com/content/substantivatsiya-raznykh-vidov-yazykovykh-edinit-ee-vozmozhnosti-i-predely-na-materiale-ang> (дата обращения: 13.08.22).
6. Макарова Е. А. Субстантивация прилагательных: когнитивный аспект // <https://cyberleninka.ru/article/n/substantivatsiya-prilagatelnyh-kognitivnyy-aspekt> (дата обращения: 13.08.22).
7. Михеева С. Л. Субстантивированные прилагательные в русских пословицах // <https://cyberleninka.ru/article/n/substantivirovannye-prilagatelnye-v-russkih-poslovitsah> (дата обращения: 13.08.22).
8. Мукашева Г. А. Субстантивация в современном персидском, таджикском и английском языках. АКД. 2021 // <https://www.dissercat.com/content/substantivatsiya-v-sovremennom-persidskom-tadzhikskom-i-angliiskom-yazykakh> (дата обращения: 13.08.22).
9. Смирнова Е. В. Оказиональные субстантиваты: структура, семантика, функционирование, АКД. 2007. // <https://cheloveknauka.com/okkazionalnye-substantivaty> (дата обращения: 13.08.22).
10. Чижова В. А. Субстантивация прилагательных и причастий в современном русском и чешском языках. АКД. // <https://cheloveknauka.com/substantivatsiya-prilagatelnyh-i-prichastiy-v-sovremennyh-russkom-i-cheshskom-yazykah> (дата обращения: 13.08.22).
11. Шапорева О. А. Субстантиваты со значением лица в церковнославянских акафистах. // <https://cyberleninka.ru/article/n/substantivaty-so-znacheniem-litsa-v-tserkovnoslavyanskikh-akafistah> (дата обращения: 13.08.22).

*Sargsyan A. G.**gevrobsar@yandex.ru*

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Honored Professor of the Russian-Armenian (Slavic) State University
Yerevan, Armenia*

Functioning of substantive adjectives in Russian

Based on the analysis of more than 770 units of substantiated adjectives, semantic relations between nouns of the adjective type of declension and adjectives, which coincide in sound system and meaning, are studied. The considered morphological-syntactic method of Russian word formation provides the transition (conversion) of words from one part to another. The semantic groups of substantives (of all three genders and pluralia tantum) are singled out. The semantic models of substantives are differentiated in all word forms.

Keywords: adjective substantiation, derivation, usage in Russian, functioning.

Веселовская Татьяна Сергеевна

veselovskayats@gmail.com

лаборатория когнитивных и лингвистических исследований
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия

Лебедева Мария Юрьевна

m.u.lebedeva@gmail.com

лаборатория когнитивных и лингвистических исследований
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия

Роль компетенций цифрового чтения в научной коммуникации современного поколения стран СНГ

В работе обосновывается важность целенаправленного формирования компетенций цифрового чтения школьников и студентов стран СНГ для развития научной коммуникации на русском языке.

Ключевые слова: цифровое чтение, научная коммуникация, цифровой текст, читательская грамотность.

В настоящее время сотрудничество со странами — участниками Содружества Независимых Государств понимается как ключевое направление внешней языковой политики Российской Федерации. В статье 35 Устава СНГ русский язык закреплен в качестве рабочего языка. Русский язык также является *lingua franca* науки для стран — участников СНГ: как показано в исследовании Института Пушкина, русский язык стремится к сильным позициям по количеству научных публикаций в ведущих высокорейтинговых журналах [1]. При этом наблюдается большой рост электронных журналов, учебных пособий и платформ с научными научно-методическими материалами. Все это делает исследования особенностей научной коммуникации на русском языке в цифровом формате особенно актуальными.

Заметный переход на онлайн-формат не повлиял на цель научной коммуникации современного поколения стран СНГ: она по-прежнему необходима для обмена передовыми практиками и результатами фундаментальных исследований в разных областях знаний, включая лингвистику, педагогику. Тем не менее цифровой формат представления научной информации требует особых стратегий взаимодействия с ней. Наблюдается недостаточная разработанность теоретических основ успешного и эффективного взаимодействия с цифровыми научными текстами. Особенно остро запрос на овладение стратегиями цифрового чтения ощущается на фоне увеличившегося потока информации, в том числе научной, научно-популярной и учебной. Современные молодые люди должны уметь ориентироваться в информационном потоке, критически анализировать статьи, уметь их отбирать, вычленять и понимать ключевые слова, владеть навыками эффективного просмотрового и ознакомительного чтения. Актуальность выбранной научной проблемы определяется социальным и экономическим заказом стран — участников СНГ на подготовку квалифицированных кадров, способных эффективно взаимодействовать в поликультурной среде, работать над укреплением межгосударственных связей.

Цель настоящей работы — выявить узловые точки компетенции цифрового чтения в научной коммуникации на русском языке, необходимые для формирования академических навыков у школьников и подростков. Для достижения этой цели необходимо обозначить операциональные понятия: цифровой текст, цифровое чтение, а также научная коммуникация.

В настоящей работе цифровой текст — это такой текст, который обладает «особыми, феноmenoобразующими свойствами»: гипертекстуальность (нелинейность), интерактивность и мультимодальность [2: 88]. Цифровое чтение понимается в таком случае как процесс взаимодействия

с цифровыми текстами. Научная коммуникация трактуется в данном исследовании широко — как взаимодействие между представителями научного сообщества посредством научных статей и докладов в рамках конференций, форумов или конгрессов; обмен научным знанием в разных форматах и средах.

Контрастивные исследования особенностей чтения текста с экрана различных гаджетов и чтения в бумажном формате давно находятся в центре внимания международного сообщества. Первые исследования показывали значительную разницу в понимании и запоминании информации, представленной на экранах разных устройств. Респонденты фиксировали сильную усталость при взаимодействии с экраном, а также показывали значимо низкие результаты при ответе на вопросы на понимание [3]. Однако в более современных исследованиях показано, что эта разница сглаживается или полностью исчезает [5]. Эти закономерности могут быть объяснены, с одной стороны, улучшением технических характеристик экранов, а с другой стороны, развитием соответствующих навыков работы с цифровой информацией, которые осваиваются современным поколением интуитивно, хотя и не всегда успешно. Особенно ярко разница заметна в способах взаимодействия с цифровыми текстами у молодого поколения и старшего поколения. Такие данные получены и при анализе отечественных работ по исследованию цифрового чтения в образовательном контексте [2]. Организация чтения цифровых текстов определенным образом способствует достижению наилучших академических результатов. Крайне важно учитывать самые современные исследования, проводимые на школьниках старшего школьного возраста, а также студентах, включая представителей из государств — участников СНГ. Некоторые исследования показывают влияние цифрового формата на увеличение вовлеченности школьников за счет интерактивности и мультимодальности [4]. Это также должно стать объектом пристального рассмотрения научной коммуникации на русском языке с участием студентов и школьников с разным культурным бэкграундом.

В рамках представления информации на страницах журналов естественно-научного и математического профилей вопрос предъявления и понимания материала встает особенно остро, так как научные статьи в большинстве случаев включают не только декоративные иллюстрации или иллюстрации, дополняющие основной текст, но теоретически нагруженный визуальный материал (таблицы, графики, диаграммы и инструкции, которые несут основную смысловую нагрузку). Справедливости ради отметим, что обилие таблиц со статистическими данными представлено и в современных лингвистических и педагогических статьях. Это, безусловно, свидетельствует о развитии научного знания в указанных областях и ставит задачу по овладению метанавыками по декодированию представленной информации. В цифровой формат такие тексты должны быть трансформированы особым образом, чтобы сохранялся баланс между модальностями во время чтения, что важно для понимания и запоминания информации из текста. В задачи обучения научной коммуникации должно включаться умение грамотно работать с невербальным компонентом цифрового текста. Кроме того, крайне важно исследовать стратегии и паттерны цифрового чтения. Именно от того, как мы умеем или не умеем расшифровывать информацию, напрямую зависит наше понимание цифрового научного текста. А понимание приводит к возможности репликации экспериментов или использовании разработанной теории на собственной выборке и стимульном материале. Это представляется необходимой частью в развитии научной коммуникации в широком смысле слова.

В области исследования компетенции цифрового чтения в научной коммуникации заметна нехватка исследований чтения научных текстов на материале русского языка и с участием русскоязычных и нерусскоязычных испытуемых. Крайне важно грамотно подойти к решению проблемы отбора и подбора стимульного материала. Поэтому очевидно, что для точного понимания особенностей научной коммуникации в цифровом формате на русском языке и описания компетенции цифрового чтения как сложного конструкта, в том числе при участии учащихся российских школ и вузов, а также школ и вузов стран — участников СНГ, важно провести репликации международных исследований, а также инициировать собственные совместные исследования. Дизайн таких исследований будет учитывать специфику коммуникации на русском языке и сможет предоставить более точную информацию для создания методических инструкций по формированию компетенции цифрового чтения.

Литература:

1. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-индекс) / сост. А. Л. Арефьев, Д. А. Горбатова, С. Ю. Камышева и др.; под ред. М. А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 2020. 34 с.
2. Лебедева М.Ю., Веселовская Т. С., Купрещенко О. Ф. Особенности восприятия и понимания цифровых текстов: междисциплинарный взгляд // Перспективы науки и образования. 2020. No 4 (46). С. 74–98.
3. Dillon A. Reading from paper versus screens: A critical review of the empirical literature. *Ergonomics*, 35, pp. 1297–1326 / A. Dillon // Retrieved from <https://www.ischool.utexas.edu/~adillon/Journals/Reading.htm>.
4. Dobler E. E-textbooks: A personalized learning experience or a digital distraction? // *Journal of Adolescent and Adult Literacy*, 58(6), pp. 482–491. <https://doi.org/10.1002/jaal.391>.
5. Singer L. Reading on Paper and Digitally: What the Past Decades of Empirical Research Reveal / L. Singer, P. Alexander // *Review of Educational Research* Month 201X. 2017. Vol. XX. No X. P. 1–35.

Funding. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19–29–14148

Veselovskaya T. S.

veselovskayats@gmail.com

*Language and Cognition Laboratory
of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Lebedeva M. Y.

m.u.lebedeva@gmail.com

*Language and Cognition Laboratory
of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The Role of Digital Reading Competencies in Scientific Communication of the Modern Generation of the CIS Countries

The paper substantiates the importance of targeted formation of digital reading competences of schoolchildren and students of the CIS countries for the development of scientific communication in Russian.

Keywords: digital reading, communicative competence, scientific communication, digital reading competence.

Концептуальный анализ русских безличных предложений в научном дискурсе

В статье представлен когнитивный анализ русских безличных конструкций в современном научном дискурсе.

Ключевые слова: концепт, безличное предложение, когнитивный синтаксис.

Абстрагирование и дистанцирование от деятеля позволяют безличным предложениям участвовать в формировании научного дискурса.

В настоящей работе используется когнитивно-прагматическое исследование безличных предложений. В основе когнитивного синтаксиса, думается, находится воплощение смыслов, являющихся отражением содержания концептов как единиц знания о мире в системе предложений и словосочетаний языка.

Здесь следует указать на то, что мы не согласны с концепцией южнорусской школы когнитивной грамматики в понимании отражения концептов в предложении [1: 2]. С точки зрения представителей данного направления когнитивной лингвистики, в структурной схеме объективируется содержание концепта. Нами рассматривается предложение, а не его структурная схема, как знак концепта. Элементы прагмалингвистического анализа в изучении вышеназванных конструкций используются для определения коммуникативных особенностей безличных предложений.

Материалом исследования послужили синтаксические единицы в дискурсе докторской диссертации А. Б. Басинкевич «Возможности оптимизации эндоваскулярной диагностики и лечения больных с ишемической болезнью сердца в амбулаторных и стационарных условиях».

Концепт «знание» объективируется в конструкциях с указанием на разработанность материала, где автор научной работы определяет и степень распространенности той или иной информации. Это так называемые контактно-относительные предложения: *Общеизвестно, что самым сложным и затратным звеном является стационарная помощь...* Этот концепт может вербализовываться и в безлично-результативном предложении, актуализирующем речемыслительную деятельность субъекта речевого акта научного дискурса: *Как уже было описано в литературном обзоре...* Конструкция так же может передавать порядок организации речевого высказывания как элемент микротекста аргументации в научном дискурсе: *Как было указано ранее...*

Концепт «результат» важен для научного дискурса для актуализации представления о процессе порождения знания и путях его получения. Например, в безлично-результативных конструкциях: *...как было показано в нашей работе, положительно воспринимается пациентами...* Или в других бессубъектных конструкциях с семантикой прогнозирования: *Как и предполагалось, чем диаметр использованного катетера был больше...*

Актуализация концепта «отношение» посредством вербализации смысла 'модальная характеристика речемыслительного процесса' реализует авторскую установку на акцентировании внимания читателей на сообщаемом. Здесь используется безлично-модальная конструкция: *Хочется еще раз отметить, что при проведении КАГ в нашей работе...; ...отдельно хотелось бы остановиться на истории развития...* Модальная оценка действия также используется для формулирования авторского мнения. Например, в приведенной здесь безлично-модальной конструкции с семантикой необходимости реализуется речевой акт рекомендации: *Основными же причинами для пролонгации, помимо клинических, оказались и социальные, что крайне важно учитывать на этапе осуществления отбора пациентов.*

Констатация факта, особенностей явлений, характеристик протекания эксперимента кодируется безлично-генитивной конструкцией, функционирование которой в научной речи связано с процессом объективации концепта «бытие предмета»: *В нашей работе подобных осложнений не было.*

Таким образом, безличное предложение в научном тексте реализует две речемыслительных задачи автора дискурса: информативная и аксиологическая (позиция речевого субъекта к сообщаемым научным фактам).

Литература:

1. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999. 192 с.
2. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 36 с.

Loktev E. V.

ling.lit@yandex.ru

Russian State University named after A. N. Kosygin

Moscow, Russia

Conceptual analysis of russian impersonal sentences in scientific discourse

The article presents a cognitive analysis of Russian impersonal constructions in modern scientific discourse.

Keywords: concept, impersonal sentence, cognitive syntax.

Содержание

Пленарное заседание «Русский язык в сфере научной и общественно-государственных коммуникаций стран СНГ»

Акопян К. С.

**Русский язык в Армении:
история, вызовы и перспективы 4**

Золян С. Т.

**Об особенностях функционирования
русского языка в сфере гуманитарного знания 8**

Брагина Н. Г.

**Русский язык как лингва франка
научного дискурса в странах СНГ 10**

Катышев П. А., Иванов П. К.

**Неполная юридизация лексики
как область лингвистических
исследований 13**

Общие вопросы функционирования русского языка в сфере общественно-государственных коммуникаций стран СНГ

Тадевосян М. Р.

**Русский язык
в общественно-государственной
коммуникации Армении: основные тенденции 17**

Юрина Е. А.

**Идеологемы русскоязычного дискурса президента (2012–2019)
в общественном сознании граждан Казахстана 20**

Утенбаева Г. М.

**Положение, функционирование
и статус русского языка в Узбекистане 23**

Айылчиева Д. Т., Сулейманова Т. А.

Некоторые причины употребления русской лексики в киргизской речи 26

Власенко Н. И., Толмачева И. А.

**Конкурентоспособность российской высшей школы
на рынке образовательных услуг 30**

Емельянова Е. В.

**Русский язык в Казахстане и его влияние
на интеграцию страны в мировое
культурное пространство 32**

Кормухина Т. В.

**Русский язык в Белоруссии:
проблемы, состояние, перспективы 38**

Лямкина В. А.

**Функционирование и значение русского языка
в современных реалиях Узбекистана 41**

Петрова Л. Г., Травкин К. С.

**Русский язык в странах СНГ:
статус, функции, тенденции использования 44**

Саркисян И. Р.

**Общая характеристика армянско-русского билингвизма
в Республике Армения
в синхронии и диахронии 48**

Тенчиков А. А.

**Русский язык в Республике Казахстан:
современное состояние и перспективы развития 51**

Филиппова А. А.

**Культурное наследие России
на постсоветском пространстве: возможности использования,
способы интеграции, основные виды 54**

Цой М. К.

**Повышение культуры межнационального
общения — глобальная проблема XXI века 58**

Чернышева Е. Н.

**Русский язык
в условиях глокализации 61**

**Частные аспекты функционирования
русского языка в сфере общественно-государственных
коммуникаций стран СНГ**

Селезнева Л. В.

**Современный деловой дискурс:
форматы общения и тренды коммуникации 65**

Григорян Л. В.

**Прецедентные феномены и их функции
в политическом дискурсе 69**

Мисисян С. С.

**К вопросу исследования
политических неологизмов
последних десятилетий. 73**

Аксенова Н. В.

**Русский язык как средство коммуникации
в драматических театрах стран СНГ
современные аспекты исторического опыта. 76**

Одекова Ф. Р., Пенина Т. П.

О стилистическом аспекте лингвистической экспертизы 80

Монгина Ф. М., Скрыбина В. С.

**Русский язык как язык межнационального
общения на примере военно-морского вуза. 83**

Копылова Е. И.

**Трансформация русского языка и культуры речи
в молодежной среде Таджикистана на современном этапе
(сопоставительный анализ) 86**

Русский язык в научной коммуникации стран СНГ

Калашян М. А.

**Русский язык в сфере научной коммуникации
как условие межкультурного общения:
опыт Республики Армения 91**

Китанина Э. А.

**Научная коммуникация в поликультурной среде:
новая траектория в вузовском образовании. 94**

Богданова Л. И.

**Коммуникация в науке и образовании:
проблемы изучения и обучения 96**

Гончарова Л. М.

**Русский язык и научная коммуникация:
российские научные журналы как площадка
для взаимодействия ученых из стран СНГ 99**

Саакян Л. Н.

**Обучение РКИ в многоязычных и поликультурных
образовательных сферах 102**

Меликсетян А. В.

**Орфографическая адаптация неозаимствований
в современном русском языке 105**

Саркисян А. Г.

**Функционирование
субстантивированных прилагательных
в русском языке 108**

Веселовская Т. С., Лебедева М. Ю.

**Роль компетенций цифрового чтения
в научной коммуникации современного поколения стран СНГ 113**

Локтев Е. В.

**Концептуальный анализ русских безличных предложений
в научном дискурсе 116**

Научное издание

**Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ:
положение, функционирование, коммуникация»
(1–3 ноября 2022 года)**

Сборник материалов

Электронное издание

Часть II

*Русский язык в сфере научной и общественно-государственных
коммуникаций стран СНГ*

Техническое редактирование

А. Н. Арефьева, Е. А. Орежнев, А. А. Орлова, Н. М. Разумова

Компьютерная верстка *А. Б. Водопьянова*

Гарнитура PT Serif. Формат А4.

Усл. печ. л. 15

Редакционно-издательский отдел

департамента научной деятельности

Государственного института русского языка

им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка

им. А. С. Пушкина

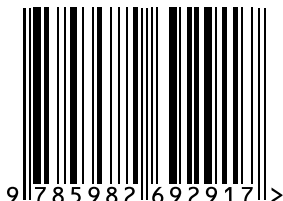
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.

Эл. адрес: inbox@pushkin.institute

Сайт: www.pushkin.institute

ISBN 978-5-98269-291-7



9 785982 692917 >

Организаторы:

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Министерство просвещения Российской Федерации

Государственный институт русского языка
имени А. С. Пушкина (г. Москва)

Российско-Армянский (Славянский) университет (г. Ереван)

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина (г. Бишкек)

Место проведения:

117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина»

0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123,
МОУ ВО «Российско-Армянский (Славянский) университет»

720000, Киргизская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44,
ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина»